

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

№ 2 (198) 2019

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор А.Н.Скорбенко, тел.: (3452)490018

Главный редактор С.Л.Жужгин, тел. (3452)399062
Ответственный секретарь В.Л.Строгальщиков, тел. (3452)399062
Зам. главного редактора С.М.Кирсанова
Набор и вёрстка Т.А.Суворова
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Н.В.Аввакумова, Л.П.Барабанова, Т.И.Воинский,
Е.М.Дубовская, В.А.Ермакова, А.Д.Золотоглавый, С.М.Кирсанова, В.А.Кузнецов,
О.В.Павловская, Ю.И.Переплёткин, А.А.Петрушин, А.М.Черепанов

Иллюстрации: В.В.Бычков, Т.И.Воинский, Н.В.Габрусь, Е.М.Дубовская, А.В.Космаков,
А.М.Колташов, В.А.Кузнецов, О.В.Павловская, П.С.Ситников, А.М.Черепанов, Ю.Г.Чернышов,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru
Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 05.04.2019 г. Выход в свет 15.04.2019 г. Заказ № 847 Тираж 1000. Свободная цена. 16+

8

7

5

22

34

21

33

ЦИТАТА НОМЕРА

Патриотизм, доброта, милосердие всегда являлись нашими базовыми ценностями. Эти традиции нам нужно укреплять. Вижу в этом мощнейший ресурс развития России.

**Владимир Путин,
президент РФ**

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Любить ещё сильнее
Жизнь региона
в зеркале СМИ

4

Говорить
на одном языке
Взаимодействуя
с бизнесом и властью

10

Полёты, дети,
гранты, жизнь
Победить там, где другие
опустили бы руки

16

Диалог с миром
Гордимся клубом,
кафедрой и школой

22

ВАХТА ПАМЯТИ

Правый фланг
арктического фронта
Как воевала
Тюменская область

28

Сказочные
декорации
Тобольска

34

Театр строился
на пожертвования
сибиряков

Гражданин
священник
«Службу вёл по вере
и по совести»

36

Забывтая экспедиция
Актуальный репортаж
почти тридцатилетней
давности

38

54

72

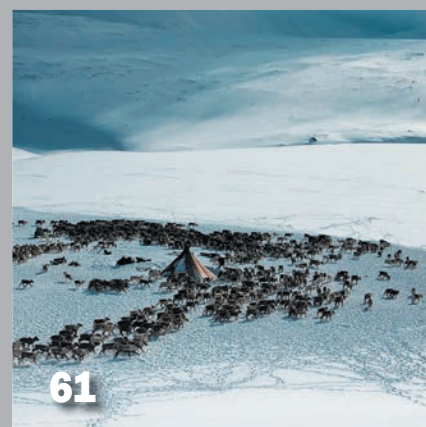
59

81

79

61

84

СУТЬ ДЕЛА

Без права на раскачку
Как нацпроекты повлияют
на нашу жизнь 44

Понимать
природу права 48
Фемида:
гражданское дело

Развить
педагогический слух 50
«Учитель будущего»
в Тюмени

УРОКИ ЖИЗНИ

Командир экипажа
Да разве сердце
позабудет... 54

Что делать
и кто виноват 59
Коренные вопросы
сибирской
интеллигенции

Послушание 64
Вечно будет нужда
в милосердных

ДОМ КУЛЬТУРЫ

По прошлому гуляя
в одиночку 72
История одного
погружения

Хлеб-батюшка 76
Уникальный музей

Простые истины
Виктора Егорова 81
Сохраняя искренность
и совесть

Окрестности 84
Интересное – рядом

Мажорно, ярко
и светло 86
Наш вернисаж

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Наши общие проекты созданы в том числе для того, чтобы десантировать наши НКО прямо в гущу граждан. Жители с утра просыпаются, а у них во дворе городок. Музыка играет, площадки стоят. Это подключает очень много людей, которые в жизни бы не пошли на такие мероприятия

ЛЮБИТЬ ЕЩЁ СИЛЬНЕЕ

На церемонии открытия
«Точки кипения»
участников приветствовал
губернатор Тюменской
области Александр Моор

Жизнь региона в зеркале СМИ

Весенняя информповестка насыщена событиями, которые открывают перед тюменцами новые перспективы

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**

НА ЧЕТЫРЕ ГОДА продлён мораторий на рост налогов для местного малого бизнеса. Получили дальнейшее развитие экономические связи с Австрией, Германией и Татарстаном. В Тюмени открылось пространство для коллективной работы «Точка кипения». Ведущие российские и зарубежные производители сельхозтехники привезли свои новейшие разработки на выставку «Тюмень Агро-2019». Об этих и других новостях, нашедших отражение в средствах массовой информации, – наш традиционный обзор.

Эффективность и оптимизм

Пространство под названием «Точка кипения», где рождаются новые идеи и проекты, формируются команды и вырастают лидеры развития региона и страны, заработало в Тюменском технопарке. Обращаясь к участникам церемонии открытия, губернатор Александр Моор охарактеризовал задачи, которые стоят перед коммуникативной площадкой. «Стратегия без тактики – это медленный, но прямой путь к победе, а тактика без стратегии – суeta перед поражением, – цитирует его «Admtumen.ru». – Мы должны создать условия, чтобы здесь рождались идеи, как нашу экономику, предпринимательство перевести из текущего состояния в новое, которое будет соответствовать будущему. Мы должны определиться, какие направления технологического уклада будем развивать в Тюменской области, в чём у нас есть перспективы и как мы можем их реализовать».

Губернатор пообщался с тюменскими финалистами проекта «Лидеры России»

«Пространства коллективной работы «Точка кипения», созданные при поддержке Агентства стратегических инициатив в 22 регионах России, предназначены для учёных, бизнесменов и технологических предпринимателей, госслужащих, членов общественных организаций и профессиональных сообществ, студентов, теоретиков и практиков, — отмечает ТАСС. — В таких центрах они могут делиться опытом, результатами деятельности, совместно прорабатывать новые модели развития».

«Исполнительный директор АНО «Платформа национальной технологической инициативы» Андрей Силинг считает символическим, что в Тюмени филиал открылся в технопарке, где уже есть действующий технологический кластер, — дополняет «Infox.ru». — По его мнению, технологический прорыв возможен, когда есть прорыв в мышлении. «Точка кипения» — как раз та площадка, где существуют новые форматы коммуникации, общения, обсуждения идей. Она нацелена на людей активных, предпринимателей, на поколение суперинженеров, тех ребят, которые буквально через несколько лет будут создавать прорывные продукты на рынке НТИ».

Александр Моор и Андрей Силинг осмотрели экспонаты технологической выставки «ТМН-ехро», приуроченной к открытию «Точки кипения». ТюмГУ представил здесь комплекс для подготовки и планирования хирургических операций «ИнтерМед» и проект «Мозг Лимитед», призванный повысить качество и объём памяти у школьников. На стенде Тюменского индустриального университета можно было увидеть систему дистанционного управления запорной арматурой для водоснабжения и другие интересные вещи.

Затем губернатор пообщался с тюменскими финалистами проекта «Лидеры России». Победитель прошлого сезона проекта генеральный директор АО «Тюменская агропромышленная лизинговая компания» Максим Скворцов заверил, что статистика по итогам конкурса — в пользу Тюменской области. «Тюменская область была и остаётся кузницей кадров. Если в прошлом году было два победителя проекта, то в этом уже три, увеличилось и число фина-

листов, представляющих наш регион», — приводит его слова пресс-служба губернатора.

Церемония открытия завершилась подписанием соглашения между АНО «Платформа национальной технологической инициативы» и ГАУ «Региональный информационно-образовательный центр» о сотрудничестве в развитии пространства «Точка кипения — Тюмень». Каждому, кто в этот день пришёл в Технопарк, была вручена пара «носок лидерства», состоящих, согласно надписи на бирке, из 70 процентов эффективности и 30 процентов оптимизма. Участники церемонии активно выкладывали фото носков в соцсетях.

Накануне посевной

В р.п. Винзили Тюменского района, на территории агрокластера «Пышминская долина», прошла IX агропромышленная выставка «Тюмень Агро-2019: Техника. Технологии. Инновации. Наука». «Представлено 180 единиц техники и оборудования из разных регионов России, Казахстана и Белоруссии. В выставке участвуют около 50 сельхозпроизводителей, — информирует «Тюменская область сегодня». — Участников выставки приветствовала заместитель министра сельского хозяйства РФ Оксана Лут. Она подчеркнула, что Минсельхоз РФ уделяет особое внимание развитию производительности труда, повышению эффективности сельхозтоваропроизводителей, поэтому такие мероприятия очень важны».

«Глава департамента АПК Тюменской области Владимир Чейметов отметил, что выставка стала неотъемлемой частью демонстрации динамики развития АПК, — пишет ИА «Светич». — Ежегодный рост числа участников свидетельствует о высоком интересе к такому формату. Выставка будет способствовать увеличению темпов обновления парка техники на селе и росту применения инновационных технологий».

Демонстрация новой техники и оборудования для сельского хозяйства

По данным департамента АПК Тюменской области, на территории региона осуществляется поддержка 100 инвестиционных проектов в молочном скотоводстве, овощеводстве, свиноводстве и других направлениях. В текущем году финансирование АПК региона из федерального бюджета увеличено сразу по нескольким видам государственной поддержки.

Три дня работы выставки были до предела насыщенными: демонстрация инновационных российских и зарубежных моделей техники и оборудования, знакомство с ноу-хау предприятий, аграрных вузов и научно-исследовательских институтов Уральского федерального округа, тест-драйвы. Деловая часть включала в себя совещания, круглые столы, презентации, смотры-конкурсы, олимпиады. Состоялась церемония награждения победителей соревнования среди сельских поселений и ЛПХ граждан, достигших наивысших объёмов реализации продукции в 2018 году. Награды вручены десяти главам сельских поселений и десяти руководителям личных подсобных хозяйств.

«Sorokino72.ru» сообщает о выставке-презентации тюменских товаропроизводителей, проходившей в эти дни в Тюмени. Там можно было попробовать и купить качественные продукты питания напрямую от производителей: «В широком ассортименте – кондитерские изделия, мясная, рыбная и молочная продукция, мёд, сыры, иван-чай и многое другое. При этом тюменские производители сделали акцент на эксклюзивной продукции, которая уже узнаваема за пределами региона. Например, можно было приобрести тюменский сувенирный пряник, фирменный набор конфет, тюменские мясные деликатесы».

В рамках агровыставки в Тюмени прошли масштабные IX Всероссийские зимние сельские спортивные игры. В борьбе за первые места 64 команды из 57 регионов страны, в общей сложности – свыше 1000 участников,

В рамках агровыставки в Тюмени прошли Всероссийские зимние сельские спортивные игры

соревновались по девяти спортивным дисциплинам: гиревому и городошному спорту, лыжным гонкам, полиатлону, троеборьям джортов и механизаторов, соревнованиям спортивных семей, шахматам и шашкам.

«Торжественная церемония открытия соревнований прошла в Легкоатлетическом манеже, – пишет «АиФ-Тюмень». – Заместитель министра спорта РФ Марина Томилова назвала Тюменскую область одним из самых спортивных регионов страны. А губернатор Александр Моор считает, что эти игры мотивируют жителей сельских территорий к здоровому образу жизни и спорту».

Там же состоялась церемония закрытия Всероссийских зимних сельских спортивных игр, завершившаяся награждением победителей. «Поздравляли участников зампреда Тюменской областной Думы Виктор Рейн и представитель Министерства сельского хозяйства РФ Наталья Осокина, – сообщает «Тюменская область сегодня». – Победителем в общекомандном зачёте стала сборная команда Тюменской области. Всего у тюменской команды 2358 очков, это лучший результат. Второе место досталось команде Пермского края, а третье – Курганской области». Спортсмены, показавшие наилучшие результаты на региональном этапе, примут участие в финальных соревнованиях федерального уровня.

Слава человеку труда

«Депутаты Тюменской областной Думы продлили мораторий на повышение налогов для малого бизнеса до 31 декабря 2023 года, – информирует ТАСС. – Данная мера будет касаться предпринимателей, чей бизнес работает по упрощённой системе налогообложения. Мораторий должен был закончиться 31 декабря 2019 года».

«Губернатор Александр Моор напомнил, что подобные меры были приняты по инициативе бывшего губернатора Владимира Якушева пять лет назад, – поясняет «Тюменская правда». – Для налогоплательщиков, применяющих упрощённую форму налогообложения, установлены следующие понижающие став-

Конкурс рабочих профессий со временем превратился в престижное мероприятие

ки: в размере пять процентов доходов для плательщиков с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов» и в размере один процент для плательщиков-организаций, осуществляющих деятельность в сфере информационных технологий, с объектом налогообложения «доходы».

«Меры, которые предложены исполнительной властью, поддержат мелких предпринимателей, — цитирует газета председателя Тюменской областной Думы Сергея Корепа нова. — Они для муниципальных, семейных предприятий, для микробизнеса. Мы заинтересованы, чтобы их количество росло. Дело не столько в налоговых поступлениях, сколько в создании новых рабочих мест. Закон имеет не только экономический, но и социальный характер».

«Вслух.ру» сообщает ещё об одной мере поддержки малого и среднего бизнеса — предприятиям, ведущим производственную деятельность, дадут льготу на цифровизацию. Новую форму региональной поддержки анонсировали для местного бизнес-сообщества в Тюменском технопарке. По словам начальника управления промышленности и предпринимательства областного департамента инвестиционной политики Валерия Ладнера, компании вправе рассчитывать на субсидию в 1,5 млн руб. при условии, что смогут самостоятельно оплатить не менее 30 процентов стоимости услуги. Помощь будет оказываться на базе Регионального центра инжиниринга. Опция будет доступна для тюменского бизнеса в мае 2019 года. На цифровизацию производственных компаний выделяют 15 млн руб.

Издание приводит мнение предпринимателя, руководителя компании «Прованс» Татьяны Овсянкиной: «Это очень интересное предложение, и мы намерены его использовать. Должны быть цифровизированы процессы, связанные с производством, — управление складом и складской логистикой, а также управление закупками и документооборотом. Ожидаем повышения производительности на 10–15 процентов».

«Тюменская линия» рассказывает о конкурсе профмастерства «Славим человека труда!», федеральный заключительный этап которого прошёл в Тюмени. В нём приняли участие мастера народных промыслов со всего Уральского федерального округа. Победителей определяли по четырём номинациям: «Лучший инженер-теплотехник», «Лучший мастер по художественной обработке кости, рога», «Лучший мастер по художественной обработке дерева», «Лучший мастер по ручному ткачеству». В трёх последних номинациях финалистам было необходимо за четыре часа создать традиционное изделие: из кости — табакерку, из дерева — челнок, из ткани — пояс. Помимо площадок для создания конкурсных работ каждый регион УФО разместил на вы-

Генеральный консул ФРГ в Екатеринбурге Штефан Кайль

Чрезвычайный и полномочный посол Австрии в РФ Йоханнес Айгнер

ставочных площадях музейного комплекса имени И.Я.Словцова стенды с презентацией своих народных художественных промыслов.

«Проект «Славим человека труда!» реализуется при поддержке полномочного представителя президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе, — сообщает портал департамента труда и занятости населения Тюменской области. — Он направлен на повышение престижа и социального статуса рабочих и инженерных профессий. Главная цель — привлечь в производственные сферы молодые кадры. На территории Тюменской области проект реализуется с 2012 года».

«Тюменская линия» пишет о проведении в Тюмени отборочного этапа VII Национального чемпионата «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia). Первыми побороться за выход в финал съехались участники компетенции «Медицинская оптика». Соревнования прошли на площадке Межрегионального центра компетенций. Оценивали выполнение заданий сертифицированные эксперты из различных регионов РФ. До конца апреля состоятся состязания ещё по трём компетенциям: «Эстетическая косметология», «Медицинский и социальный уход», «Визаж и стилистика». Издание напоминает, что в 2018 году участники из Тюменской области завоевали на Национальном чемпионате две золотые, одну серебряную и одну бронзовую медали, а также четыре медальона за профессионализм.

Взаимовыгодное партнёрство

Губернатор Тюменской области Александр Моор провёл встречи с генеральным консулом ФРГ в Екатеринбурге Штефаном Кайлем и чрезвычайным и полномочным послом Австрии в РФ Йоханнесом Айгнером. «Речь шла о развитии сотрудничества и инвестиционной привлекательности региона для зарубежных компаний», — пишет «Ньюспром.ру».

Деловые связи с Германией и Австрией давно налажены. Так, немцы поставляют в область промышленное оборудование различного назначения. Тюмень экспортирует нефтепродукты, полимеры, древесину и изделия из неё. Внешнеторговый оборот Тюменской области с Германией в 2018 году составил \$738 млн. В регионе успешно работают несколько промышленных предприятий с немецкими инвестициями: «Шаттдекор», «Сибшванк», «Динаэнерджетикс Сибирь», «Кнауфинсулейшн Тюмень» и другие. Штефан Кайль подтвердил готовность Германии и дальше продолжать взаимовыгодное партнёрство с Тюменской областью. Губернатор предложил немецким гостям рассмотреть несколько направлений. Среди них — локализация в Тюменской области производств в нефтегазовом машиностроении, приборостроении и нефтесервисе, кооперация в строительной отрасли, реализация

проектов по глубокой переработке, сотрудничество в санаторно-курортной сфере.

С Австрией Тюменская область взаимодействует в основном по линии АПК. Раньше тюменцы закупали племенной скот, сейчас – технологическое оборудование для переработки мяса и молока, комплектующие, механические устройства, электрические машины, а также различные товары из пластмасс. Экспортируем мы в основном древесину и изделия из неё. Товарооборот в 2018 году пока скромный – чуть более \$11 млн, но по сравнению с 2017 годом он вырос в шесть раз. Губернатор отметил, что правительство Тюменской области приветствует расширение сотрудничества и совместные проекты в сфере науки и культуры, медицинского и делового туризма. Перспективными направлениями партнёрства могут стать проекты в нефтехимии и нефтегазовом машиностроении, пищевой перерабатывающей промышленности, деревопереработке.

«Татар-информ» сообщает о визите делегации Татарстана на площадку строящегося комплекса «ЗапСибНефтехим». Президент ПАО «СИБУР» Дмитрий Конов провёл экскурсию для делегации во главе с президентом РТ Рустамом Миннихановым. Компания «СИБУР» уже сотрудничает с рядом татарстанских предприятий. Это шинный комплекс «Татнефть», «Казаньоргсинтез», «Нижнекамскнефтехим», «ТАИФ-НК» и другие. По итогам поездки будут заключены новые договорённости.

«Новый день» видит новые перспективы взаимодействия Тюменской и Курганской областей. В столице Зауралья под председательством полпреда президента России в УФО Николая Цуканова прошло первое совещание глав регионов Уральского федерального округа. «Объективно Зауралье – самый проблемный регион УФО, – сообщил полпред. – Об этом говорят социально-экономические показатели области. Её бюджет составляет

Визит делегации Татарстана на комплекс «ЗапСиб-Нефтехим»

«Крымская весна» в Тюмени

40 млрд руб., при этом собственных доходов только половина. Люди предпочитают переселяться в соседние регионы. Пришло время переломить ситуацию».

«Участники обсудили конкретные предложения по развитию кооперации между регионами, – информирует издание. – Губернаторы рассказали о том, что могут предложить Курганской области. Так, глава Тюменской области Александр Моор сообщил, что наиболее перспективными ему кажутся совместные проекты в агропромышленном комплексе, развитие санаторно-курортной сферы и решение важной экологической проблемы – очистка бассейна реки Тобол».

Продолжает действовать программа «Сотрудничество», которую совместно реализуют органы государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и ЯНАО. По сообщению ИА «Север-пресс», с начала этого года 13 ямальских семей получили свидетельства на жильё в Тюмени на сумму 33,7 млн. руб., а в течение года получают соцвыплату по этому направлению и смогут переехать в Тюменскую область 400 ямальских семей. «В этом году на реализацию программы из бюджетов Тюменской области и ЯНАО выделили один млрд руб., – пишет издание. – Направление будет действовать до 2025 года. По условиям программы в первую очередь господдержку получают инвалиды и пенсионеры. С 2005 по 2018-й социальные выплаты получили почти 1500 семей».

«Regnum» пишет, что мероприятия фестиваля «Крымская весна» объединили в Тюменской области более 16 тысяч человек. Всего в городах и районах региона прошло 31 мероприятие. Среди них – концерты и народные гулянья, дегустация блюд многонациональной крымской кухни, караоке с любимыми артистами, чтение детьми стихов о Крыме, флешмоб под названием «Самая массовая видеоткрытие» – возле фонтана на Цветном бульваре тюменцы смогли обратиться к жителям Крыма, их выступления были записаны на видео.

Есть чем гордиться

Жители Тюменской области стали первыми в России зрителями фильма «Тобол», который снимался при поддержке правительства Тюменской области, компаний «СИБУР» и «Газпром нефть». «Съёмки начались в Тобольске в марте 2017 года, – напоминает «МК-Тюмень». – Сейчас создатели и актёры фильма презентовали его тюменцам. Фильм был представлен в ДК «Нефтяник», а через день съёмочную группу приветствовали посетители кинотеатра «Киномакс» в ТЦ «Кристалл». На встрече с первыми зрителями в компании с продюсерами Олегом Урушевым и Ларисой Коркишко приехали актёры Евгений Дятлов (роль губернатора Матвея Гагарина), Дмитрий Назаров (роль Семёна Ремезова), Павел Табаков (роль Петра Ремезова), Юлия Макарова (роль Маши Ремезовой), Ольга Васильева (роль жены Семёна Ремезова)».

«Фильм тронул за душу всех, – цитирует газета директора департамента потребительского рынка и туризма Тюменской области Андрея Пантелеева. – Улыбки, печаль и слёзы – всё было. В фильме задействован легендарный звёздный состав. Низкий поклон всем его участникам за создание ярких и запоминающихся образов».

По данным издания, на съёмки фильма было потрачено 490 млн руб. Авторы и актёры, работавшие над кинолентой, получили звание «Почётный работник культуры и искусства Тюменской области». Среди них – писатель Алексей Иванов, по мотивам романа которого снят фильм.

«Ura.ru» отмечает, что почётным гостем на премьере был экс-глава региона, а ныне министр строительства и ЖКХ РФ Владимир Якушев. Александр Моор разместил его фото в соцсетях с подписью: «Владимир Якушев много сделал для реализации проекта».

Агентство социальной информации сообщает об уникальном исследовании, которое провели в Тюменской области мультицентр «Моя территория» и ВЦИОМ. Организаторы обратились к жителям региона с просьбой назвать лучшие некоммерческие и негосударственные молодёжные проекты на специально созданном сайте япосещаю.рф. С

Съёмочная группа «Тобола» на встрече с первыми зрителями

помощью этой краудсорсинговой платформы была получена информация о 755 событиях, из них экспертный совет выделил 72 лучших. Все они имели социальную значимость и не преследовали финансовой выгоды. Их инициаторами выступили люди не старше 35 лет. Ещё один критерий – частота упоминаний в средствах массовой информации и соцсетях. Отобранные проекты войдут в сборник «72 повода полюбить Тюменскую область ещё сильнее», который планируется издать в апреле этого года.

Среди них – фестиваль искусств «Ключ», собирающий в Городищенском логу в Тюмени поэтов и музыкантов; международный фестиваль детского и семейного кино «Ноль плюс»; акции «Деревья городу», во время которых тюменцы посадили 1500 деревьев и 5000 кустарников; благотворительная акция «Добро даром» – безвозмездная помощь людям с инвалидностью в Тобольске; тюменская «Школа реставратора», где подростки обучались основам реставрационных работ и восстанавливали находки тюменских поисковых отрядов с мест боёв Великой Отечественной войны.

К приближающемуся празднованию Дня Победы в Тюменской области уже готовятся. Александр Моор подписал постановление об оказании единовременной помощи ветеранам Великой Отечественной войны. Как сообщила пресс-служба губернатора, в 2019 году получателями такой поддержки станут 21160 человек.

Денежную помощь в размере 5000 рублей получают участники Великой Отечественной войны, бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, обладатели знаков «Жителю блокадного Ленинграда», вдовы военнослужащих. По 2000 рублей получают жители региона, награждённые орденами или медалями СССР за самоотверженный труд во время войны, тюменцы, проработавшие в тылу не менее полугода, дети погибших участников войны и граждане, родившиеся до 31 декабря 1931 года включительно.

кстати

«Тобол» снимался при поддержке правительства Тюменской области

ГОВОРИТЬ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Общественники взаимодействуют с бизнесом и властью

Альянс социально ориентированных НКО, объединивший общественные организации, работает в Тюменской области четвёртый год

ТЕКСТ **Марина СЁМИНА**

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ в России уделяется большое внимание развитию некоммерческих организаций. Их много, они получают гранты на разнообразные социальные проекты. Чем обусловлен такой интерес государства к общественному сектору и зачем вообще граждане объединяются? Об этом мы беседуем с председателем Совета Тюменского регионального общественного движения «Альянс социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО)» Михаилом Мельцером.

Альянс был создан в декабре 2015 года. В него вошли два десятка организаций. Сегодня количество членов движения приближается к 150, а само объединение общественников становится реальной силой, с которой считаются органы государственной власти, бизнес и жители региона.

НКО – это огромный ресурс, которым органы власти могут воспользоваться для решения своих задач

Общие проблемы

– Михаил Михайлович, как возникла идея создания такого объединения?

– Изначально Альянс задумывался как дискуссионная площадка для организаций, вместе работающих в Общественной палате Тюменской области. Членом палаты я являюсь с 2012 года. Сначала был заместителем председателя комиссии по правозащитной деятельности, потом руководил ею, позже возглавил профильную комиссию по поддержке СОНКО. Опыт работы в Общественной палате показал: если есть много лидеров, они, во-первых, могут договориться, а во-вторых, если начнут действовать совместно, то эффект будет кумулятивный.

В то время у меня уже было две общественные организации: «Живой город» – развитие общественного самоуправления, и региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз защиты прав потребителей финансовых услуг» – правовая и финансовая грамотность населения. Коллеги работали в самых разных сферах: правозащитной, экологической, краеведческой, военно-патриотической. В Совет Альянса вошли лидеры авторитетных, состоявшихся организаций: основатель проекта «Бессмертный полк» Геннадий Иванов, президент общественной молодежной реабилитационной организации инвалидов Тюмени «Оптимист» Рашид Хамзин, председатель Тюменской областной организации «Всероссийского общества автомобилистов» Андрей Гаврин и другие.

Как раз с 2015 года ситуация для общественных организаций начала меняться в лучшую сторону: было введено понятие социально ориентированных НКО, определены базовые форматы их поддержки. И мы осознали, что, несмотря на разные цели и форматы работы, у нас есть общие проблемы. Все они касаются взаимодействия и нахождения общего языка. Мы определили пять векторов взаимодействия: с органами власти, бизнесом, средствами массовой информации, другими некоммерческими организациями (как ни странно, НКО, даже действующие в смежных областях, могут существовать по 20 лет и друг с другом не общаться) и взаимодействие между некоммерческими организациями и гражданами.

– Какие организации могут войти в состав Альянса?

Михаил Мельцер

– Наш принцип – признание полной автономии и самостоятельности участников. Мы принимаем всё, чем они занимаются, разумеется, если это находится в рамках нормативно-правового и морального поля. Есть организации, которые выступают, например, против абортот, есть те, что поддерживают абортот. Есть кришнаиты, мусульмане, православные. Мы автоматически уважаем интересы и цели организаций, входящих в Альянс.

Сблизить разные миры

– Как сегодня обстоят дела? Удалось достичь поставленных целей?

– За три года существования Альянса мы выстроили диалог практически со всеми органами власти по вопросам, касающимся СОНКО. Наши представители есть во всех профильных общественных советах. Мы активно участвуем в разработке нормативно-правовых документов, определяющих деятельность некоммерческих организаций, к нашим предложениям прислушиваются.

С другой стороны, мы стараемся понять, какие задачи стоят перед органами власти, и модернизировать свои инициативы так, чтобы они были им интересны. Если просто приходиться в кабинет к чиновнику и что-то доказывать, ничего не добьёшься. Власть так не работает. С ней нужно разговаривать на её языке. А это всевозможные протоколы, письма, сметы, планы – для многих общественников вообще непонятные вещи. Именно поэтому Альянс выступает медиатором, посредником. Чтобы и органы власти приучить к тому языку, на котором общаются граждан-

Если ты у кого-то что-то просишь, ты не должен платить, но должен помочь, когда будет нужно

главное

ские активисты и НКО. И общественникам объяснить, что если они не научатся писать бумаги, то физически не смогут взаимодействовать с органами власти. Это как разные, параллельные миры.

То, что некоммерческим организациям это действительно необходимо, показывает рост наших рядов. Сейчас в Альянсе больше 140 организаций. Это не только Тюмень, но и Ялуторовск, Тобольск, Ишим, а также районы Тюменской области. Мы себя никак не рекламируем, люди узнают от других НКО, видят информацию в СМИ и приходят. Я сразу им объясняю, что мы не являемся органом власти или грантодателем, у нас самих ресурсов столько же, сколько у них. Но если мы делаем что-то вместе, вспоминается притча про пучок прутьев. Один пруттик можно сломать, а веник – уже сложнее.

Сейчас власть прислушивается к обществу, это общая тенденция. Но, думаю, есть и наш вклад в этот процесс. Например, когда возникла жёсткая ситуация с мусорной реформой, органы власти провели общественные слушания в общественной палате города Тюмени и сделали соцопрос в социальных сетях. Это очевидная попытка научиться говорить на том языке, который понимают гражданские активисты и общественники. Надеюсь, так будет продолжаться и дальше.

– Вы мне напомнили о начале моей журналистской деятельности в районной газете. Туда постоянно приходила женщина-общественница, которая с ходу обвиняла всех чиновников, да и нас заодно, в бездействии и равнодушии.

– С точки зрения эффективности – нулевой метод. Мы строим работу принципиально по-другому. Стараемся увидеть интерес органов власти, а он, как правило, позитивный. Ведь органы власти работают по продуманным социальным программам, зачастую направленным сюда для исполнения из федерального центра. Там заложены конкретные показатели, нацеленные на изменение качества жизни в лучшую сторону. Выше рождаемость, меньше смертность, больше дорог и т.п. Орган власти должен решать конкретные социальные задачи, и если не решит, его по головке не погладят. А если решит, все будут счастливы. НКО – это огромный ресурс, которым органы власти могут воспользоваться для решения своих задач. И мы готовы к сотрудничеству

Деловые партнёры

– А с бизнесом как выстраивается взаимодействие?

– Бизнес слабо понимает чистую благотворительность, и это нормально, потому что он должен зарабатывать деньги. Но потенциал взаимодействия НКО и бизнеса, наверно, даже больше, чем у взаимодействия НКО с органами власти. Для бизнеса некоммерческие организации – это неизбежное, на мой взгляд, будущее в плане продвижения его имиджа, товаров и услуг в обществе. Потому что реклама стремительно теряет эффективность. Крупнейшие международные корпорации и компании это уже поняли и сейчас активно выстраивают долговременную дружбу с клиентом. При условии огромного количества одинаковых товаров и услуг покупать будут у того, к кому хорошо относятся.

Мы можем помочь в выстраивании такой дружбы. Некоммерческие организации очень разборчивы в выборе бизнес-партнёров. Даже если нам предложат огромные деньги, но это будет бизнес, который, к примеру, вредит экологии, или коллекторское агентство, мы не пойдём на сотрудничество. Для нас главный

Некоммерческие организации очень разборчивы в выборе бизнес-партнёров

Формируется уникальное пространство с очень высоким уровнем доверия друг к другу

капитал – это уважение людей, с которыми мы работаем. Тут НКО выступают своеобразным фильтром, который доносит до граждан достоверную информацию о бизнесе.

Кстати, денег как таковых мы стараемся у бизнеса не просить. Понятно, что никому не хочется их отдавать, и как только заходит об этом речь, сразу «падает забрало». Мы считаем более полезным ресурсное взаимодействие. У бизнеса может быть транспорт, помещение, не очень нужная, залежавшаяся продукция. Например, один из проектов, который совместно реализуют участники Альянса, – «Банк еды». Он пока не так развит, как ряд других наших проектов, но я в него верю. Сейчас уже на уровне Госдумы обсуждается идея обязать коммерческие организации передавать предпроектную продукцию в благотворительные фонды.

О том, как сделать НКО и бизнес интересными друг другу, мы ведём диалог с областной Торгово-промышленной палатой. Тут тоже задача – научиться говорить на одном языке. Я считаю себя довольно коммуникабельным человеком, но присутствие на любом бизнес-мероприятии для меня всегда – выход из зоны комфорта. Общественники и предприниматели по-разному относятся к жизни. И мы с председателем ТПП Эдуардом Абдуллиным договорились изменить ситуацию.

– Каким образом?

– Смотрите: огромное количество мероприятий проходит отдельно для бизнеса: «СУП», Форум счастливых предпринимателей и многое другое. Очень много мероприятий проводится для общественников: Форум общественной палаты, Форум активных граждан, Форум «Сообщество» и т.д. В результате бизнесмены общаются с бизнесменами, общественники общаются с общественниками, и они

никак не пересекаются. Мы решили провести в этом году Форум социального партнёрства, объединить чиновников, бизнесменов и общественных деятелей, чтобы они пообщались друг с другом и занялись совместными проектами. Заодно общественники увидят, что бизнесмены – не какие-то Скруджи Макдаки, у которых только доллары в глазах. А бизнесмены поймут, что общественники – это не один из видов попрошаек.

Социальный капитал

– Одним из направлений работы вы назвали взаимодействие со СМИ. О чём тут речь?

– Когда мы создали Альянс, у многих организаций-участников с этим вообще всё было плохо. Кто-то просто не придавал значения освещению своей деятельности, хотя и делал много хорошего. Да и в целом НКО были не особенно интересны журналистам. Кроме того, не было готового продукта, который мы могли бы предложить СМИ.

Поэтому мы создали на базе Альянса единую пресс-службу, куда любая наша организация может прислать информацию. Всё это переделывается в релизы, анонсы, статьи и рассылается. Сейчас после каждой рассылки выходит 13–15 публикаций. Нас публикуют портал Минэкономразвития РФ, Агентство социальной информации, «Вестник НКО», многие сайты. За прошлый год в разных СМИ было опубликовано почти 1200 материалов, подготовленных с помощью нашей пресс-службы.

Это дало огромный толчок для развития НКО. Наличие большого шлейфа в медиапространстве – объективный фактор для получения любых средств поддержки. И в Фонде президентских грантов, и при взаимодействии с бизнесом люди первым делом вбивают название твоей организации в поисковик. Смотрят, кто ты такой, что сделал. Поэтому мы стараемся дружить с журналистами, Всегда приходите, чаем напоим.

– Как строится сотрудничество между самими организациями, входящими в Альянс?

– Некоммерческая сфера отличается от коммерческой и государственной тем, что здесь всегда дефицит ресурсов. Мы стараемся использовать ресурсы разных организаций, чтобы создавать крупные проекты, где все могут себя показать. Это, например, «Фестиваль соседей» – один из наших прорывных, флагманских проектов. По сути, презентационная площадка, где 30–40 НКО имеют возможность показать свои наработки и идеи, привлечь к себе людей. Понятно, что одна организация не в состоянии такого сделать.

– Это ведь один из самых первых проектов Альянса?

– Да. Собственно, мы его и затеяли затем, чтобы научить НКО работать друг с другом. И

это дало отличный эффект, в том числе для каждой организации в отдельности. Многие подружились. Например, зооволонтеры – с военно-патриотической организацией. Кто бы мог подумать. Двухметровые дяди в камуфляже – и вдруг с котятами. А зооволонтеры, наоборот, приходят на мероприятия в тельняшках, поддерживают десантников. Сейчас они делают совместные проекты. Фонд «Земля сибирская» реализует проект «Тюменское общественное телевидение». Ребята работают очень активно, ведут канал на Ютубе и поддерживают других участников Альянса тем, что снимают про них сюжеты.

Фактически сейчас у нас формируется уникальное пространство с очень высоким уровнем доверия участников друг к другу. А чем выше уровень доверия, тем ниже стои-

Социальный обменник «Тюменская дармарка» – проект, где много организаций работают сообща

мость транзакций во взаимодействии. Есть такое понятие «социальный капитал». Это как раз то, что мы пытаемся сделать главным при взаимодействии между НКО. Если ты у кого-то что-то просишь, ты не должен за это платить. Но должен помочь, когда будет нужно. Не сделал ты этого один, два, три раза – с тобой просто никто не будет работать, ты окажешься на периферии и постепенно из системы вылетишь.

Это уже обретает и материальные формы. Например, действует чат Альянса, где общаются все наши организации. Там можно попросить и получить в дар холодильник, телевизор, фотоаппарат, матрас – кому что надо. Я верю, что экономика дарения, или дарономика, в будущем будет широко распространена. В России такие проекты уже существуют, например сайт «Дарудар», где уже около миллиона человек обмениваются без денег и без баллов (условных денег). Эта система, основанная на доверии, очень эффективно работает.

А доверие появляется в процессе совместной деятельности, когда люди видят, кто на что способен и кто как себя ведёт. Поэтому у нас много совместных мероприятий. Всевозможные семинары, обучение, совещания плюс практические мероприятия, те же «Фестивали соседей». Социальный обменник «Тюменская дармарка» – тоже проект, где много организаций работают сообща. А сейчас рождается новый комплексный проект. Организации, занимающиеся хэндмейдом, решили объединить свои силы, чтобы обучать людей и организовывать благотворительные аукционы с продажей своей продукции.

– А непосредственно с обществом, с гражданами как налаживаете общение?

– Не секрет, что общественный сектор и общество часто существуют раздельно. Спросите любого человека на улице, какие общественные организации он знает, участвовал ли когда-нибудь в их работе. В лучшем случае один из десяти ответит положительно. А скорее, один из ста. Это неправильно. Общественные организации должны быть укоренены в обществе. Общественный лидер – не человек с авторучкой и какими-то абстрактными идеями, а тот, кто относится к конкретной целевой группе, чётко знает, что ей нужно, и способен представлять её интересы.

главное

Общественный сектор – это огромное поле, в котором сегодня заинтересовано государство, которым начинает интересоваться бизнес и куда приходит очень много людей, не рассчитывающих на быстрые дивиденды

Наши общие проекты созданы в том числе для того, чтобы десантировать наши НКО прямо в гущу граждан

Поэтому мы работаем, во-первых, над компетенциями руководителей, стараемся дать им навыки работы с людьми. Во-вторых, наши общие проекты созданы в том числе для того, чтобы десантировать наши НКО прямо в гущу граждан. «Фестиваль соседей» проводим, приходя прямо в спальный район. Жители с утра просыпаются, а у них во дворе городок. Музыка играет, площадки стоят. Это подключает очень много людей, которые в жизни бы не пошли на такие мероприятия.

Общие ресурсы

– Наш разговор происходит в Доме НКО. Как у общественного объединения появилось собственное здание?

– Начав работать, мы быстро поняли, что необходима прямая инфраструктурная поддержка некоммерческих организаций. В первую очередь нам нужно было собственное помещение, где НКО могут собираться. Вели переговоры с бизнесом и администрацией города. Сначала нам дали подвал, мы привели его в порядок, но работать там оказалось невозможно из-за неисправной канализации. Спасибо департаменту экономики и стратегического развития администрации Тюмени, выделившему нам на бесплатной основе на пять лет двухэтажное помещение по улице Севастопольской, 2А площадью 500 кв. м. Здесь есть конференц-зал, кабинеты, помещения под отдельные большие проекты. Всем этим может пользоваться каждый участник Альянса, так же, как и другими общими ресурсами: складами, конструкциями для баннеров, музыкальным оборудованием и многим другим.

В частности, мы сотрудничаем с типографией, которая первый баннер, заказанный некоммерческой организацией, изготавливает бесплатно. Профессиональная бухгалтерская компания, работающая по франшизе 1С, обслуживает наши НКО по ценам ниже рыночных – 1300 рублей в квартал.

С учётом того, что государство сейчас активно работает с НКО в плане предоставления бюджетных средств, в 2017 году создан постоянно действующий штаб по подготовке некоммерческих организаций к участию в президентских грантах. Мы помогаем НКО по целому ряду направлений. Находим экспертов, которые входят в проектные команды и помогают писать текст. Организуем сборы подписей в поддержку проектов, пишем положительные отзывы. В среднем процент организаций-участников Альянса, выигравших президентский грант, выше, чем по Тюменской области, – у нас выигрывает каждый четвёртый проект. За два года – 2017 и 2018 – около 20 организаций-участников Альянса получили президентские гранты.

– Какого рода были эти проекты?

– Очень разные, в том числе уже упоми-

навшийся «Фестиваль соседей». Вторым реализуем проект «Молодёжная финансовая инициатива» – проводим для молодёжи чемпионаты по игре «Денежный поток», в последнем участвовали уже более 1000 человек из пяти городов Тюменской области. Коллеги-медиаторы в прошлом году реализовали президентский грант по медиации в сфере межнациональных отношений: для лидеров и активистов национальных общественных организаций провели специальные курсы, где рассказывалось о методиках, формах и техниках предотвращения конфликтов. Сейчас они совместно с Региональным центром «Семья» реализуют медиацию в сфере семейных отношений. Зооволонтеры – котокафе «Мурка и Васька» – реализовали проект «Доктор Айболит» – вели в течение 2018 года ветеринарные курсы для всех желающих. В Казанском районе АНО «Медведь» проводит олимпиаду «Поверь в себя» для трудных подростков. Среди проектов, получивших поддержку Фонда президентских грантов, – конкурс красоты для девушек с ограниченными возможностями здоровья «Мисс Оптимистка», проходящий в Тобольске международный фестиваль творчества детей и молодёжи «Золотые купола», военно-патриотическая игра «В зоне особого внимания» и многие другие.

Перезагрузка

– Но это только одно из направлений ресурсной поддержки, – продолжает наш собеседник. – Поскольку речь идёт о социальном партнёрстве, мы очень серьёзно работаем над участием СОНКО в системе государственных закупок по 44ФЗ. Социально ориентированные НКО имеют там преимущество наряду с малым и средним бизнесом. И у нас уже есть две организации, которые выигрывают тендеры и получают ресурсы. Создан специальный центр, который обучает людей в этом участвовать. Потому что, в отличие от президентских и иных грантов, тендеры проходят постоянно. Среди прочего разыгрываются проведение семинаров, праздников, обучающих мероприятий. Всё это – вполне адекватная ресурсная база для социально ориентированных НКО.

По словам Михаила Мельцера, 2019 год станет для Альянса СОНКО годом перезагрузки. Ставится задача выровнять потенциалы всех организаций-участников. К 2020 году каждая из них должна полностью соответствовать необходимым критериям, чтобы иметь право претендовать на все существующие виды ресурсной поддержки. Другими словами, от разовых побед здесь планируют перейти к индустрии побед. К настоящему моменту разработана Дорожная карта для участников Альянса, состоящая из семи ступеней. Её результатом станет готовность некоммерческих

организаций к получению и ответственному освоению бюджетных и коммерческих средств.

– Общественный сектор – это огромное поле, в котором сегодня заинтересовано государство, которым начинает интересоваться бизнес и куда приходит очень много людей, не рассчитывающих на быстрые дивиденды, – говорит Михаил Мельцер. – В некоммерческом секторе во главе угла всегда стоит интерес, желание реализовать идею, а только потом – деньги и галочки. Это другой тип людей. Они готовы пробовать что-то новое, с ними интересно работать. Убеждён, что общественной деятельностью можно и нужно заниматься профессионально. Должны быть зарплаты, налоги – всё, как в других секторах. Ведь всем выгодно, чтобы общее социальное поле было комфортным. Если тот же бизнес будет пытаться зарабатывать в обществе, где всё перекошено различными социальными проблемами, много он не заработает. А мы стараемся создать удобную и справедливую систему и приносить пользу всем.

Михаил Мельцер:

– Если просто приходиться в кабинет к чиновнику и что-то доказывать, ничего не добьёшься. Власть так не работает. С ней нужно разговаривать на её языке

ПОЛЁТЫ, ДЕТИ, ГРАНТЫ, ЖИЗНЬ

Победить там, где другие опустили бы руки

Казалось бы, какая связь: дети с аутизмом и другими тяжёлыми заболеваниями – и занятия в батутном центре? А это работает. Программа «Волшебный батут» известна уже далеко за пределами нашего региона

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ЧЕСТНО ГОВОРЯ, сама идея реабилитации таких малышей посредством прыжков на батутах поначалу кажется невероятной. Авторы методики Гульнара и Антон Совковы сделали ставку на активизацию интеллекта через физическую активность. Занятия на нестабильных поверхностях дают потрясающие результаты. Дети, даже пребывавшие раньше исключительно в собственном мире и не реагировавшие на внешние раздражители, быстро меняются. Начинают понимать происходящее, произносить слова, контактировать с окружающими.

«У здоровых людей есть чёткое ощущение своего тела, – поясняет директор АНО «Большие надежды», руководитель программы нейрореабилитации «Волшебный батут» Гульнара Совкова. – Мы знаем, где у нас руки и ноги, голодны мы или сыты, тепло нам или холодно. Дети с нарушениями развития не понимают, кто они, каковы их физические размеры. Занятия в батутном центре запускают работу мозга через двигательный интеллект, и дети начинают социализироваться, адаптироваться к обычной жизни».

Как это делается

За три года существования проект «Волшебный батут» получил известность не только в России, но и за рубежом. Он выигрывал гранты акселератора Агентства стратегических инициатив и Фонда президентских грантов. К настоящему моменту реабилитацию от супругов Совковых только в Тюмени прошло около 1150 детей с нарушениями здоровья. Сюда приезжают из Омска, Сургута, Екатеринбурга, Ханты-Мансийска. Филиал «Волшебного ба-

тута» с двумя батутными центрами работает в Санкт-Петербурге. Специалисты проекта выезжают с трёхнедельными курсами занятий в Нефтеюганск, Ноябрьск, Сургут, Красноярск, и география постоянно расширяется.

Занятия в Тюмени сейчас проводятся в батутном центре «Скаймакс». До этого они проходили в «Кенга-парке», потом в «Атмосфере». Участники проекта – дети с ментальными, психоречевыми нарушениями, различными формами аутизма и ДЦП, синдромом Дауна, эпилепсией в ремиссии, кардиостимулятором, кохлеарными имплантами и сахарным диабетом. Они занимаются вместе со здоровыми детьми, что тоже является элементом социализации.

Перед занятием обязательно проводится разминка. Тренер с физкультурным педагогическим образованием разминает тело своего подопечного, начиная с верхнего плечевого пояса и заканчивая ступнями. Так включаются рецепторы, отвечающие за ощущение мышц. Затем каждый ребёнок выполняет индивидуальную, рассчитанную конкретно для него программу. Прыжки на батутах через вибрацию всего тела «заводят» дремлющий блуждающий нерв, который отвечает за все функции человеческого организма: желудочно-кишечный тракт, кровообращение, ритм дыхания, нервные импульсы, вестибулярный аппарат и головной мозг. В яме, наполненной поролоновыми кубиками, отрабатывается межполушарное взаимодействие. Ребёнку надо добраться с одного берега на другой, для чего правое и левое полушарие вынуждены активизироваться и действовать совместно. Верёвочный парк со своей нестабильной поверхностью стимулирует деятельность мозжечка и заставляет работать мышцы, которые обычно не используются.

Трамплин для добрых дел

Гульнара Совкова (до недавнего времени Прадедова) – человек в Тюмени известный. Активная общественница в сфере защиты материнства и детства, организатор многих социальных акций, женского фестиваля «Веста», инициатор открытия в детском саду №51 группы для детей с аутизмом и бэби-бокса для спасения новорожденных в городской больнице №2. «Волшебный батут» стал для неё самым крупным общественно значимым социальным проектом. Она создала его на основе личной трагедии, от которой многие опустили бы руки.

Гуля воспитывалась в детском доме. Выросла, вышла замуж, родила дочь, потом сына. И до того, как младшему исполнилось полтора года, всё было хорошо. Малыш нормально развивался, произносил слова, умел формулировать свои желания и пользоваться горшком. А потом ему поставили прививки, и всего за месяц мальчик утратил все приобретённые

Сейчас Гульнара уже «нарастила броню», а тогда...

кстати

Дети с нарушениями развития не понимают, кто они, каковы их физические размеры

навыки. Перестал спать, непрерывно кричал, никого не узнавал и категорически отказывался одеваться. Любое прикосновение доставляло ему боль.

Переживания родителей невозможно передать словами. Они ходили ко всем специалистам подряд, просили объяснить, что происходит с их ребёнком. Никто не мог сказать ничего вразумительного. Более того, некоторые врачи даже обвиняли в происшедшем самих маму и папу: дескать, не умеют воспитывать.

Добивало отношение окружающих. Общество часто жестоко к тем, кто не похож на остальных. Охранники, таксисты, просто прохожие на улицах могут запросто обозвать особого ребёнка и его родных, обвинить во всех смертных грехах, посоветовать «изгнать беса» и сообщить, что это кара родителям за неправильную жизнь. «Я сейчас-то уже броню нарастила, сама могу послать и в глаз двинуть, – говорит Гульнара. – А тогда начинала что-то беспомощно объяснять».

Постоянный стресс, чувство вины, невыносимая психологическая обстановка в доме привели к разводу с первым мужем. Сегодня женщина понимает, что каждый из них переживал создавшуюся ситуацию в одиночестве. Обсуждать её сообща у обоих не было сил. Но как случилось, так и случилось. Надо было жить дальше.

Итак, походы по врачам результатов не дали. «Я всё время впадала в жёсткие депрессии, – вспоминает Гульнара. – Мне предлагали сдать сына в психоневрологический интернат, и трижды я уже готова была смалодушничать, но так и не смогла. Иногда хотелось взять Даню на руки, выйти на улицу и броситься под машину. Не видела перспектив, и не было надежд на будущее».

А потом в её сознании произошёл какой-то перелом, и она интуитивно начала помогать тем, кому ещё хуже. Стала активно заниматься общественной деятельностью. Проводила благотворительные акции, например по сбору

Гульнара решила, что надо брать ситуацию в свои руки

главное

памперсов для малоимущих семей. Затеяла акцию «Морские ангелы», в рамках которой 12 особых детей вывезли на дельфинотерапию. С помощью областного департамента соцполитики организовывала информационный марафон по аутизму с привлечением израильских специалистов.

«Не знаю, где я этому научилась, — признаётся наша собеседница. — Но если я попадаю в патовые ситуации, я на этой волне делаю разные общественные проекты. Можно тонуть в негативной энергии, а можно использовать её как трамплин для доброго дела. Просто из негатива выводим её в позитив. И получается, что нет добра и нет зла. Всякая энергия из потенциальной переходит в кинетическую. Это физика. Так какая, собственно, разница, что послужило толчком».

Удивительный феномен

Видимо, добрые дела вознаграждаются, и судьба дала семье неожиданный шанс. Тогда и предположить никто не мог, что это станет началом новой жизни. Приятельница предложила попробовать занятия в батутном центре. Мама была рада хоть куда-то вывести сына. Он ведь постоянно находился дома и людей почти не видел, да ему это и не нужно было.

«Дане тогда было шесть с половиной лет, и он был просто никакой, как говорят, «овощ», — рассказывает Гульнара. — Орёт, ни на чём не фокусируется, ничего не понимает. Кое-как оделись, добрались до батутного центра. Девочка-инструктор пришла в ужас. Ей 17 лет, а тут аутист. Она пытается с ним разговаривать, научить чему-то. А он по стенкам носится, не реагирует на неё никак. А я как раз прошла обучение по мотивации детей — просто для себя, потому что мне надо как-то жить с Даней. И поняла, что надо брать ситуацию в свои руки».

Вместе с инструктором Настей они начали учить мальчика простым движениям. Дело двигалось очень медленно. За месяц занятий удалось обучить его только касаться рукой во время бега то одной, то другой стенки. Но и это был фантастический успех. Главное же

Дети стали произносить первые фразы: «Мама, такси, ехать, батут», общаться с другими людьми

состояло в том, что Дане неожиданно очень понравилось прыгать на батутах. Он не кричал и не плакал, наоборот, радовался и хохотал. Как будто раньше именно этого ему не хватало.

Удивительным образом глобальная вибрация всего тела повлияла на самочувствие ребёнка. «Я увидела большую разницу, — говорит Гульнара. — Он начал спокойнее себя вести. С удовольствием стал одеваться на батут, точнее, разрешать его одевать — он тогда ещё сам этого не делал. В какой-то момент у нас в доме наконец-то перестало пахнуть «Ванишем». Столько мебели было выброшено из-за того, что Даня не ощущал свой желудочно-кишечный тракт, ел всё подряд, не чувствуя сытости, и ходил в туалет там же, где сидел. Запах чистящих средств у нас просто не истреблялся. И это закончилось! Он стал в меру кушать и ходить в туалет. Всего за месяц не только начал чувствовать своё тело, но и понимать слова. Реагировать на «Привет», «Пока». Это были поразительные изменения».

Бурный старт

Приобретая столь неожиданный опыт, Гульнара обратилась к заместителю губернатора Наталье Александровне Шевчик с предложением организовать пробную группу из десяти детей с аутизмом, чтобы заниматься с ними на батутах. Вспоминает, что долгое время ей никто не звонил, а когда через четыре месяца раздался звонок из департамента, оказалось, что занятия надо начинать уже завтра. Предварительная договорённость с пространством занятий с батутным центром «Кенга» существовала, но инструкторы, увидев особых детей, от занятий отказались. Дескать, давайте уж как-нибудь сами.

И тут на помощь пришёл нынешний муж Гульнары Антон, с которым они вместе уже пять лет. Повар по профессии, он ещё и отличный спортсмен, скалолаз. Кроме того, он не раз видел, как проводились занятия с Даней, и был уверен, что справится.

«Так мы и начали, разрабатывали свою методику на ходу, — рассказывает Гульнара. — Классно отработали полтора месяца. Родители были в полном восторге. Психотерапевт, участвующий в проекте, замерил все показатели детей на старте и по окончании курса. Результаты оказались впечатляющими. Дети стали произносить первые фразы: «Мама, такси, ехать, батут», общаться с другими людьми, выполнять указания специалистов. У аутистов главная проблема как раз в том, что они не слушают старших, у них нет мотивации. А мы учим ещё и этому».

Успех настолько окрылил Совковых, что они решили ещё четыре месяца бесплатно заниматься с особыми детьми, причём уже не только аутистами, но и с другими нарушениями здоровья. Одновременно оба проходили

обучение и получили специальность тренеров адаптивной физкультуры. Их подходы совершенствовались, развивались, охватывали всё новые аспекты, однако денег в семье катастрофически не хватало. Друзья и знакомые помогали кто чем мог. Позже пришлось ввести небольшую плату, что, конечно, тоже не решило всех проблем, но хотя бы позволило покупать продукты. Эти курсы окончательно показали перспективность методики, которая получила название турбулентной.

«Методика к тому моменту изменилась уже очень сильно, — констатирует Гульнара. — Простой бег с ударами по стенке, с которого всё начиналось, — это вообще уровень, когда здоровый младенец только переворачиваться начинает, даже не ходить. Сейчас наш проект совмещает нейрокоррекцию, сенсорную интеграцию, кондуктивную педагогику, адаптивную физкультуру, работу на позитиве, вызывание речи и полную физическую прокачку».

По образованию Гульнара — инженер-механик. Признаётся, что эта специальность, как и любовь с детства к химии и физике, очень помогает ей сегодня: «Когда занимаешься с детьми, одной педагогики недостаточно. Надо понимать, как работает биодинамика, как вообще устроен человек, где центральная ось, а где подпорки».

Пригодился и десятилетний опыт работы директором собственного рекламного агентства. «Часто сталкивались с тем, что заказчик просил практически без денег сделать ему какой-то уникальный продукт, — вспоминает

Прыжки на батутах «заводят» дремлющий блуждающий нерв, который отвечает за все функции организма

она. — И мы делали исходя из того, что у нас было на данный момент. Сейчас я этот опыт применяю. Есть исходный материал — ребёнок со всеми своими особенностями и коридором потенциала. Как бывший креативщик я вижу, как можно на основании уже имеющихся у него навыков вывести его на новый уровень, постепенно развивая его возможности. Любопытно, что, оказывается, такой же подход использовал великий педагог Лев Семёнович Выготский. Я, узнав об этом намного позже, была поражена, как мы совпали».

Помощь свыше

Накопив сил, по её выражению, на очередной трамплин, Гульнара подала документы на конкурс «Акселератор социальных проектов» в Агентство стратегических инициатив (Москва). Всего было представлено 800 проектов из разных регионов России. «Волшебный батут» сначала отобрали в 150 лучших, затем в 35, потом, после окончательного отбора, он вошёл в число 12 финалистов.

Деньги на поездку Гульнара собирала в фейсбуке. И уже в Москве столкнулась с неожиданной проблемой. На презентацию проекта администрации президента РФ отводилось всего пять минут. За это время надо было изложить суть идеи, объяснить, как она возникла, и убедить чиновников в её нужности. А публичные выступления никогда не были её коньком. Да ещё мешали эмоции — рассказывая свою историю с сыном, она всё время сбивалась и начинала плакать.

Выступать публично Гульнара всегда мешали эмоции

Кураторы убеждали: «Никому не нужна твоя эмоциональность. Жалость к себе не даёт тебе развивать проект, распространять его по регионам, чтобы и там дети получили возможность жить полноценной жизнью». Надо было справляться со стрессом, иначе её просто не выпустили бы на сцену. Она до сих пор не знает, какая сила заставила её пойти в Храм Матроны Московской. Было это в Пасху, 9 апреля, когда в Храм обычно километровая очередь. А тут – никого, несмотря на утренний час. «Я просила Матрону, чтобы дала мне сил выступить хорошо, чтобы я не утопала в эмоциях, – вспоминает Гульнара. – Чтобы проект шёл по городам, масштабировался. В результате выступила так, что мне даже сказали: это было отличное выступление».

Акселератор – такая вещь, что инвесторы могут найтись, а могут и нет. Но у нашей героини всё получилось. Нашёлся человек, давший 2 млн руб., правда, в долг, зато без процентов. Сейчас Совковы потихоньку с ним рассчитываются. Эти деньги помогли им выжить в трудный период, платить зарплату тренерам не только из собственных детских пособий, давать рекламу, набирать новых клиентов и регистрировать патент и товарные знаки.

Гульнара – автор патента «Способ сенсорной коррекции синдрома аутизма». Она и сейчас не понимает, как сумела за три ночных часа составить убедительный документ с мудрёными формулировками. Говорят, так поэты пишут стихи – неведомая сила диктует им строки.

А в 2017 году «Волшебный батут» выиграл президентский грант. И опять поистине волшебным образом. Документы по интернету Гульнара выслала в последний день их приёма, успев буквально на уходящий поезд. Причём не из дома, где невозможно было сосредоточиться, а из пивного бара с вайфаем. Сканировали бумаги посетители бара с помощью своих телефонов. «Произошло настоящее командообразование, – смеётся Гульнара. – Все приняли участие, все хотели помочь».

Сайт был перегружен, загрузить документы не удавалось, и их пришлось отправлять из Тю-

КСТАТИ

В 2017 году «Волшебный батут» выиграл президентский грант. И опять поистине волшебным образом

мени кружным путём через Екатеринбург. Там коллеги, тоже из НКО, работающей с детьми-аутистами, по просьбе Гульнары просчитывали сумму гранта. С учётом того, что планировалось за год провести реабилитацию 240 детей и столько же родителей обучить, бухгалтер заложила сумму 3 млн 29 тыс. руб. Когда Гульнара на следующий день открыла свою почту и увидела, что именно ушло в Москву, испытала шок. Дело в том, что впервые претендующие на грант по условиям конкурса могли просить до 500 тыс. руб., вторично – до 3 млн руб., а свыше 3 млн руб. – это вообще должны быть космические, масштабные проекты. Была уверена, что не получит ни копейки. А через три месяца узнала, что «Волшебный батут» стал победителем конкурса, и сумму гранта выделили в запрошенном объёме.

«Отработали годовой грант очень хорошо, – говорит Гульнара. – За два месяца занятий у каждого ребёнка произошёл мощный прогресс. В нашей группе «ВКонтакте» множество восторженных отзывов от родителей».

Рукотворные чудеса

По статистике, сейчас с аутизмом рождается каждый 68 ребёнок в мире. Количество таких детей растёт с каждым годом, и некоторые специалисты считают, что недалёк день, когда с этим заболеванием будет рождаться каждый второй младенец. Одной из причин, по их мнению, являются генномодифицированные продукты, меняющие биохимию человеческого организма и оказывающие влияние на психику, нервную систему и функции мозга. Таким прогнозам можно верить или не верить. Но уже сейчас в Тюменской области более 400 детей с аутизмом, и это только официальные данные. Многим, как уверена Гульнара, этот диагноз просто не ставят.

Для своей семьи супруги Совковы сотворили настоящее чудо. Девятилетний Даниил самостоятельно одевается, жарит яичницу, лазит на скалодроме, катается на гироскутере, играет в догонялки, понимает, когда его зовут в магазин или батутный центр. «Он уже здесь, в этом мире, – говорит Гульнара. – Сейчас надо его дальше развивать. Я увлеклась биохимией, изучаю вопрос, как запустить мозг ещё с помощью ноотропов и специальной диеты».

У Гульнары и Антона есть общий сын Марк. К сожалению, во время беременности произошло несчастье: Даня прыгнул на шкаф, и тяжёлая антресоль свалилась прямо на живот будущей мамы. Ребёнок перенёс перинатальный стресс и появился на свет с внутриутробной травмой. Врачи поставили многочисленные диагнозы: поражение ЦНС, сенсорная алалия, дизартрия, отсутствие речи. В октябре 2018 года Совковы оформили инвалидность и на него. Однако любовь и активная работа с сенсорными навыками делают своё дело.

Марк уже произносит первые слова: мама, папа, дай. Он ходит в обычный садик и ждёт путёвку в логопедический детсад.

Надежду на нормальную жизнь Совковы подарили и сотням других семей. Кроме того, некоторые мамы, придя со своими детьми на курсы сенсомоторного развития, присоединились к проекту в качестве сотрудников. «Такие люди в команде очень хорошо понимают проблематику и чаяния родителей, – уверена Гульнара. – Особым родителям удобно работать по собственному графику. Мы создаём им условия для работы дома, чтобы они проводили больше времени со своими детьми». Таким образом, проект выполняет социальную функцию и в том смысле, что даёт рабочие места.

Результаты работы тюменских новаторов заставляют удивляться российских и зарубежных нейропсихологов. В Санкт-Петербургский филиал приезжали родители из Швейцарии и Финляндии. В Тюмень – из Омана. Гульнаре и Антону уже поступали предложения отправить своих тренеров за границу, чтобы они обучили местных инструкторов. Но Совковы не соглашаются оставлять реализацию уникальной методики без своего контроля. Кроме того, «Волшебным батутом» заинтересовался крупный венчурный акселератор.

«Вот мы и доросли до взрослого бизнеса, – улыбается Гульнара. – Хотя не скажу, что разбогатели. Живём, и слава Богу. На еду хва-

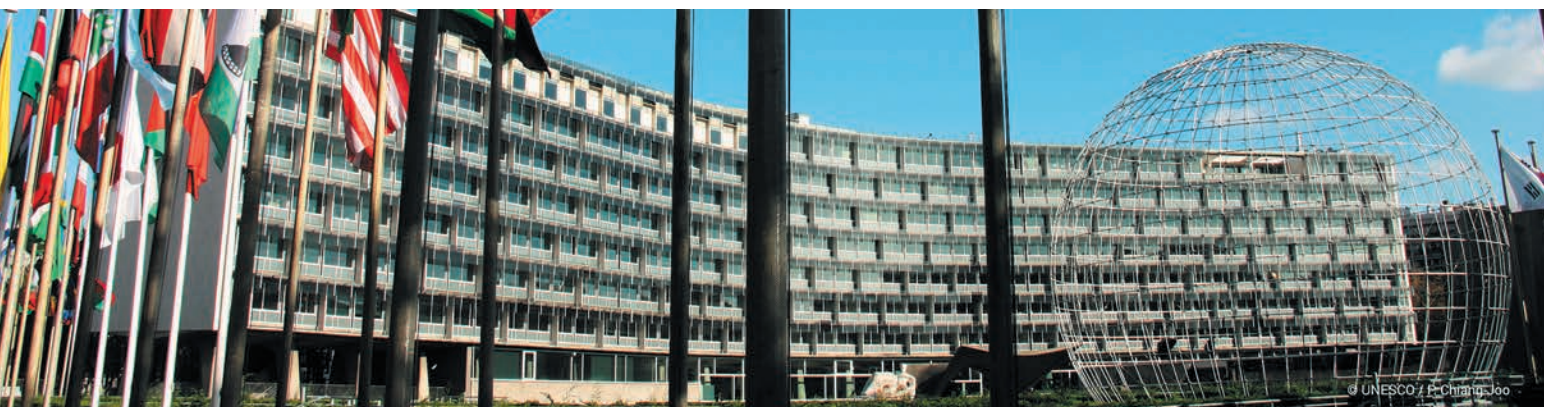
К настоящему моменту реабилитацию от супругов Совковых только в Тюмени прошло около 1150 детей

тает. Даньке уже можем покупать нормальные лекарства. Одежда есть. Недавно купили по дешёвке отечественную машину, потому что надо быстрее передвигаться».

Антон и Гульнара сначала были просто друзьями. В периоды напряжённой работы ночевали прямо в офисе в разных спальнях к спине. А сейчас их невозможно даже представить друг без друга, настолько органично они выглядят вместе. Он на 13 лет младше, но сумел стать для неё настоящей опорой. В проекте их обязанности чётко разделены. Антон – старший тренер, набирает и обучает инструкторов. Гульнара поддерживает научную составляющую, консультирует родителей и помогает в проработке индивидуальных программ для детей. В семье же именно муж – глава. В настоящее время он оформляет документы для усыновления Дани.

А ещё семейство Совковых обзавелось щенком породы лабрадор. Дочь у Гульнары уже взрослая, ей 27 и живёт она отдельно, зато сыновья обожают домашнего питомца и охотно играют с ним. А ведь всего несколько лет назад это было бы невозможным. Тогда Дания не воспринимал маленького брата как живое существо, сбрасывал его с дивана на пол, как вещь, и, в сущности, был для него опасен.

Мне кажется, Гульнара способна любую проблему трансформировать в счастье. Воистину – каждому воздастся по делам его.

Штаб-квартира ЮНЕСКО в Париже

ДИАЛОГ С МИРОМ

Гордимся клубом, кафедрой и школой

В нынешнем году исполняется пять лет с момента присоединения Тюменской области к всемирному движению клубов ЮНЕСКО

ТЕКСТ **Вероника СОТНИКОВА**

ОДНА из авторитетнейших международных организаций зародилась более семидесяти лет назад как естественная реакция человечества на потрясения Второй Мировой войны. Главной задачей её стало содействие укреплению мира и безопасности путём расширения сотрудничества стран и народов в сфере образования, науки и культуры, а основным принципом – равноправие государств, строящееся на взаимном уважении, справедливости и приверженности международному праву. Устав ЮНЕСКО вступил в силу 4 ноября 1946 года, ещё год спустя был образован первый юнесковский клуб – форма поддержки правительственных инициатив общественными силами.

– Сегодня эта уважаемая организация, без преувеличения, является гуманитарной опорой всего комплекса международного сотрудничества, защитником общечеловеческих ценностей и духовно-нравственных основ, достояния стран и народов, – отметил президент Российской Федерации Владимир Путин, выступая на IV Санкт-Петербургском международном культурном форуме, посвящённом юбилею образования ЮНЕСКО. Наш лидер подчеркнул, что Россия не только участвует в большинстве юнесковских проектов, но, пол-

ностью разделяя продвигаемые организацией принципы, готова развивать это партнёрство и дальше. «Мы активно сотрудничаем в реализации программ, связанных с сохранением всемирного наследия, культурного разнообразия и национальной самобытности, вместе содействуем укреплению межкультурного диалога, разрабатываем основы научно-технического прогресса и обеспечения безопасности журналистов...» – заверил он организаторов и гостей форума.

Открытие Сибири

Интересно, что Советский Союз вступил в организацию только в 1954 году и почти сразу стал задавать тон в работе её главного органа – Генеральной конференции. Положительным итогом советского влияния стало усиление позиции и роли ЮНЕСКО в вопросах укрепления мира и развития дружественных отношений между государствами с разным политическим строем. «Организация содействовала обузданию гонки вооружений, предотвращению ядерной катастрофы, искоренению колониализма, расизма и апартеида, обеспечению уважения прав человека и прав народов», – читаем мы в юбилейном издании «ЮНЕСКО в мире, России и Тюменской области», выпущенном к 70-летию всемирного движения её клубов. Авторский коллектив, в частности, вспоминает факт, достаточный любопытный на фоне событий, происходящих в современном мире: «В 1984 году американцы, объявив о сверхполитизации ЮНЕСКО, вышли из её состава, хотя некоторые эксперты считают основной причиной то, что США утратили привычное доминирующее положение в руководящих органах. Вслед за Соединёнными Штатами, в полном соответствии с логикой холодной войны, ЮНЕСКО покинули Великобритания и Сингапур...» С декабря 1991 года место СССР в ЮНЕСКО заняла Россия. Являясь преемницей Советского Союза, она продолжила прежний миролюбивый курс, направленный на защиту общечеловеческих ценностей, и к тому же, ступив на путь внутренних демократических преобразований, смогла

Прект клуба «Содружество Сибири» был отмечен почётной грамотой

начать новую главу в истории своих отношений с этой организацией.

В 1987 году один из первых в стране юнесковских клубов «Рубежи» появился в Свердловске. Его организатором стал Юрий Борисихин – журналист, общественный деятель, известный путешественник, принимавший участие в нашумевшей полярной трансконтинентальной экспедиции газеты «Советская Россия». В 1991 году Юрий Сергеевич возглавил Уральскую ассоциацию клубов ЮНЕСКО, объединив более двадцати участников движения в регионе. В 1992 году ассоциация выступила одним из учредителей Федерации клубов ЮНЕСКО в России, а немногим позже была реорганизована в Урало-Сибирскую Федерацию ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО.

– На сегодняшний день федерация включает в себя сорок юнесковских клубов. Тогда же само понятие «урало-сибирская» свидетельствовало о том, насколько Юрий Борисихин глубоко чувствовал и оценивал потенциал всего региона», – рассказывает президент Фонда развития «Содружество», соруководитель Представительства кафедры ЮНЕСКО Тюменского государственного института культуры Елена Гертрудовна Сулейманова. Пять лет назад она стала одним из создателей «Содружества Сибири» – первого клуба ЮНЕСКО в Тюменской области. Дело в том, что сама идея – включиться в международное движение – была выдвинута на заседании областной Общественной Палаты. Региональные власти инициативу поддержали, но прежде чем заявить о своих амбициях, потребовалось провести большую подготовительную работу. На помощь пришли коллеги из Екатеринбурга: обладая значительным практическим опытом, они сделали всё возможное, чтобы Сибирь официально могла быть представлена во Всемирной организации.

В 2013 году Тюменский фонд развития «Содружество» и Всемирная Федерация ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО заключили Меморандум о принципах и формах сотрудничества, позволив реализовать у нас в регионе ряд международных программ и проектов. Тюменская молодёжь получила возможность участвовать в мероприятиях неправительственных организаций при ООН и ЮНЕСКО, а в дальнейшем – выступать посланниками от России и области в других странах. В 2014 году ребята прошли три стажировки в Штаб-квартире Урало-Сибирской Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, где познакомились с деловыми культурами мира, технологиями международного общения и организацией клубного движения, а также приобрели практические навыки международного сотрудничества. В том же году в Тюмени на базе школы № 62 был создан клуб «Содружество Сибири», избравший основным направлением деятельности

образование в целях изучения, сохранения и популяризации историко-культурного и природного наследия области.

– Присоединение к юнесковскому движению – это, прежде всего, подтверждение уникальности нашего края, – уверена Елена Сулейманова, – В Бурятии, на Алтае и в других преимущественно мононациональных территориях сегодня множество клубов углублённо работают с местным материалом. Дети там с ранних лет воспитываются в народных традициях, проникаются культурой предков, становятся её знатоками и пропагандистами. Что касается Тюменской области, где исторически в мире и согласии проживают почти сто сорок различных этносов, перед нами встала сложная задача – отразить это многообразие в научной работе. Не удивительно, что первым серьёзным проектом, который клуб осуществил при поддержке комитета по делам национальностей, стало создание этно-справочника, рассказывающего о жизни тридцати шести национально-культурных автономий, официально зарегистрированных в регионе.

Клуб ЮНЕСКО «Содружество Сибири». За столом в центре Юрий Борисихин, рядом Елена Сулейманова

Важнее любых компетенций

Как складывалась и развивалась молодая общественная организация, вспоминает Татьяна Витальевна Соснина, педагог-психолог школы № 62, бессменный председатель клуба «Содружество Сибири»:

– На начальном этапе нам очень помогла «Моя территория», команда специалистов по продвижению в области молодёжных проектов – при её участии мы нашли желающих попробовать силы в предстоящей работе. Организационный период выделил самых заинтересованных – эти ребята в дальнейшем составили костяк клуба. Среди активистов оказался и мой сын Егор, старшеклассник нашей школы. Думаю, его и всех его товарищей тогда захватили открывшиеся перед ними перспективы. Дело в том, что вклад молодёжи в осуществление проектов ЮНЕСКО сегодня широко признаётся.

Организация поднимает интересные юношеские проблемы, позволяет влиять на принятие решений, укрепляет международные связи, расширяет сеть образовательных программ. Не случайно наши выпускники, включившиеся в клубную деятельность, – теперь успешные студенты, молодёжные лидеры, волонтеры. Многие до сих пор дружат со школой, участвуют в подготовке её традиционных мероприятий, особенно по близким им культурным и исследовательским направлениям.

За успешное прохождение стажировки в Екатеринбурге всем молодым тюменцам были вручены дипломы «Международная общественная деятельность» с подтверждением международного рейтинга по ораторскому искусству. Умение выступать на публике необходимо современному человеку как составляющая социального и профессионального успеха. К сожалению, нередко старшеклассники, обладая твёрдыми и разносторонними знаниями, неспособны донести их до слушателей – контактируя с миром через привычные гаджеты, они теряют практику устного общения. В процессе тренировок группу учили не просто выражать мысли и эмоции, но и объясняли, как сказанное подкрепить интонацией или жестом, раскрывали путь от внутреннего вдохновения к живому слову. Замечательным бонусом стало умение готовить и защищать проекты – в дальнейшем этот навык пригодился участникам грантовых конкурсов. Члены клуба научились общаться с представителями различных возрастных групп и аргументированно отстаивать своё мнение, но, пожалуй, важнее всех перечисленных компетенций оказалось воспитание их гражданской позиции. Как заметили мои собеседники, сила юнесковского инструментария в том и состоит, что, овладевая им, участник движения неизменно начинает чувствовать ответственность за своё учебное заведение, за родной край и страну.

Одним из первых мероприятий, организованных клубом «Содружество Сибири», стала

Иностранные студенты изучают наше «Наследие»

Иновационная лаборатория «НаукоЛаб» в школе № 62

региональная конференция «Реализация социокультурных проектов и молодёжных программ Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО в Тюменской области», проходившая в октябре 2014 года. Она была посвящена Году культуры в России, 70-летию образования нашей области и 60-летию вступления России в ЮНЕСКО и подробно рассматривала возможности развития региона с использованием его историко-культурного и природного наследия.

– Мы обсудили вопросы сохранения Сибири как уникального феномена российского и общемирового достояния и провели презентацию первого в области международного туристического маршрута. К его формированию привлекались самые широкие слои тюменской общественности: любой желающий, начиная с пятнадцати лет, мог проголосовать за включение в маршрут любимого исторического или культурного объекта. Значимость этого шага высоко оценил Юрий Сергеевич Борисихин. Вот лишь фрагмент его выступления: «Взгляды мира устремлены на Сибирь. Это единственная часть планеты, которую человечество никак не может освоить даже в сознании, нарастает желание посмотреть эти края, естественность бытия, необъятность природы. Урало-Сибирский регион становится центральным регионом, который будет переживать бум диалога с миром, – продолжает Елена Сулейманова. – Ну, а настоящим достижением нашей совместной деятельности стало доверенное тюменцам право представлять Россию на IX Мировом Конгрессе Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО в Пекине в июле 2015 года. В составе областной делегации побывал там потомственный мастер-реставратор Святослав Шитов: мы познакомили участников Конгресса с туристическим маршрутом «Летопись Сибири в деревянной архитектуре города Тюмени», с фотоэкспозицией объектов историко-культурного наследия, провели выставку

Участники
фестиваля
стран ЮНЕСКО
в Тюмени

изделий народного и детского творчества, представили редкую коллекцию почтовых марок юнесковской тематики. На коллег из разных стран произвела впечатление сувенирная продукция с символикой Тюменской области – игрушки из кедровой древесины, подобные тем, что когда-то можно было найти в любом сибирском доме. Многие делегаты и сами с удовольствием приняли участие в мастер-классе по изготовлению деревянных лошадок – потом они смогли увезти их с собой как память о нашей встрече.

Время смелых

Деятельность клуба, без сомнения, обогатила культурную жизнь школы № 62. Сегодняшние старшеклассники вспоминают «Аллею ЮНЕСКО» – созданный на её территории удивительный парк скульптур, в каждой из которых учащиеся с помощью дерева, грунта, цветов и бумаги постарались передать своё видение сюжетов национальных сказок. Большой популярностью пользуется «Творческий Арбат», позволяющий юным умельцам демонстрировать изделия, выполненные в техниках народов мира. Наконец, на протяжении пяти лет шестьдесят вторая проводит Фестиваль стран ЮНЕСКО – многодневный, объединяющий не только учеников, но также их родителей и педагогов. Татьяна Соснина рассказывает, как в эти дни преобразуется школьное пространство: ребята надевают национальные костюмы, на этажах появляется экзотическая символика, а в коридорах, к восторгу собравшихся, можно встретить даже многометрового китайского дракона из развевающихся лент и ткани.

– Каждый класс выбирает страну, входящую в состав всемирной организации, изучает историю, культуру, традиции, знакомится с юнесковскими объектами на её территории. Шьются наряды и декорации, разучиваются танцы, идёт ознакомление с языком и географией, готовятся доклады и презентации.

главное

Одна из задач ассоциированных школ состоит в том, чтобы подготовить молодёжь к жизни в сложном, постоянно меняющемся мире

На финальный день фестиваля приглашаются гости – популярные парламентарии, известные тюменские общественники...

Подобные мероприятия нередко открывают дорогу для нового сотрудничества: так, одним из партнёров «Содружества Сибири» стал Центр русской культуры под руководством депутата Тюменской городской Думы, председателя палаты представителей органов ТОС, председателя совета ТОС микрорайона «Тура» Альбины Михайловны Селезнёвой. Микрорайон, который она возглавляет, – место историческое. Старинное его название – «Казачьи луга». Считается, что именно отсюда дружина Ермака выдвинулась в поход до Тобольска, сделав один из решающих шагов в освоении сибирских земель. Год от года крепнет дружба центра с тюменским казачеством, сам же он является площадкой, где любой желающий может приобщиться к народному творчеству, к исконным традициям и обрядам. Замечательное поле для международных контактов открыло ребятам и знакомство с Почётным генеральным консулом Республики Беларусь в Тюменской области Владимиром Фёдоровичем Шуглём. При его посредничестве укрепилось их взаимодействие с клубами белорусской ассоциации – минским «Гольфстримом» и брестской «Мозаикой»:

– Общение со сверстниками из союзного государства позволило не только сделать упор на совместных культурных и исторических проектах, но и усилить работу в патриотическом направлении», – поддерживает наш разговор директор школы № 62 Ольга Забиюлова Панина. Её учебное заведение, в прошлом году отметившее тридцатилетний юбилей, сегодня находится в состоянии капитального ремонта – это мешает придать мероприятиям ещё больший (и, безусловно, заслуженный) размах. Тем не менее решающее событие, способное во многом определить жизнь шестьдесят второй на десятилетия вперёд, уже состоялось: в феврале 2018 года её администрация подала заявление о включении в список кандидатов проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО». Проект существует с 1953 года и охватывает более девяти тысяч образовательных учреждений в ста восьмидесяти странах мира. Его цель – распространять информацию о деятельности ООН и ЮНЕСКО, сохранять и изучать мировое наследие, способствовать соблюдению прав ребёнка и человека, формировать установки толерантного поведения, содействовать всеобщему образованию.

– Мы чувствуем, что за минувшее время школа стала одним большим юнесковским клубом. Только в прошлом году наши ребята участвовали в крупных международных мероприятиях Екатеринбурга и Тюмени, посвящённых 70-летию присутствия ООН в России, 70-летию Всемирного движения клубов ЮНЕС-

КО, 70-летию принятия Всеобщей декларации прав человека, встречались с иностранными студентами, успешно участвовали в детском конкурсе «Я рисую мир». Включение в подобную деятельность для подрастающего поколения – прекрасный стимул к развитию, недаром одна из главных задач ассоциированных школ состоит в том, чтобы подготовить молодёжь к жизни в сложном, постоянно меняющемся мире. Присоединившись к движению, мы получаем дополнительные возможности для внедрения и распространения лучших практик в системе образования, создаём условия для творческого и научного развития представителей педагогических профессий. Если говорить о наших собственных образовательных наработках, на базе школы сегодня осуществляются три больших проекта. Это «Кодвардс», позволяющий ребятам младшего возраста в игровой форме получать навыки в области программирования. Это «Науколаб» с углублённым изучением практической физики, химии и биологии. Наконец, это авторская разработка Георгия Кекелия «Я – будущий инженер», направленная на популяризацию инженерных специальностей среди учащихся старших классов. За возможность развивать эти направления нам хотелось бы поблагодарить руководство Тюменской области: достаточно вспомнить, что современный лабораторный комплекс, включающий более ста различных приборов, – своего рода «путёвка в будущее», которую получили от местного правительства несколько тюменских школ.

Встретимся в Тюмени?

Что нужно для того, чтобы стать участником юнесковского движения? Прежде всего, смелость и дальновидность руководителя, который отважится на этот шаг, уверена Елена Сулейманова. И дело не только в том, что всегда очень трудно быть первым. Главное –

Кафедра ЮНЕСКО – площадка для международного сотрудничества

кстати

Наши выпускники, включившиеся в клубную деятельность, – теперь успешные студенты, молодёжные лидеры, волонтеры

надо понимать: ЮНЕСКО – это звание, которое придётся подтверждать постоянно.

– Давно зная коллектив «шестьдесят второй», не сомневаюсь, что она подпишет договор со Штаб-квартирой организации в Париже как полноправный участник проекта «Ассоциированные школы ЮНЕСКО», и ждать этого недолго. Мы не устаём удивляться потенциалу Тюменской области: обычно в российских регионах развивается какая-то одна форма юнесковской деятельности, а у нас представлены сразу три. О клубе и ассоциированной школе мы уже говорили. Осталось упомянуть, что в мае 2017 года благодаря волевому решению руководства Тюменского государственного института культуры у нас было открыто Представительство кафедры ЮНЕСКО «Подготовка и переподготовка специалистов в условиях рыночной экономики». В марте 2019 года институт принял участие в работе Всероссийского конгресса кафедр ЮНЕСКО, на котором лучшие вузы страны делились опытом и отчитывались о проделанной работе. Генеральный директор ЮНЕСКО госпожа Одрэ Азуле во время своего первого официального визита в Россию встретила с Владимиром Путиным и дала высокую оценку деятельности наших кафедр. Она отметила, что Россия – особая цивилизация, соединившая на протяжении тысячелетий различные культуры и религии, и ведущая страна в мире по реализации юнесковских программ и проектов.

А работа тем временем продолжается. В апреле в Екатеринбурге состоится Всероссийская конференция клубов ЮНЕСКО, серьёзная площадка с участием региональных правительств, и от нашей области туда отправится рекордно большая делегация. В мае принимаем гостей мы сами: в областном центре будет проходить международная научно-практическая конференция «Межкультурные коммуникации и миротворчество». В её рамках планируются круглый стол «Проблемы и перспективы возрождения золотного шитья в Западной Сибири» и мастер-класс, где участники золотой нитью будут вышивать Жар-птицу из сказки нашего земляка Петра Ершова. Наконец, осенью нам бы очень хотелось побывать на юбилейном X Всемирном конгрессе, который на этот раз соберёт участников в Париже. Традиционно конгрессы проводятся в мировых столицах, однако в 1995 году это престижнейшее мероприятие успешно организовал Екатеринбург. В 2015 году в Пекине мы передали президенту Всемирной федерации АЦК ЮНЕСКО приглашение Владимира Якушева, в то время нашего губернатора, провести международный форум в Тюмени. Наш регион – официально в числе кандидатов, и, надеюсь, настанет момент, когда представители организации из двухсот различных стран мира встретятся на тюменской земле.

ВАХТА ПАМЯТИ

Это только кажется, что мы живём в разных «квартирах»: в Тюмени, на Ямале, в Европе. Все мы на одной Земле – не столь уж и большой. И беда в какой-то её части – беда для всех. Экспедиция задумывалась для того, чтобы хоть немного, хоть чуть-чуть отодвинуть эту беду

ПРАВЫЙ ФЛАНГ АРКТИЧЕСКОГО ФРОНТА

Как воевала Тюменская область

Арктический фронт – понятие неофициальное. В знакомый нам обиход оно вошло, вероятно, уже после Второй мировой войны, зато оказалось ёмким, точно передающим события и атмосферу того далёкого времени, да и зазвучало, согласимся, удивительно современно...

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ПЛАНИРУЯ ВТОРЖЕНИЕ на территорию Советского Союза, гитлеровское командование рассматривало транспортно-экономическую блокаду противника как одно из условий своей предстоящей победы и, соответственно, не могло недооценивать значение связывавшего Архангельск и Владивосток Северного морского пути. Маршрут, который был на десять тысяч километров короче того, что пролегал через южные и восточные моря и океаны, руководство нашей страны планировало задействовать для доставки грузов по ленд-лизу. С сентября 1941 года Германия начала разрабатывать операцию по его перекрытию: настолько мощной концентрации подводных сил *Kriegsmarine*, как та, что наблюдалась в северных широтах, не будет в военное время ни в Чёрном море, ни на Балтике. Для гитлеровцев имело значение также создание собственных метеорологических и радиопеленгаторных арктических станций (советские станции в годы войны

работали исправно), которые в дальнейшем могли бы использоваться как базы для быстрого захвата сибирских земель, но до тех пор, пока не рухнула вера в блицкриг, германские военные суда не проникали в Карское море. Только в 1942 году базирующиеся в Северной Норвегии авиация и ВМС Германии распространили на него свою активность. Да, Сибирь считалась глубоким тылом: она давала приют тысячам эвакуированных, трудилась, разворачивая для нужд фронта новые и новые производственные мощности. Но она же принимала непосредственное участие и в боевых действиях: в северных широтах шли схватки, уничтожалась техника, гибли люди... Здесь, как на любой войне, совершались подвиги, отмечались примеры мужества и героизма. И образованная в августе 1944 года Тюменская область тоже успела повоевать. А чтобы ещё раз подчеркнуть стратегическое значение северной магистрали, стоит вспомнить, что за четыре военных навигации по ней из Тихого океана в Баренцево море удалось провести 199 транспортов, доставить в арктические порты почти восемь миллионов тонн грузов и более четырнадцати тысяч пассажиров.

Пуговица с вражеского мундира

Известный ямальский краевед, кандидат исторических наук Геннадий Зайцев (сегодня он возглавляет Центр региональных справочных изданий ТюмГУ) считает, что важен каждый факт, каждый штрих в истории нашего края. Встречаясь с молодёжью, он убедился: пони-

Кандидат исторических наук
Геннадий Степанович Зайцев

мание того, что регион был когда-то одним из флангов арктического фронта, рождает чувство гордости у тех, кто живёт здесь сегодня. Интересно, что первую информацию о военных событиях в районе Обской губы сам он узнал ещё мальчиком. Может быть, именно тогда в нём и проснулся исследователь, будущий профессиональный историк.

– Северная земля полна легенд – практически любая из них, если смотреть глубже, может привести к замечательным открытиям. Например, мне всегда было любопытно: почему одно из месторождений Ямала называется Крузенштерновским? Пролить свет на эту загадку помогли уникальные, выкупленные у ненцев документы, датированные 1862 годом. Оказалось, что когда внук первого русского кругосветного мореплавателя, офицер-гидрограф Павел Павлович Крузенштерн искал Северный морской путь, его команду, затёртую во льдах, спасли местные жители. За эту помощь, за оказанное путешественникам гостеприимство один из богатейших ямальских оленеводов Сейч Сэротэтто был пожалован почётным кафтаном и серебряной медалью «За усердие» – среди дореволюционных наград, полученных его соплеменниками, она считается самой высокой... Мои родители, педагоги, в 1965 году переехали на север из Кубани. Направили их в Салемал – южный посёлок Ямальского района. Я там пошёл в восьмой класс, в 1968 году получил аттестат – это был первый выпуск нашей школы. Пока учился, от местных жителей не раз слышал, что в годы войны вражеские подводные лодки заходили в акваторию Обской губы. Впрочем, слухи слухами, но обсуждать подробности этих событий было в то время не принято.

Много позже, вплотную занявшись изучением истории края, Геннадий Степанович не только соберёт сведения о подобных проникновениях, но и найдёт им материальные подтверждения. Точнее, такое подтверждение однажды само попадёт в его руки, всколыхнув волну интереса к когда-то будоражившей мальчишескую фантазию теме – почти как в классической приключенческой повести, где маленький предмет вдруг становится отправной точкой для цепочки удивительных открытий... Началось всё с того, что, занимаясь вопросами сохранения уникальной ненецкой этнокультуры, Зайцев создал и возглавил Ямальский районный музей. А поскольку он с детства дружил с представителями коренных народов, многие из его знакомых охотно приняли участие в пополнении музейных фондов.

– Как-то местные оленеводы передали мне пуговицу с изображением якоря. Якорь был вполне мирным, но надпись на обратной стороне «Kriegsmarine 19GFC42» не оставляла сомнений, что она принадлежала военному моряку, служившему во флоте фашистской Германии. Возник вопрос: как она попала на здешнюю территорию? Забе-

Карта военных событий в акватории Обской губы

гу вперёд и скажу, что подобные пуговицы встретятся мне ещё как минимум дважды. Одна из них – в муниципальном музее Пуровского района на кукле ненецкого духа предков, другая – в антикварном магазине города Омска в 2009 году. Тогда продавцы не смогли рассказать, откуда она к ним поступила, а без легенды пуговица показалась мне неинтересной. Сейчас жалею, что не купил: наша территория прежде входила в состав Омской области, и, скорее всего, находка опять же была сделана на Ямале. Архивные документы помогли установить: с лета 1942 года в акватории Карского моря действовали два германских крейсера и несколько новейших подводных лодок. Они потопили беззащитный лесовоз «Куйбышев», легендарный ледокол «А.Сибиряков» и ещё несколько советских пароходов. Тяжёлый крейсер «Адмирал Шеер» напал на стратегический порт Диксон, но местный гарнизон и экипажи стоявших на рейде судов дали отпор вражескому десанту. Также фашисты обстреляли радиостанции на мысе Желания и Ходовариха и заминировали западный вход в пролив Маточкин Шар, практически прервав навигацию 1942 года.

«В фарватере мин нет»

Главной целью Kriegsmarine в тот год была ЭОН-18 (экспедиция особого назначения): так называлась переброска на север боевых кораблей Тихоокеанского флота. В их сопровождении шли тяжелогружённые танкеры с ленд-лизовой продукцией и грузами для полярных посёлков, станций и Норильского горнообогатительного комбината. Однако эскадра Северного флота, сорвав планы фашистов, встретила экспедицию в проливе Югорский шар, предварительно протралив фарватер от мин, и 14 октября 1942 года караван благополучно вошёл в Кольский залив. Удачное завершение операции позволило усилить здешнюю оборону: проведённые корабли затем активно участвовали в советских арктических операциях.

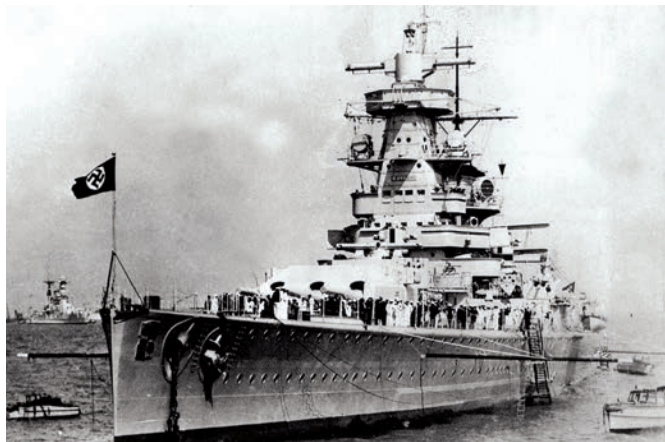

Найденные на Ямале пуговицы, принадлежавшие морякам III Рейха

**Арктика занимала значительное место в завоевательных планах нацистов
Справа: тяжёлый крейсер «Адмирал Шеер»**

Севернее мыса Желания в Карском море удачным торпедным выстрелом наша подводная лодка уничтожила субмарину противника. Всплыло только тело её командира Вальтера Вихмана и бортовой журнал. Геннадий Зайцев считает, что найденные на Ямале пуговицы, принадлежавшие германским морякам, именно так и попадали на полуостров: тела погибших прибывало к берегу, там их находили местные жители. На территории области есть свидетельства вражеских высадок: в 2000 году в районе реки Ер Хасуй Яха ямалец Василий Вануйто нашёл развалившийся оцинкованный ящик с боевыми патронами. Надпись на ящике была сделана на немецком языке. Геннадий Степанович улыбается, вспоминая рассказ Вануйто: «Я спросил: как ты разобрал, что там написано? Тот в ответ: я у твоего отца учился, он хорошо немецкий преподавал... Мой отец, фронтовик, действительно знал немецкий язык и долгие годы был директором сёяхинской школы-интерната...»

Нельзя считать войну законченной, пока не уничтожен последний её снаряд... В 1946 году в Обской губе Карского моря начались работы по поиску и ликвидации всего, что оставили «на память» подводные лодки, самолёты и корабли Kriegsmarine, и только 24 сентября 2012 года командир оперативного морского отряда разминирования, капитан 1-го ранга (позднее вице-адмирал, удостоенный одного из первых российских «несухопутных» орденов – «За морские заслуги») Олег Голубев отрапортовал: «Мин в фарватере нет. Обская губа безопасна для судоходства». Можно было бы поставить точку в истории войны на трассе Севморпути, но в прошлом году на мысе Пинигина архипелага Новая Земля гидрографическое судно Северного флота «Горизонт» обнаружило автоматическую метеостанцию времён нацистской Германии. находка, очевидно, не последняя – слишком важен был север для захватнических планов Рейха, слишком хотелось ему здесь закрепиться. Мой собеседник вспоминает историю оленевода Сэрпиво Ливола, которой тот поделился со своим племянником Иваном Тусидо:

– Случилось это в военное время примерно в девяти километрах от посёлка Новый Порт. Сидел человек на берегу, курил трубку, смотрел на Обскую губу. Невдалеке стояла оленья упряжка. Вдруг свист, вой, и из воды стали подниматься столбы воды с дымом – конечно, оленевод пришёл в ужас. Ненцы – анимисты, шаманисты. Зря ветку дерева не сломают, и даже если будут страдать от голода и найдут гнездо дикого гуся, из пяти яиц возьмут только два. Почему? Потому что знают: в кладке выживут три птенца. А раз двум другим и так суждено погибнуть, пару яиц человек может взять без ущерба для природы. Понимаете, как проигрывают они нашей прагматичной информационно-промышленной цивилизации, как важно помочь им сохранить этот мудрый, веками не менявшийся уклад? Конечно, Ливоло в тот момент решил, что дух воды сейчас утащит его в воду, и едва из глубины показались чёрные борта лодки, бросился к своей нарте и быстро погнался оленей в тундру.

Были у местного населения и прямые контакты с германскими подводниками. В пятидесятые годы прошлого века оленевод Яунгад Вэсоко рассказал директору оленеводческого совхоза «Россия», почётному гражданину ЯНАО Валентине Вахниной, тогда ещё простому зоотехнику, что как-то осенью в районе мыса Харасавей видел, что из воды всплыло чудовище вроде большого корабля, а потом появилась лодка, в которую сели три человека. «Мы перепугались, побежали из чумов прятаться по оврагам. Убежали все, кроме ребёнка шести лет. Тот хромым был, бегать быстро не мог, залез в бочку, на дне которой лежала солёная рыба. Из оврага ненцы наблюдали за незваными гостями. Те аккуратно всё осмотрели, заглянули в чумы, бочки, обнаружили спрятавшегося мальчика, вытащили его, стали угощать конфетами. Жестами объяснили, что нужны рыба и мясо». Ненцы эти были «малооленные»: лишнего мяса не имели, однако рыбой им пришлось поделиться. Пришельцы не стали портить отношений с местным населением: выдали взамен сахар и чай, а ещё «пахучий табак и твёрдое печенье» – скорее всего, сигары и галеты.

Подводная лодка времён Второй мировой

Ветеран Северного флота Василий Васильевич Белоусов

Фактория Тамбей

Воспоминания радиста

Справедливости ради, оленеводы исправно сообщали местным властям о подобных встречах. От старожилов Геннадий Степанович узнал, что в Тюмени живёт бывший радист фактории Тамбей, передавший радиogramму о появлении в реке Дровяная вражеской субмарины. После длительных поисков их знакомство наконец состоялось. По просьбе краеведа ветеран Северного флота Василий Васильевич Белоусов вместе с грамотами и фотографиями передал в фонд музея тетрадь своих воспоминаний. Нынешним летом ему исполняется 98 лет, но он прекрасно помнит события своей молодости. Следующая история записана с его слов:

– Что вспоминается? Разное... Работая радистом фактории Напалково Тазовского района, я оказался косвенным свидетелем нападения нацистов на порт Диксон. Вторая половина лета 1942 года, тёплый, солнечный денёк... Я вышел покурить на крыльцо, а сам слушал круглосуточную радиостанцию Диксона. Вдруг сбой: диктор начал заикаться, потом быстро объявил перерыв по техническим причинам. Радио замолчало, и о том, что случилось, мы узнали спустя немалое время. Саму радиостанцию Диксона я услышал вновь только когда перебрался в посёлок Тамбей. С Тамбеем связано другое воспоминание: примчалась нарта с посыльным. Оказалось, секретарь райкома партии Георгий Сидоров лично привёз радиogramму с сообщением о германской подлодке, заходившей в речку Дровяная. Что ей там понадобилось, точно не

знаю: мы тогда решили, что команда пополняла запасы пресной воды... Радиogramма адресована была окружному комитету партии в Салехарде, я её сам отправил. Было это в 1944 году, не то осенью, не то в начале зимы...

Уже в наши дни в протоке реки Дровяная найдут остатки разрушенного причала, на металлических трубах которого удастся разобрать немецкие опознавательные знаки. На секретные, умело замаскированные базы в Заполярье нацисты свозили топливо, продукты и медикаменты, а иногда даже строительные

материалы. Несмотря на поражение в ряде сухопутных операций, в 1944 году Рейх ещё пытался перейти в контрнаступление там, где чувствовал слабость советской обороны. В Карское море были направлены одиннадцать субмарин XII флотилии Kriegsmarine. Согласно архивным данным, в это время в районах устья рек Енисей, Лена и Обь действовали вражеские подводные лодки U-639 и U-636. Первая из них осуществила минирование Обской губы и, согласно опять же воспоминаниям Василия Белоусова, сухогрузы «Иртыш» и «Сура», снабжавшие северные районы продуктами из Архангельска или Мурманска, в кормовой и носовой части были укомплектованы пушками для уничтожения противокорабельных мин.

Потерянный конвой

По-разному заканчивались столкновения наших кораблей с подводными лодками Германии. Захватывающей историей поделился с Зайцевым его друг Валерий Раков, начальник Новосибирского командного речного училища им. С.И.Дежнёва. Он передал рассказ коллеги, бывшего капитана Владимира Андреева, который вспомнил, что в 1961 году проходил практику в Обской губе на теплоходе «Анастас Микоян» и там разговорился с ветеранами о событиях Великой Отечественной:

– Теплоход был морским, грузопассажирским, обслуживал охотничьи фактории, научные и метеорологические станции, а также отдалённые населённые пункты на побережье Обской губы и Карского моря. У него были почти бесшумные немецкие двигатели «Ман» – это существенно для понимания дальнейшего развития событий. Утром, выполняя рейс, в устье Обской губы мы встретились с немецкой подводной лодкой, которую сразу не сумели заметить. С лодки поступил приказ: заглушиться и остановиться для досмотра, и всё же теплоход продолжал идти, двигатели работали мерно и бесшумно. Немцы повторили требование, но капитан нашего судна проявил выдержку и смекалку. Расстояние увеличивалось. На субмарине началось движение, там готовили оружие. С мостика дали очередь из

Бывшие секретные базы фашистской Германии до сих пор находят в Арктике

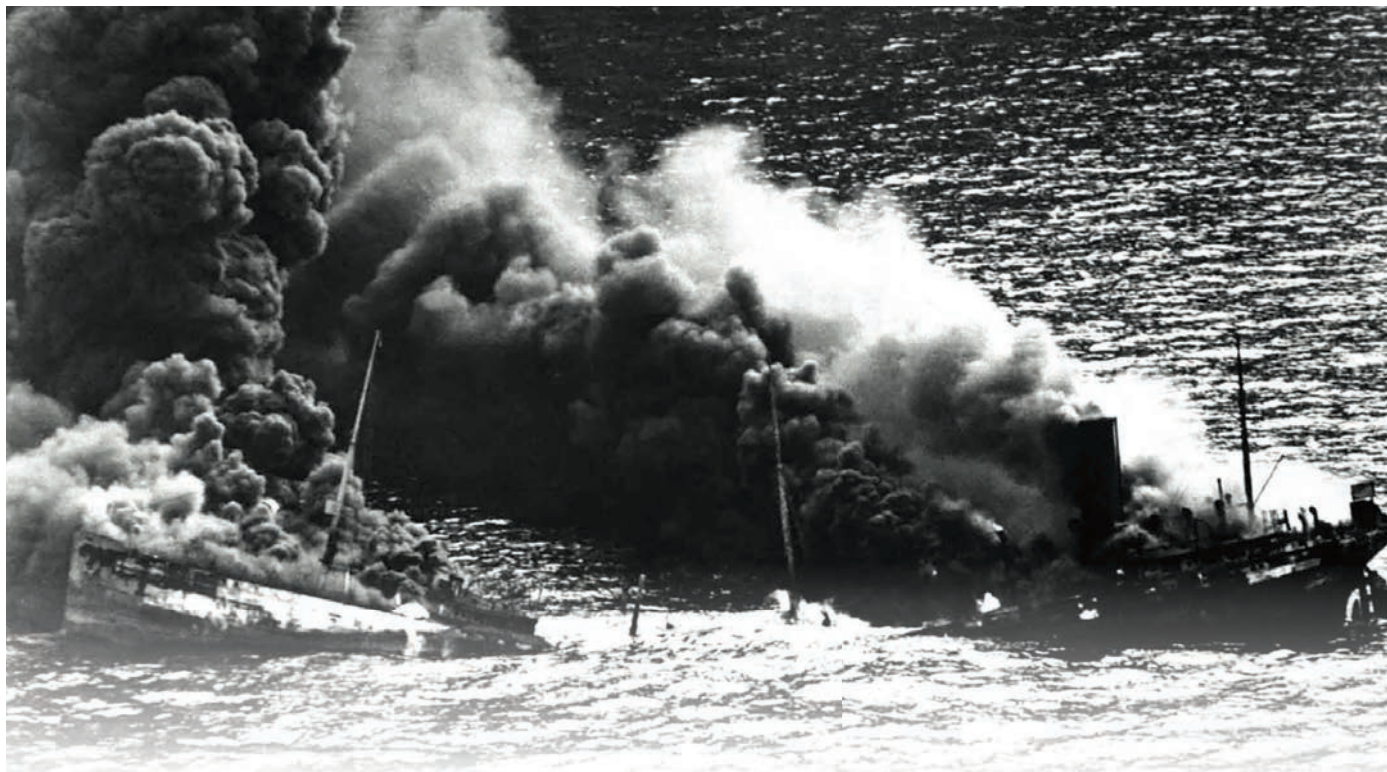
Анатолий Алексеевич Качарова, капитан ледокольного парохода «А.Сибиряков»

Карские экспедиции: дань памяти погибшим советским морякам

пулемёта, но время было упущено: опустился густой туман, укрывший теплоход и субмарину. «Анастас Микоян» всё так же бесшумно растворился в тумане. Пулемётные очереди, сделанные наугад, прозвучали за кормой. Подводники не рискнули в такую погоду начать движение...»

Позже в кают-компании «Анастаса Микояна» будет установлена памятная табличка, посвящённая истории этого спасения, но подобные встречи не всегда заканчивались удачно. Крупнейшей катастрофой войны в Арктической зоне Сибири стало нападение подводной лодки U-365 VII С под командованием капитан-лейтенанта Хеймара Ведемейера на транспортник «Марина Раскова» и сопровождавшие его минные тральщики Т-114, Т-116, Т-118 из 6-го дивизиона Бригады траления Главной базы Северного флота. Лодка применила самонаводящиеся акустические электроторпеды. Из 636 человек, находившихся на потопленных кораблях конвоя БД-5 («Белое море – Диксон»), лишь 259 спаслись на перегруженном Т-116, нескольких вельботах, катере и шлюпках. Кунгас с замёрзшими людьми – в конце августа Карское море бывает очень холодным, и на нём нередко разыгрываются шторма – прибило к острову Белый. Печальная миссия – хоронить погибших – выпала начальнику полярной станции острова Александру Полянскому и его подчинённым. В год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне губернатор Ямала Юрий Неёлов поддержал инициативу ямальских краеведов и казаков (атаман В.И.Степанченко) установить на этом месте памятный знак. Позже рядом была построена православная часовня. А 22 июня 2010 года в Салехарде на площади Победы была открыта мемориальная доска с надписью: «Памяти полярников, членов их семей и моряков, погибших в акватории северного побережья Ямала с пароходом «Марина Раскова» и минными тральщиками 12 августа 1944 года». С 2008 года идёт международная поисковая экспедиция «Конвой БД-5», участникам кото-

рой удалось отыскать пять живых пассажиров, уточнить списки тех, кто там погиб, установить связь с их родственниками. Кроме того, на территории ЯНАО действует проект «Карские экспедиции» по поиску на земле и под водой следов этой трагедии.

Впрочем, натиск фашистов в Арктической зоне продолжался недолго. Если в начале войны советская полярная авиация, призванная обнаруживать вражеские подводные лодки, была слабо вооружена и имела моторы с выработанным ресурсом, а наскоро переоборудованные гражданские суда и устаревшие тральщики не могли обеспечить безопасную проводку караванов, то к моменту описываемых событий противоположные силы Беломорской военной флотилии значительно усилились. Жадной мести за своих товарищей жил экипаж минного тральщика Т-116. Выйдя из порта Диксон 5 октября 1944 года, он обнаружил субмарину U-362 и атаковал её глубинными бомбами. Лодку, торпедировавшую «Марину Раскову», потопили британские лётчики. Вверх килем закончил свой бесславный путь крейсер «Адмирал Шеер». Что касается истории Арктического фронта, она завершилась в 1944 году морской частью Петсамо-Киркенесской наступательной операции Красной Армии, а 22 мая 1945 года в Мурманск прибыл последний ленд-лизский караван.

– Накануне 75-летия Тюменской области хотелось бы вспомнить ещё одну дату, – говорит Геннадий Зайцев. – В 1944 году, в связи с новым административным делением, на Ямале был образован Тамбейский район, просуще-

Гибель конвоя БД-5

ствовавший всего два года и вернувшийся в состав Ямальского района. Все описываемые события Арктического фронта или, как принято было говорить, войны в Заполярье, происходили именно на его территории. Сегодня многие историки уделяют этой теме повышенное внимание, и поскольку военные страницы Северного морского пути до сих пор недостаточно изучены, нас, вероятно, ждёт немало интересных открытий. В связи с начавшейся разработкой ресурсов шельфа и побережья Ледовитого океана интерес к Арктике стремительно возрастает. На Ямале развивается новый порт Сабетта, повышается значение кратчайшей и относительно дешёвой круглогодичной водной трассы, связывающей Европу и Азию. Ну, а чтобы впредь ни у кого не возникло желания повторить пиратские «подвиги» Kriegsmarine, стоит запомнить слова командующего нашим Северным флотом адмирала Николая Ерменова, предупредившего, что российские корабли, в том числе подводные, по Северному морскому пути будут ходить регулярно.

Сегодняшний день ямальской земли

Так выглядел «Народный дом»
в середине 50-х годов.
Фото Аркадия Космакова

СКАЗОЧНЫЕ ДЕКОРАЦИИ ТОБОЛЬСКА

Театр строился на пожертвования сибиряков

Тобольск был не только центром всей огромной Сибири, но и одним из зачинателей становления театральной деятельности в России

ТЕКСТ **Андрей ЧЕРЕПАНОВ**

А ВЕДЬ ОБ ЭТОМ можно было бы и не узнать, не начни тобольский ямщик Иван Черепанов писать свою Летопись. Этот учёный муж скрупулёзно собирал все сведения не только о современниках, но и о далёком прошлом.

В Черепановской летописи немало деталей, сведения о которых автор получил из рассказов очевидцев. Так, свидетельствуя о первых сценических представлениях в Тобольске, он отмечает, что во время одного из представлений, в 1705 году «мая 8 числа, в день Иоанна Богослова, в Тобольску, во время игранья комедии, возста с течею буря жестокая и сломила над алтарём Соборной церкви крест, а также и с Сергиевской церкви верх весь с маковицею и крестом... В тот же час на звоне

базарном сажени с три горы сползло с места глади». Так зарождалась театральная жизнь в Сибири.

Из-за частых пожаров не сохранилось документов, подтверждающих точную дату рождения городского профессионального театра, тем не менее можно говорить, что случилось это в первой половине 60-х годов XVIII века.

Как уж отмечалось, Тобольск часто горел, поэтому здания театра постоянно возводили заново. Так, К.Голодников в своём историческом труде «Город Тобольск и его окрестности» пишет: «В 1770 году сосланные в Тобольск пленные конфедераты устроили здесь снова театр. Бывший тогда Сибирским губернатором Д.И.Чичерин, горячо сочувствуя этому делу, бывал на каждом представлении со своей дочерью и платил каждый раз за вход свои 150 рублей ассигнациями». В 1788 году по сообщению Духовного ведомства были истреблены пожаром следующие здания и имущества: «винный подвал, пороховой подвал, питейных домов – 23, богаделен – 24 и оперный дом».

Во время правления губернатора А.В.Алябьева формируется первая постоянная труппа. При нём на Богоявленской улице в 1794 году было построено специальное театральное здание.

Ещё в XIX веке у любителей театра возникла мысль об устройстве народных спектаклей, но главным препятствием служило отсутствие подходящего помещения. По их инициативе тоболяки за три года собрали средства на постройку нового театра. Люди несли последние крохи, чтобы их театр продолжал жить. Сбор

денежных средств начался с 1896 года. Было собрано 14979 рублей на строительство здания театра. Проект здания и смету безвозмездно составил губернский инженер Ф.Д.Маркелов. Он вёл наблюдение и за строительством театра.

В 1899 году по городу были расклеены афиши: «В среду, 8 сентября в час дня имеет быть совершён в народной аудитории молебен по случаю её открытия, о чём извещаются ревнители народного просвещения».

«Тобольские губернские ведомости» писали: «Не смотря на ещё не совсем законченность внутренних работ здания, где лишь в зрительном зале пока окрашены стены и потолок, а в боковых комнатах ещё голые были брёвна, и на этих бревенчатых стенах развешаны картины, пожертвованные в аудиторию, и портреты писателей, зрители были довольны и горячо принимали спектакль А.Н.Островского «Свои люди – сочтёмся» с хорошим актёрским исполнением». Тобольский театр получил новое название – Народная аудитория.

После революции вместо «Народной аудитории» театру вернули название, данное декабристами в 1840 году, – «Народный дом».

Середина 50-х годов ознаменовалась 250-летним юбилеем Тобольского театра. К юбилейной дате коллективом театра были подготовлены спектакли в постановке главного режиссёра Г.Д.Абдулова. Издана брошюра о Тобольском театре и значок из кости мамонта. В адрес театра шли поздравительные телеграммы со всей страны. Три дня тоболяки праздновали юбилей любимого театра. Данное событие в областной газете «Тюменская правда» осветил фотокорреспондент Аркадий Космаков. Тобольскому театру была посвящена кантата тюменского композитора М.Бирмана. Свердловская киностудия сняла фильм о днях празднования 250-летия театра.

**Наследники
исчезнувшего
«теремка»**

Наступивший 1956 год принёс приятное событие – главному режиссёру театра Гавриилу Даниловичу Абдулову и старейшей талантливой актрисе Раисе Павловне Дедовой было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР»...

Время шло. К концу XX века область пережила небывалый размах строительства и освоения природных богатств. Культурная жизнь всё больше бурлила в областном центре.

25 декабря 1991 года Тобольскому государственному драматическому театру было присвоено имя П.П.Ершова. В это же время деревянное здание старейшего сибирского театра сгорело.

Тоболяки долго надеялись на то, что будет утверждён проект восстановления уничтоженного пожаром театра и деньги на его постройку поступят. Для возрождения визитной карточки Тобольска театра-теремка был создан фонд, собирались деньги, как когда-то в старину... Но остатки головёшек растащили, забор потихоньку разобрали и о театре забыли...

И вот наступил 2019 год – Год театра! Что он принесёт зрителям? На открытии Года театра губернатор Александр Моор отметил: «Яркие спектакли мэтров, творческие находки молодёжи получают высокие оценки зрителей, профессионального сообщества и критиков. Каждый новый сезон открывается премьерными и появлением новых звёзд. Спектаклям тюменских театров аплодируют зрители всех регионов России, а также стран дальнего и ближнего зарубежья. С большим успехом проходят гастроли наших театров по городам и районам области, наши творческие коллективы – желанные гости в Югре и на Ямале».

Давно построен «на горе» новый театр первой столицы Сибири. Но и сегодня хочется, чтобы вернулись сказочные декорации подгорной части Тобольска...

**Ах, как они
играли
классику!..
Фото Юрия
Чернышова**

ГРАЖДАНИН СВЯЩЕННИК

В годы войны Всехвятская церковь
была единственной в Тюмени,
пригодной для богослужений

«Службу вёл по вере и по совести»

Большевики воспринимали церковь не просто как своего идеологического оппонента, а как злейшего врага. Многие архиереи, священники, инок, простые миряне погибли в ходе развернувшихся гонений

ТЕКСТ **Александр ПЕТРУШИН**

ЦЕРКОВЬ превратилась в объект дискриминации со стороны коммунистического режима. С точки зрения советской власти сама вера в Бога должна стать отягчающим жизнь человека обстоятельством. Верующие преследовались «по закону». Для них создавались невыносимые условия существования в обществе, которое его строители именovali как «самое справедливое и передовое».

За утешением

В Тюмени за время так называемых «безбожных» пятилеток (1929–1937) были закрыты все 15 православных церквей, из них три домовых и две кладбищенских, монастырь, а также две мечети, синагога, католический костёл, единоверческие молельни. Взорвали Благовещенский собор и Успенскую церковь, а другие культовые здания использовали как хозяйственные и складские помещения. Церковная жизнь теплилась лишь во Всехвятской кладбищенской церкви (кладбище было закрыто ещё в 1885 году – А.Л.).

Расстрелянный в 1937 году Андрей Аржиловский оставил дневниковую запись: «...В Николин день сходил в церковь. Махонькая кладбищенская церковка... В церковь набиваются старушки. Такие же торчат у ворот за милостыней. Всё в жалком виде, но напоминает прошлое. Дьякон, постриженный и в пальто, как-то неуверенно кашляет, богомольцы как-то неуверенно озираются: не донёс бы кто. В церкви я постоял недолго. Заметил, что всё-таки денег не жалеют: покупают свечи, подают крохотные просфорки, пишут записки о здравии и за упокой. Обрядовая сторона религии без всякой поэзии и красоты – дело, конечно, скучное, но хоть какое-то утешение в нашей безрадостной жизни...»

Церковный контракт

Священником, «постриженным и в пальто», был Александр Андреевич Сычугов. Его родители Андрей Константинович и Клавдия Васильевна перебрались в Тюмень из Вятской губернии. Обосновались в доме на углу Спасской и Иркутской (Ленина и Челюскинцев). Занимались изготовлением и починкой гармонок. В семье – одиннадцать детей. Младшего Александра крестили в 1896 году в Спасской церкви. К ней он и «прикипел», окончив курсы псаломщиков. В 1914 году его мобилизовали в армию – служил в Кургане в пешей дружине. В Гражданской войне не участвовал. После замирения сторон был рукоположен в сан диакона. Помогал при службе епископу Тюменскому и настоятелю

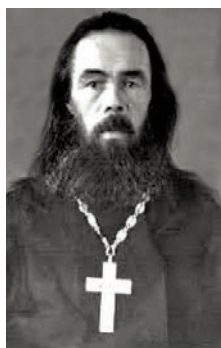
Свято-Троицкого монастыря Иринарху (Синскову), которого судили в 1922 году «за сокрытие монастырских ценностей».

В августе следующего года монастырь закрыли. При этом исчезла главная православная святыня Тюмени – мощи святителя Филофея (Лещинского). Доказать причастность к этому происшествию диакона Сычугова не удалось. Между тем по городу поползли слухи о появлении по ночам на территории закрытого монастыря привидения в виде монаха в белых одеждах. Говорили, что это не кто иной, как Филофей, принявший схиму и проживавший в монастырской келье с 1711 по 1727 год. Привидение якобы видел дежуривший здесь в ночное время милиционер, который, судя по его рапорту, «произвёл по нему три безрезультативных выстрела из нагана». Появление призрака также приписали Сычугу, который, опасаясь нового ареста, уехал из Тюмени в Тавдинский район. Занимался там «слесарно-жестяным ремеслом и служил в церкви в селе Кушаки». Через три года переехал в деревню Красный Яр Нижнетавдинского района, где сходом тамошних крестьян «принят на службу попом до декабря месяца 1929 года».

Окончание этого «церковного контракта» совпало с началом коллективизации сельского хозяйства. Священника Сычугова внесли в «список лиц, подлежащих высылке в северные районы Уральской области». Тюменская окружная прокуратура не приняла во внимание его объяснение: «...соблюдал церковный закон, во внутренние дела поселения, а также в политические не вмешивался». Пришлось семье – жена и полуторагодовалая дочь – оставить дом и всё имущество. Бывший дьякон стал работать «в урочище Ключи Калымского лесного массива – выполнял заказы по железу и стеклу...» В его характеристике отмечено: «...Проводил ликбез (ликвидация безграмотности – А.П.), выкрасил сцену в клубе в качестве общественной нагурзки...»

По вере и по совести

Когда началась Великая Отечественная война, Сычугу счёл необходимым проведение богослужений в единственной в Тюмени пригодной для этого церкви – Всехсвятской. После получения первых «похоронок» – известий о гибели на фронте родных и близких – численность прихожан храма резко возросла, что встревожило местное партийно-советское руководство. 19 октября 1941 года Сычугова арестовали. При обыске в доме по улице Казанской изъяли церковную утварь и книги. Следователь городского отдела НКВД предъявил «гражданину священнику» (так в протоколе – А.П.) обвинение в «антисоветской деятельности путём проведения религиозной проповеди». Сычугу опроверг это обвинение: «...Считаю себя перевоспитанным Советской

Священник
Александр
Андреевич
Сычугов

властью, против неё не выступал ни действием, ни словом... Церковную службу вёл по вере и по совести. Молился, чтобы утешить людей в их горе, утвердить в них надежду на нашу победу над иноземцами».

Выездное заседание Омского областного суда приговорило «гражданина священника» к десяти годам лишения свободы.

Когда в самый разгар Великой Отечественной войны Сталин и его окружение решили немного смягчить отношение к церкви и верующим, «уголовное преследование в отношении Сычугова прекратили за недоказанностью». Из-под стражи освободили и не препятствовали служению во Всехсвятской церкви.

При посещении Тюмени в августе 1945 года архиепископа Новосибирского и Барнаульского Варфоломея (тогда все немногочисленные церкви от Владивостока до Тюмени входили в состав Новосибирской епархии), представитель Тюменского облисполкома Пинегин «дал положительную оценку работе тюменской церкви в дни Отечественной войны, восхваляя настоятеля этой церкви Сычугова».

Через три месяца исполком Тюменского городского Совета депутатов трудящихся решением № 482 от 9 октября 1945 года передал верующим Знаменский православный собор. Его настоятелем стал Сычугу. Для возрождения обрядовой стороны богослужений он затребовал из фондов краеведческого музея мантию святителя Филофея, намекнув при этом на возможное обретение его мощей, исчезнувших в 1923 году.

Настойчивость «гражданина священника» Сычугова вновь встревожила местную власть. Организованная по её указанию экспертная комиссия приняла решение об уничтожении «музейного экспоната... как не представляющего исторической и культурной ценности». В Новосибирскую епархию было направлено представление о «нежелательности дальнейшего пребывания Сычугова на церковной службе в г. Тюмени». Он навсегда уехал из нашего города. Продолжал восстанавливать храмы в Новосибирской, Кемеровской, Томской областях. «За ревностные труды по сохранению приходской жизни» объявлен в 1974 году Патриархом Пименом заслуженным протоиереем – митрофорным. С вручением ему митры – высокого головного убора округлой формы, богато украшенного бисером, драгоценными камнями и иконами. Несмотря на преклонный возраст и неизлечимую болезнь, отец Александр Сычугу помогал при службе епископу Новосибирскому и Барнаульскому Гедону. Перед тем, как тихо отойти ко Господу, «гражданин священник» Сычугу назвал своей дочери Ариадне место сокрытия в Тюмени мощей святителя Филофея. Они найдены и внесены в возрождённый Свято-Троицкий собор в 2003 году.

ЗАБЫТАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Актуальный репортаж почти 30-летней давности

Летом 1991 года редакция газеты «Известия» совместно с представителями международной организации «Гринпис» и группой иностранных журналистов организовала экологическую экспедицию, которая взяла старт вблизи истока реки Томь, а завершилась в Салехарде. Точнее, даже ещё севернее – в Салемале

ТЕКСТ **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

ОТ ТОМСКА и до конечного пункта экспедиция плыла на специально оборудованном теплоходе ОМ-147. «Известия» в этом коллективе были представлены двумя собственными корреспондентами – по Кемеровской и по Тюменской областям.

Фредерик Кемпе, немец по национальности, американец по гражданству, возглавлявший в Германии представительство издания США «Уолл-Стрит Джорнэл», получил в прошедшей экспедиции столько впечатлений и сведений, что вознамерился выпустить большую книгу. Позвонил, желая уточнить ряд деталей, которые не успел записать или просто упустил во время поездки. Его интересовало, к примеру, переводится ли как-то название села Шеркалы, верно ли он понял хантыйскую легенду о переселении души оленя и кое-что ещё.

Чтобы помочь Фреду, я заново просмотрел достаточно обширные путевые материалы. И обнаружил много записей, не использованных в публикациях. Читал, перечитывал, вспоминал...

Тотальное наступление

Экспедиция, спускаясь по Оби, пересекла незримую границу Томской и Тюменской областей. Впереди был Нижневартовск, а значит – знаменитый Самотлор, крупнейшее в стране нефтяное месторождение, о котором слагались легенды и песни.

– Меня глубоко потрясло то, что мы увидели, – сказал позднее активист «Гринписа», кандидат медицинских наук из Кемерово Ю.Казнин, много лет изучающий влияние отравленной природы на здоровье человека. – Залитые нефтью воды

и травы, груды искорёженного ржавеющего металла, наспех проложенные дороги и трубопроводы, лишившие жизни множество ручьёв, болот, озёр. В своё время министерства ударно перекрывали планы любой ценой, а забота о природе и людях стояла у них на последнем месте. Гринписовцы, производя экспресс-анализ проб заборной воды, сокрушённо покачивали головами. Впрочем, и без хитроумной аппаратуры многое было ясно: по реке почти сплошь тянулась радужная плёнка нефтепродуктов. А ведь только один их грамм делает непригодным к употреблению 100 литров воды.

Общеизвестно, что главным загрязнителем Обь-Иртышского бассейна является Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Перед поездкой я получил ряд интересных в экологическом плане документов от первого заместителя прокурора области Э.Валеева, начальника «Нижнеобьрыбвода» В.Храпова, сотрудника Тюменского филиала ВНИИГИМ гидротехника Г.Важнова. В распоряжении экспедиции имелись также результаты исследований Западной Сибири учёными Москвы, Новосибирска, Кемерово. Сопоставление документальных данных с анализом проб при помощи новейшего оборудования, применяемого специалистами «Гринписа», и вызывали порой нешуточный накал страстей в салоне ОМ-147.

Особенно горячились иностранцы. Это представители «Гринписа» Витце ван дер Наальд (Нидерланды) и Михаэль Хоффман (Германия). Двое журналистов из США: упоминавшийся выше Фредерик Кемпе («Уолл-Стрит Джорнэл») и Джеймс Дорси («Ридерс Дайджест»), трое – из Голландии: газетчик Херард Якобс, фотокорреспондент Пауль Бабелиовски и радиорепортёр Тео Ойтенбоггард.

Суммарные данные, полученные в результате работы 38 академических и ведомственных институтов, вывели Тюменскую область по величине эколого-экономического ущерба на первое место в стране. Достижение более чем сомнительное.

Основная часть нефти попадает на поверхность земли и воды в результате аварий на трубопроводах и иных залповых выбросов. Межпромысловые сети – а протяжённость их в Среднем Приобье громадна – давно износились и лопаются на каждом шагу. Если в 1985 году произошли 343 существенные аварии (другими словами, почти ежедневно где-то рвалась

труба, и чёрная маслянистая жижа заливала значительную площадь), то через пять лет их число утроилось!

Не меньшую опасность для природы представляют так называемые «амбары». Это примитивно обвалованные участки, куда сливается шлам – отработанный буровой раствор, насыщенный химреагентами. Буровики, пройдя скважину, перемещают вышку на новое место, «амбар» же зачастую так и остаётся, пока дожди или паводок не разрушат земляной барьер – и тогда токсичные отходы стекают в ближайшую речку. Между тем в тайге и тундре встают всё новые вышки. Это значит, что только нефтяники ежегодно будут создавать 600–800 новых «амбаров». Да ещё примерно такое же количество – геологи. Вот сколько мин замедленного действия!

Участники экспедиции подсчитали, что если принцип «покорения» Сибири не изменится, то уже к 2005 году ущерб составит поистине астрономическую сумму – около полутора триллионов рублей без учёта инфляционных процессов.

Это то, что можно, хоть и с долей условности, перевести в деньги: погибший лес, непойманная рыба, выведенные из сельхозоборота угодья. Но – судьбы людские? Теплоход плыл по территории Ханты-Мансийского автономного округа, где из поколения в поколение здешние коренные жители существовали за счёт традиционных промыслов: оленеводства, охоты, рыбной ловли. Индустриализация края под корень подрезала саму возможность сохранения прежнего, привычного уклада.

Узлы противоречий

В Сургуте мы имели возможность убедиться в этом воочию. Там разгорелся серьёзный конфликт между пришлыми нефтяниками и коренными жителями. Из-за той самой древней земли отцов. Для двенадцати хантыйских семей спорная территория была родовым владением, где исстари вёлся промысел зверя и рыбы, где в особых, неприкосновенных местах хоронились предки. А для многочисленного коллектива нефтяников – плацдармом для освоения нового продуктивного месторождения – Тяновского.

Председатель местного отделения окружной национальной ассоциации «Спасение Югры» Е.Кельмин горячо говорил нам, что нефтяные залежи захватывают последние нетронутые участки тайги, где находят пока приют потомственные рыбаки и охотники.

Возник целый узел противоречий. Члены экспедиции познакомились с кипами документов, летали в посёлок Русскинские, где встречались с коренными жителями. Но по прошествии года и даже более конфликт так и не был исчерпан. Сургутское отделение ассоциации «Спасение Югры», защищая интересы коренного населения, заняло очень жёсткую позицию.

А нефтяники по-прежнему были убеждены в необходимости эксплуатировать Тяновскую группу месторождений. Окружной Совет вернулся к давнему решению и принял новый документ. В нём указывалось, что надо ещё раз разобраться в ситуации, уточнить детали, предлагаемый нефтяниками проект принять только с визой общественной комиссии, провести более тщательный повторный референдум среди коренного населения.

В Ханты-Мансийске, в музее-заповеднике, мы разговаривали с самоотверженными защитниками природы А.Тархановой и В.Новиковым. На теплоход были приглашены два заместителя председателя окрисполкома – С.Чикирев и Л.Калашников. Пресс-конференция постепенно стала похожа на пристрастный допрос, причём основные темы разговора были изначально трудными для чиновников: экология районов нефтедобычи, судьба жителей коренных национальностей, культбытусловия в населённых пунктах. Зампреды не темнили, не уклонялись от ответов, были откровенны и самокритичны, а когда надо – тверды и наступательны.

Тревожная динамика

В Октябрьском членов экспедиции чрезвычайно заинтересовала личность председателя райисполкома А.Киприянова. В жилах Андрея Кирилловича течёт хантыйская и калмыцкая кровь. Он – сын последнего в тех краях шамана. Вместе с экспедицией председатель проплыл на теплоходе от Октябрьского до Шеркал и за это время рассказал массу любопытного – начиная со статистических данных по экономике района и кончая хантыйскими легендами.

Вообще на тот момент в салоне было немало интересных для нас собеседников. Фред Кемпе, Джеймс Дорси и Херард Якобс слушали А.Киприянова, Михаэль Хоффман и Юрий Казнин в другом углу уединились с председателем окружного комитета по охране природы В.Долингером, оказавшимся в этом районе в командировке, а Витце ван дер Наальд дотошно расспрашивал специалиста по транспортировке газа, начальника Октябрьского линейного производственного управления В.Ярмолюка. Теплоход как раз проплывал в том месте, где через Обь проложено девять газопроводных ниток. Витце, казалось, был даже несколько разочарован, что столь мощные потоки топлива внешне в общем-то никак себя не обнаруживали. Если б голландцу не показали малозаметные зарастающие «коридоры» по берегам, он бы просто не обратил на них внимания.

Следующим населённым пунктом Ханты-Мансийского округа, где ОМ-147 сделал остановку, был Ванзеват Белоярского района, где основную массу жителей составляли представители коренной национальности: из

450 человек свыше 400 – ханты, испокон века занимающиеся здесь промыслом рыбы.

С жизнью Ванзевата члены экспедиции познакомились обстоятельно. Специалисты «Гринписа», как обычно, брали на анализ пробы обской воды выше и ниже по течению относительно населённого пункта, журналисты знакомились с бытом в семьях рыбаков, осмотрели детсад и клуб, побывали даже – получив разрешение и сопровождающего – на хантыйском кладбище.

Вечером в кают-компанию теплохода пришли председатель местного колхоза «Победа» Е.Лоскутов и его заместитель А.Зыбин. Хоффман и Наальд поинтересовались, какую рыбу добывают в Оби. Егор Васильевич перечислил: осётр, нельма, муксун, сырок, язь, щука, чебак, ёрш... Тогда последовал второй вопрос: а какова динамика добычи, больше стало рыбы или меньше?

– Динамика печальная, – развёл руками председатель. – Лет 15–20 назад осетра мы, к примеру, за путину добывали 30–50 центнеров, муксуна – 400–500. А теперь муксуна имеем от силы 100–150 центнеров, осетров же вообще впору штуками считать, потому что вылавливаем их всего килограммов пятьсот.

Специалисты «Гринписа» связали этот факт с рассказом руководителя окружного природоохранного ведомства В.Долингера. Среди иных факторов, наносящих большой вред природе, В.Долингер назвал огромные масштабы отбора воды для закачки в нефтяные пласты, а также применение гидронамыва, когда изымаются большие массы грунта, отчего падает уровень озёр и рек, высыхают болота. Кроме того, экологическое равновесие нарушают бесчисленные газовые факелы, отравляя воздух, лишая его кислорода.

Журналистское братство

Одним из памятных событий на территории Ямальского региона стала остановка судна в Питляре. Здесь центром внимания стал Ю.Афанасьев, известный не только на Ямале, но и во всей области газетчик и писатель. Впрочем, в тот момент Юрий Николаевич выступал совсем в иной роли – как председатель Шурышкарского районного комитета по охране природы. Его резкие высказывания в адрес «СибрыбНИИпроекта» и других научных учреждений, мало способствующих сохранению окружающей среды, требовали аргументов, подтверждающих примеров. Возник импровизированный диспут. Зашелестели страницы принесённых с теплохода исследований и докладов, зазвучали цифры... Отмахиваясь ветками от бесчисленных комаров, участники «коллоквиума» на обском берегу говорили об опасности, нависшей над Тюменским Севером.

Афанасьеву задавали вопросы и личного характера. Некоторые детали его биографии

стали откровением и для меня. Оказывается, ребёнком он был просто брошен, в Питляре его подобрала и вскормила грудью мать другого родившегося здесь литератора – Романа Ругина. Мне доводилось беседовать с Романом Прокопьевичем о его депутатских и творческих делах, но ни разу не упомянул он об удивительной судьбе своего русского молочного брата.

А Юрий Николаевич между тем рассказывал, как знаменитый писатель Виктор Астафьев работал в Питляре над своей знаменитой книгой «Царь-рыба».

Иностранцы в тундре

И вот ОМ-147 прибыл в Салехард. Первая официальная встреча – с зампредом окрисполкома Р.Ильиной. Розалия Ивановна, представительница коренных народов, пригласила для разговора с участниками экспедиции специалистов, работников природоохранных органов, сотрудников ассоциации «Ямал – потомкам!».

Нам предстояло посетить хотя бы одно из оленеводческих хозяйств (полпреды «Гринписа» хотели точно знать, какую воду пьют аборигены, какую потребляют пищу), прояснить влияние ядерных взрывов на Новой Земле (насколько ощутимо «дыхание» полигона для растительности, животных и людей), а также увидеть остатки сталинской «мёртвой дороги» (на этом особенно настаивали иностранные журналисты, которых весьма интересовали полярные пункты ГУЛАГа).

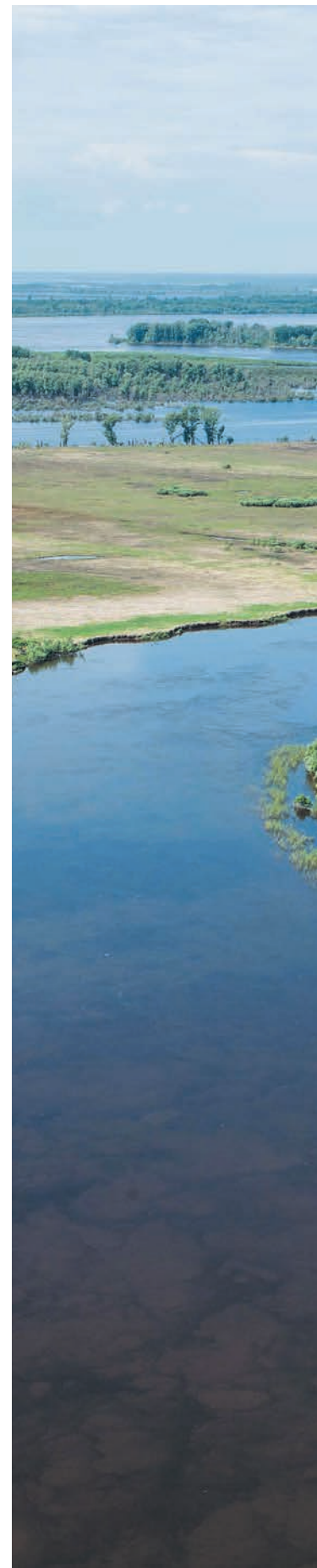
Пока в исполкоме, набирая обороты, шёл горячий обмен мнениями, я отправился к руководителю окрагпрома И.Кугаевскому. Расчёт был не только на толковый совет Ивана Дмитриевича – в каком совхозе лучше побывать, но и на «попутный» вертолёт.

Второй вопрос проблемы не составил: арендованные агропромом винтокрылые машины в тот период регулярно летали во все совхозы. А вот куда отправить неожиданных гостей? Кугаевский задумался. И тут зазвонил телефон.

– На ловца и зверь бежит, – усмехнулся Иван Дмитриевич. – Это Николай Бабин, директор зверо-олeneводческого совхоза «Байдарацкий». Вот там и побывайте. Для Бабина встречать гостей из-за рубежа не в новинку.

Вечером в кают-компании обсуждался предстоящий полёт. Утром сразу рейс в Белоярск, где я остаюсь решать свои дела, а гости с Бабиным летят в одно оленстадо, потом в другое, потом возвращаются и знакомятся с Белоярском, потом... Тюменцы, особенно северяне, знают ненадёжность таких планов.

Утром мы прибыли в аэропорт, загрузились в Ми-8, он поднялся в воздух и примерно через час приземлился в Белоярске. Николай Андреевич Бабин со всеми перезнакомился прямо на площадке, при невыключенных винтах. Оставив меня на земле, вертолёт скрылся в темнеющем небе.

В Белоярском сельсовете, куда я пришёл, председателя не было, отпускника замещала зампред Р.Филиппова. Разговор у нас получился долгий. Роза Фёдоровна оказалась тут много лет назад после окончания Салехардского культпросветучилища. Чуть не вся её сознательная жизнь прошла в этих заснеженных краях. Многих работников совхоза она знает в лицо. Всего в Белоярске 1830 человек, из них 1099 – коренных национальностей. В основном это ненцы, ханты и коми. Плюс один манси, один эвенк, один чукча. Мы говорили об условиях их жизни, включая экологический аспект.

Время шло, приближался час возвращения вертолётки из оленеводческой бригады. Гости должны были, прибыв в Белоярск, посетить меховую мастерскую совхоза. Заведующая Аня Витязева уже организовала выставку наиболее интересных сувениров, а также изделий, предназначенных для продажи: бурок, кисов, шапок. Мы разговорились с Аней Петровной, и я узнал, что когда-то она начинала тут работать девчонкой. Странствовала с «красным чумом» по тундре, радовалась первозданной красоте природы.

– Представляете: перегоняем оленей к Полярному Уралу. Заночуем где-либо – такая прелесть вокруг! В каждом озере рыбы полно. Но ловили только для еды, не больше, поэтому природа оставалась живой и здоровой. Какой чистой была земля, какими прозрачными – озёра и реки!

Так разговор сам собой коснулся главного предмета экологической экспедиции.

И вот вдруг – гул вертолётки. Я бегом на площадку. Вышел командир экипажа: садись, летим в Салехард. Но где же вся группа иностранцев и сам Бабин?! Оказалось, что вертолёт, заправившись, несколько раз пытался пробиться ко второму оленегаду. Но ни со стороны гор, ни со стороны океана не смог преодолеть внезапно расплывшийся густой туман. В результате члены экспедиции остались ночевать в чумах оленеводов посреди бескрайней тундры. Одно успокаивало: там с ними Николай Бабин, так что не пропадут.

Всё, как и следовало ожидать, закончилось благополучно. Экипаж вертолётки, забрав переночевавшую в стаде группу, доставил её на трассу «мёртвой дороги», дав желающим повод убедиться в реальности следов страшного прошлого. И затем только машина приземлилась в Салехарде.

Кают-компанию теплохода ОМ-147, стоявшего у причала под обрывом, посетили многие – от ненецкого композитора Семёна Няруа до одного из руководителей окрагропрома Геннадия Рыбакова. Соответственно и темы разговоров получались разными. Но о чём бы ни шла речь – о положении национальной культуры, о неопределённой судьбе железной дороги Обская – Бованенково, о вариантах прокладки

газопроводов с Ямальского полуострова – собеседники непременно сходились на том, что ситуация возникла почти тупиковая. Прямо какая-то ямальская западня – скажем, с тем же освоением месторождений. Останавливаться нельзя, иначе развалятся крупные и дееспособные коллективы, пропадут уже вложенные в дороги и посёлки многие сотни миллионов рублей, да и всё равно большой газ Ямала рано или поздно стране потребуется. Но и продолжать безудержное наступление нельзя: нарушается экологическое равновесие, грозит непредсказуемыми катаклизмами малоизученная ледяная твердь Ямальского полуострова, а главное – теряют жизненную опору представители коренных народностей тундры.

Атомный след

В столице округа экспедиция провела три дня. В один из них я имел продолжительный разговор с местными руководителями: председателем окружного Совета народных депутатов Л.Баяндиным и его заместителем А.Кузиным. Здесь самое время назвать и журналиста Николая Дудникова. Его прекрасно знают в редакциях «Тюменской правды», «Тюменских известий», «Красного Севера». На тот момент он был собкором «Российской газеты» по Западной Сибири. Николай Фёдорович, старожил Ямала, стал тем человеком, с которым члены экспедиции охотнее всего обсуждали проблему влияния ядерных взрывов на жизнь Севера.

Незадолго до прибытия в округ нашего судна Новую Землю должна была посетить делегация представителей общественности и журналистов прилегающих территорий. В списках значился и Н.Дудников. Но в последний момент сотрудников центральной печати вычеркнули. В сложившейся ситуации Николай передал свои вопросы именно А.Кузину, которому дорога на Новую Землю была открыта.

Зампред окружного Совета вернулся с архипелага, твёрдо уверовав, что не столь страшен чёрт, как его малюют. Тем более что Кузин, авиатор по специальности, встретил на Новой Земле своего давнего товарища, а тот вполне благополучно летал над полигоном и не считал свою работу опаснее любой другой. Но...

Это целая большая тема – как ощущает Тюменский Север ядерные взрывы на недалёком архипелаге. Там вели испытания в воздухе, на земле и под землей. Лишь с 1964 года взрывы стали производить только в недрах. От эпицентра до Архангельска – 1000 километров, до Мурманска – 900, до Нарьян-Мара и Воркуты – 440 и 460. А до Ямала всего-навсего около трёхсот.

В конце экспедиционного маршрута Ю.Казнин, доцент Кемеровского мединститута, инициатор создания первого за Уралом центра Всемирной экологической лаборатории, рассказывал:

Вот так
красиво
плыла по Оби
на теплоходе
«забытая
экспедиция»

– В условиях Ямала накопление опасных для здоровья нуклидов имеет скачкообразный характер. Такая вот цепь: после ядерного взрыва заражается воздух. Растения впитывают и концентрируют радиацию. Олень, съедающий ягель, эту концентрацию увеличивает на порядок. Человек, потребляющий оленьё мясо, образно говоря, резко приближается к месту ядерного взрыва...

Где кончается Обь

Пока ОМ-147 стоял у салехардского причала, капитан теплохода Валерий Устинов, с которым мы за время рейса очень подружились, дал кухонным работникам указание приготовить на ужин замечательное блюдо «оленина по-полярному». Но, как это часто бывало, степенная трапеза скоро превратилась в острый диспут.

За столом были салехардские гости, и речь пошла о судьбе оленеводства. Обстановка в этой отрасли на Ямале складывается всё хуже. Такое утверждение может показаться странным, поскольку статистика констатирует: за восемь лет поголовье оленей в округе увеличилось. Увы, «лишние» олени лишь усугубляют ситуацию, поскольку кормовые угодья буквально тают на глазах: по расчётам экспертов, к 2005 году подразделения «Ноябрьскнефтегаза», «Пурнефтегаза», «Надымгазпрома», а также газовиков Уренгоя и Ямбурга выведут из оборота 4,4 миллиона гектаров угодий. На определённом этапе возникнет критическая ситуация, когда начнётся спонтанное, неуправляемое сокращение поголовья.

В Салемале, самой северной точке рейса, в небо с теплохода взлетели разноцветные ракеты. Команда и пассажиры, одолев около трёх тысяч километров, отмечали конец долгого пути. Не развлекательной поездки, нет. Конец путешествия, столь же продолжительного, сколь трудного и ответственного.

Мои земляки-северяне, с которыми довелось встречаться на протяжении всего маршрута, не раз спрашивали: а зачем она, кому нужна эта ваша экспедиция? Вот и в прошлом году кто-то похожую организовывал, и в по-

запрошлом... Что вы измените? Чем поможете? Всё же останется по-прежнему.

Отвечать было трудно. Да, ни представители «Гринписа», ни журналисты российские, а тем более иностранные, не могли изменить экономическую или социальную политику региона. Это так. Но всё-таки экспедиция состоялась не зря. Думается, её членам удалось добиться своей цели: вновь привлечь внимание людей к проблемам Сибири. Капля камень точит. Публикации в газетах нашей страны ещё раз заставят должностных лиц обдуманнее принимать решения, а «простым людям» напомнят, что судьба будущего во многом зависит и от них тоже. Представители международной организации «Гринпис», участвовавшие в экспедиции, составили подробный доклад, предполагая обнародовать его в Германии и Голландии. Резонанс почувствует и Россия. Зарубежные журналисты выступят в СМИ, напишут книги.

Это только кажется, что мы живём в разных «квартирах»: в Тюмени, на Ямале, в Нидерландах, в Европе. Все мы на одной Земле – не столь уж и большой. И беда в какой-то её части – беда для всех. Экспедиция задумывалась для того, чтобы хоть немного, хоть чуть-чуть отодвинуть эту беда, а если удастся – нейтрализовать или вовсе предотвратить. Очень хотелось бы верить, что задуманное удалось.

Десятилетия совместного поиска решений проблем, казавшихся неразрешимыми – со стороны органов власти, нефтегазодобывающих компаний и природоохранных ведомств, – дали результат. Теперь государство требует от добытчиков строго соблюдать жёсткие правила сбережения природы, нефтяники и газовики стараются в разной форме компенсировать свои просчёты, национальные ассоциации «Спасение Югры» и «Ямал – потомкам!» твёрдо стоят на защите интересов представителей коренных национальностей.

В Ямало-Ненецком автономном округе удалось сохранить и оленеводство, и рыболовство, и заповедные территории аборигенов. В Ханты-Мансийском автономном округе забота о сохранности природы стала одной из важнейших задач регионального правительства.

Жизнь продолжается. Возникающие конфликты удаётся разрешать методом взаимных уступок и компромиссов – ради развития мощной топливно-энергетической базы и сохранения на этой территории всего разнообразия прекрасной северной природы.

от редакции

Пolemическое продолжение темы проблем и судеб малых народов нашего Севера – на странице 59.

СУТЬ ДЕЛА

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию и Правительству, и руководству регионов и госкорпораций жёстко сказано: «Там, где возможно, опираться надо на своего производителя, отечественного. Надо их искать, даже вместе с ними работать»

БЕЗ ПРАВА НА РАСКАЧКУ

Как нацпроекты повлияют на нашу жизнь

Президент России Владимир Путин поставил перед Правительством РФ цели, которых надо достичь до 2024 года. О том, где и что государство будет делать, куда оно вложит ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы, мы беседуем с генеральным директором ООО Консалтинговая Компания «ПРЭФИШ» Сергеем Шатохиным

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

– Сергей Михайлович, я видела несколько ваших публичных выступлений, где вы утверждаете, что «Россия неожиданно поднялась с колен не только для внешних наблюдателей, но и для собственной национальной элиты». Что вы имеете в виду?

– Сознание национальной патриотической элиты России, к которой я отношу и президента страны, явно встревожено ощущением неудовлетворённости простых российских граждан своим социально-экономическим положением. Весь мир по умолчанию учитывает в своей практической деятельности политические интересы и приоритеты России, прежде всего, военного характера. Здесь наши возможности и влияние за последние пять лет стали особенно заметны. А вот в сфере экономики и социума сравнение России и развитых стран явно не в нашу пользу.

Позитивные перемены должны коснуться каждого из нас

Именно поэтому россияне ждут и считают обязательным для руководства страны добиться показателей экономического и социального благополучия населения, уровня жизни простого народа, адекватных великому политическому статусу нынешней России.

Жёсткий общественный запрос на эти изменения, особенно после принятия политического решения о пенсионной реформе, заставил президента оперативно инициировать разработку правительством РФ 12 уникальных национальных проектов в самых важных сферах социально-экономического развития России.

Новые условия

– Почему вы считаете эти 12 нацпроектов уникальными? Раньше тоже принималось немало разных документов, так в итоге и не давших ожидаемого результата.

– По содержанию эти национальные проекты не уникальны, их тематика действительно во многом тождественна ранее принятым властью документам. Но это и понятно. Ведь в них сформулированы самые актуальные темы жизни страны: образование, здравоохранение, наука, культура, экология, жильё и городская среда, автодороги, магистральная инфраструктура, рынок труда, малый бизнес, цифровая экономика, экспорт и международное сотрудничество.

Дело в другом – в исторических условиях, в которых они сформулированы. Наша само-

Сергей Михайлович Шатохин

главное

Все национальные проекты нацелены на улучшение условий жизни простых людей

стоятельность во внешней политике, военные успехи по разгрому формировавшихся под присмотром Запада исламских боевых сил в Сирии, что порушило англосаксонские планы о «просачивании» этой сплочённой и умелой террористической силы в Среднюю и Центральную Азию и на наш Кавказ, вызвали настоящую панику в западных странах и желание поставить Россию обратно на место сырьевой «прислуги золотого миллиарда».

Эти критические условия и потребовали уникальности нацпроектов, которая выражается в критических масштабах и темпах запланированных изменений и соответствующих объёмах колоссальных финансовых ресурсов, аккумулированных на реализацию этих проектов. Кроме того, данные проекты, что тоже является уникальной ситуацией, стали ответом власти на сегодняшний, как я уже подчёркивал, весьма жёсткий общественный запрос на повышение уровня жизни простого народа, живущего в России.

— При сегодняшнем уровне коррумпированности всех государственных структур каким образом обычные, рядовые предприниматели могут «вписаться» в эти 12 нацпроектов? Реально ли это?

— Коррупция действительно сильно мешает нормальной рыночной конкуренции хозяйствующих субъектов в нашей стране. О каком росте производительности труда, цифровизации

и технологическом развитии производства может идти речь, если коррумпированный чиновник или «живущий на откатах» менеджер в госкомпании надёжно обеспечивает пронируемого предпринимателя солидным куском рынка? Но, похоже, «онкологический» характер коррупции для отечественной экономики стал нетерпим и для президента страны. «Неприкасаемых» становится всё меньше и меньше.

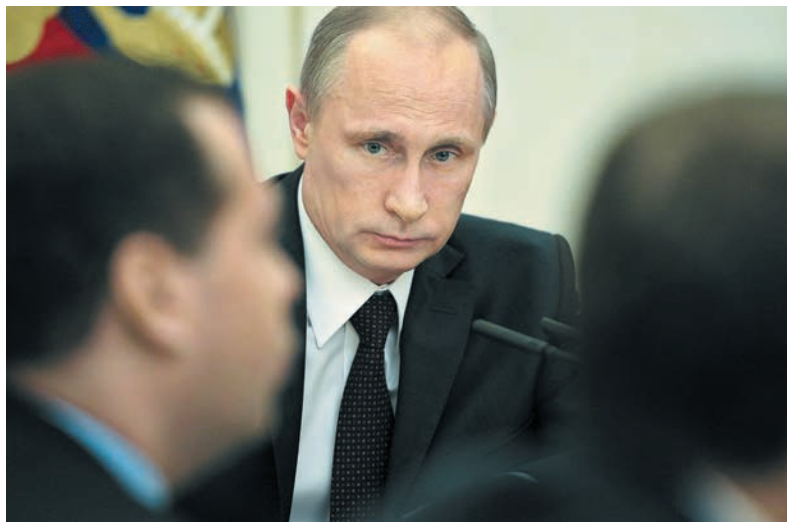
В своём Послании ФС РФ от 20 февраля т.г. президент очень конкретно призвал российских промышленников принять участие в производстве оборудования и приборов, которые будут приобретены в рамках национальных проектов на колоссальную сумму — 6 трлн руб. Причём и правительству, и руководству регионов и госкорпораций жёстко сказано: «Там, где возможно, опираться надо на своего производителя, отечественного. Надо их искать, даже вместе с ними работать».

Видимо, зная реальное положение с коррупционным размещением госзаказов, президент особо подчеркнул, что «доступ к заказам должен быть равным, чтобы побеждали те, кто докажет свою состоятельность напряжённой работой и результатами, готовностью меняться, внедрять передовые технологии и повышать производительность труда, предлагать лучший, конкурентный товар». Станут ли эти требования главы государства обязательными правилами для чиновников и госкорпораций — покажет время. Здесь главное, чтобы предприниматели хотели бороться за себя. Пока, к сожалению, многие из них сами поддерживают коррупционный «зуд» у распределителей заказов. Несомненно, сложившаяся здесь ситуация может «оздоровить» и указание президента к концу 2019 года силами деловых объединений России совместно с Агентством стратегических инициатив создать специальную цифровую платформу, с помощью которой предприниматели смогут не только дать публично информацию о давлении на бизнес, но «главное — добиться рассмотрения своей проблемы по существу».

Конкретные программы

— Вы действительно считаете, что в следующие шесть лет социально-экономическая ситуация в стране может измениться к лучшему? Какие для этого, на ваш взгляд, существуют предпосылки?

— Исполнительная власть получила к исполнению вполне конкретные программы развития важнейших сфер нашей жизни. Если обозначенные президентом цифры будут выполнены, то условия жизни в России действительно значительно улучшатся. Возьмём, например, сферу здравоохранения. Установлены конкретные требования по изменению показателей к 2023 году по снижению смерт-

ности населения: трудоспособного возраста – 350 случаев на 100 тысяч человек, смертности от болезней кровообращения – до 450 случаев, от новообразований – до 185 случаев, младенческой смертности – до 4,5 случая на 1000 родившихся детей.

Серьёзный шаг будет сделан в доступности медицинской помощи для населения. Завершится формирование сети медорганизаций первичного звена здравоохранения с использованием геоинформационной системы и строительством врачебных амбулаторий, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов в населённых пунктах с населением от 100 до 2000 человек, а во всех населённых пунктах с населением менее 100 человек будут использоваться мобильные медицинские комплексы. Существенно ускорится развитие детского здравоохранения, создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям. Очень много и других, ещё более конкретных, показателей изменений в сфере отечественного здравоохранения, и все они, как говорится, на уровне мировых достижений.

Аналогично сформулированы изменения для сферы образования – вхождение России в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования, для науки – обеспечение присутствия России в числе ведущих стран мира. Причём здесь должно быть понятно, эти места будут рейтинговаться не отечественными органами статистики, а соответствующими подразделениями ООН.

Все национальные проекты нацелены на улучшение условий жизни простых людей. Огромный сдвиг должен произойти в области отечественной магистральной инфраструктуры. К примеру, должна пройти глубокая реконструкция региональных аэропортов, которая позволит расширить до 50 процентов от общего числа внутренних регулярных авиамаршрутов сеть межрегиональных пас-

Президент дал ясно понять, что никто не уйдёт от ответа за результат своей работы

Опирайтесь на своего производителя. Такие у нас в Тюмени есть

сажирских авиамаршрутов. Нацпроект «Автомаршруты» ставит задачу снизить, в том числе за счёт резкого улучшения дорожной сети страны, в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом смертность в ДТП.

Колоссальные задачи в сфере развития жилищного строительства ставит один из важнейших для населения национальных проектов «Жильё и городская среда», где намечено за шесть лет в 1,5 раза увеличить объёмы строящихся жилых метров и поставлена небывалая до сего времени задача обеспечивать ежегодно улучшение жилищного положения не менее чем для 5 млн российских семей.

Все нацпроекты многие эксперты, особенно либеральной окраски, считают слишком амбициозными и просто невыполнимыми. Недавно министр строительства и ЖКХ В.В.Якушев тоже публично заявил, что невозможно довести к 2024 году объёмы сдаваемого в России жилья до 120 млн кв. м в год. Я считаю, что он прав. Нынешние рыночные условия действительно не позволяют населению приобретать нужные ему квадратные метры (дорогой квадратный метр, неподъёмный банковский процент), и, соответственно, строители снижают объёмы строительства. Но мы слышим от президента о прорывном, мобилизационном характере намеченной в нацпроектах работе, и это требует от строителей заняться существенным ростом производительности труда своих работников, заменой устаревших технологий строительства и т.п. Эти задачи, кстати, и поставлены в данном нацпроекте, и министерству пора бы уже этим вплотную заняться. Если ещё президент заставит снизить банковскую ипотечную ставку до 5%, уверен, тогда рыночная ситуация может радикально измениться, и контрольные показатели не будут казаться руководству отрасли столь фантастичными.

Президент ещё раз предупредил в Послании ФС РФ, что «запаса времени на раскочку просто нет... И абсолютно недопустимо отступать от намеченных рубежей. Да, они сложны, эти

задачи. Но они отвечают масштабу и скорости перемен в мире... Если же кто-то предпочитает работать по накатанной, не напрягаясь, избегать инициативы и ответственности, то лучше сразу уйти».

Ещё ранее президент заявил и о новом формате организации контроля над исполнением нацпроектов. Изменения будут измеряться в разрезе министерств и регионов ежеквартально. При этом есть публичное обращение В.В.Путина и к гражданскому обществу России, чтобы оно принимало непосредственное участие в отслеживании и оценке идущих изменений.

Поэтому, когда задаётся вопрос о предпосылках реализации утверждённых нацпроектов, то в голову приходят достаточно отчаянные мысли. Хочется верить, что чиновники не будут, как прежде, уповать на то, что «рынок всё отрегулирует», и работа в экономике и социуме примет действительно мобилизационный характер; что президент сумеет обеспечить жесточайшую публичную форму контроля выполнения мероприятий и контрольных показателей во времени; что цена нефти не свалится в пике, и правительство России сумеет за шесть лет доформировать к уже зарезервированным 17 трлн руб. ещё 8 трлн руб., которые необходимы для выполнения нацпроектов.

В.В.Путину в его последний конституционный срок нужен прорывной результат в социально-экономической жизни нашей страны. А это может произойти лишь в случае, если все — и руководящие кадры, и простые люди в России — поймут, что мобилизация общих сил и устремлений позволит не только успешно противостоять убийственной санкционной войне, развязанной против нас Западом, но и даст реальный и заметный рост уровня жизни в нашей стране.

Мобилизация сил

— Смогут ли россияне приблизиться к уровню жизни в высокоразвитых странах? Что для этого требуется?

— Ну, во-первых, как мне представляется, величина различий в благосостоянии россиян и граждан так называемых западных стран не столь разительна, как думают многие. Да, их средние зарплаты в разы больше, чем величина средней зарплаты по России, но и их затраты на аренду или покупку жилья, на оплату коммунальных услуг тоже в разы больше. В такой же пропорции выше в западных странах затраты на театры, концертные залы, футбольные и хоккейные матчи и другие массовые развлечения. Выше в среднем в этих странах и стоимость питания и топлива для автомобилей. Значительно более высокими налогами обложены доходы граждан западных стран.

В сфере развития жилищного строительства предстоит и далее решать серьёзные задачи

Очень высокий уровень безработицы среди молодёжи, особенно в Европе, на фоне роста цен даже на социально значимые товары, услуги здравоохранения и образования в последние годы привёл к массовому обнищанию в большинстве европейских держав. Сегодня социальные протесты бушуют не только в Греции и Португалии, но и среди молодых граждан Испании и Италии. Жесточайшие уличные схватки с протестующими против обнищания французскими «жёлтыми жилетами» ведёт полиция Франции. Заметно упал уровень жизни даже в Германии. Неслучайно из последней страны, например, в 2016 году выехало более 1 млн 354 тыс. жителей, в том числе почти 14 тыс. — на ПМЖ в Россию.

Но, несмотря на то, что мы уже своими глазами видели труппы Нью-Йорка и Сан-Франциско, Токио, Парижа и Брюсселя, бесстрастная статистика свидетельствует о том, что население в России пока всё-таки беднее населения западных стран. И с этим надо что-то делать. Что? На мой взгляд, надо вводить прогрессивную шкалу НДФЛ, как в западных странах. Тогда перестанет быть столь вопиющей разница в доходах между богатой и бедной частью российского населения. Надо запретить, под страхом конфискации, вывоз финансовых средств в западные страны и заставить вкладывать их в отечественные банки или инвестиционные проекты. Надо установить для банковских структур максимальный размер кэша на передаваемые кредитные ресурсы до 1%. Сейчас они забирают у кредитующего 3%, то есть чуть ли не в 10 раз больше, чем в западных странах.

Самое главное — надо повысить эффективность отечественного производства, где сегодня производительность труда в 2–3 раза ниже, чем на западных предприятиях. И, конечно, надо всем нам сосредоточиться и выполнить в полном объёме все 12 национальных проектов.

ПОНИМАТЬ ПРИРОДУ ПРАВА

Фемида: гражданское дело

На сегодняшний день в столице нефтяного края районный служитель Фемиды ежегодно рассматривает в среднем тысячу гражданских дел

ТЕКСТ **Алексей ЗОЛОТОГЛАВЫЙ**

Е СЛИ УЧЕСТЬ его почти двухмесячный отпуск, то получается, что на каждый рабочий день приходится приблизительно по девять производств. На первый взгляд, это нереально. Да и на второй – тоже. Ан нет. Оказывается, реально. Иначе не было бы вышеприведённой статистики. Как такое возможно – знает **заместитель председателя Тюменского областного суда по гражданским делам Вячеслав АНТРОПОВ**. Ему слово.

– Тут всё элементарно: растёт количество поступающих исковых заявлений, растёт и нагрузка на судью.

– Но это же колоссальный объём работы для одного человека! А что будет дальше? Может, имеет смысл расширить штаты, соответственно добавив в них и секретарей, и помощников?

– Вот это уже хороший вопрос! Но не ко мне. На сегодняшний день мы обязаны рассмотреть все дела, которые есть в производстве, несмотря на трудности любого свойства. Не стоит забывать про ненормированные будни, долгие вечера и длинные выходные. Это наш стратегический резерв.

– Как насчёт медиации? Сравнительно недавние изменения в процессуальном законодательстве эффективно повлияли на практику примирения сторон?

– На бумаге выглядит разумно. Посмотрим, как эта процедура приживётся. Пока такое явление не приняло массовый характер.

– Вячеслав Рудольфович, исходя из ваших властных полномочий, вы, по сути, первый цивилист в регионе. Советуетесь ли с коллегами в рабочей обстановке?

– Прошу заметить, первый среди равных. Я ведь в первую очередь судья, а потом уже обладатель контрольно-распорядительных функций. К тому же не каждый цивилист – чиновник. Я уверен, что многие практикующие юристы обладают знаниями не меньше моего. А без советов коллег в этих стенах мне просто не обойтись. Здесь есть люди старше меня и работающие дольше меня. С огромным опытом, стало быть. Коим пренебрегать не рационально. Ветераны системы нередко заходят. За музеем присматривают.

– На заре карьеры, наверняка, у вас был так называемый старший товарищ, который всегда мог

Вячеслав АНТРОПОВ:

– В первую очередь я судья, а потом уже руководитель коллегии

подсказать, выручить, помочь найти выход из запутанной ситуации.

– Конечно. Институт кураторства никто не отменял. У каждого подразделения мировых судей есть так называемый свой наставник в районном звене. А федеральным служителям Фемиды никогда не откажут в помощи и в вышестоящей инстанции.

– Сейчас вы сами стали тем самым «старшим товарищем», который нередко добровольно берёт на себя дополнительную ответственность. Не слишком ли обременительно?

– Нет. Если я не совсем занят, то всегда приму коллегу по любому рабочему вопросу. Тем более начинающего. Если есть возможность не отказать, никогда не откажу. Я ведь сам когда-то был молодым.

– Вы сравнительно поздно прошли начальную школу третьей ветви власти: лишь после тридцати пяти стали помощником судьи, потом мировым судьёй. И вот за полтора десятка лет «добрались» до зама областного масштаба. До работы в системе вы в прокуратуре надзирали за следствием и дознанием. То есть полностью воплощали в жизнь свою уголовно-правовую специализацию. Не трудно было переучиваться на гражданника?

– Та самая жизнь и вносит коррективы. Расширять горизонты всегда интересно, а значит, и не совсем трудно.

– Вернёмся к делам гражданским. Скорее всего, многие журналисты вас спрашивают, почему разные судьи принимают противоположные решения по одинаковым основаниям, а апелляционные и кассационные инстанции их оставляют в силе.

– Это не совсем так. Каждое дело индивидуализировано. Там всегда есть свои нюансы. У нас в стране, конечно, не прецедентная система права, однако практика стремится к единообразию. По одинаковым основаниям не может быть разных решений. И Верховный Суд это подтверждает.

Кстати, с представителями твоей профессии я достаточно редко общаюсь, но интервьюировать людей научился. Любой судья должен уметь задавать участникам процесса уточняющие вопросы на предварительной стадии разбирательства. Он обязан выяснить, что конкретно хочет заявитель и какая позиция у ответчика. Ведь мотивировочная часть решения не с потолка берётся. И я подхожу к процедуре изготовления решения так же творчески, как и ты пишешь свои статьи. При этом не будем забывать, что консультировать стороны судьям запрещено, так как нарушается принцип состязательности.

– А бывает, что очень хочется подсказать? Особенно явно неграмотному посетителю.

– Конечно. Но я держу себя в руках. Есть порядок подачи заявления. Могу лишь посоветовать обратиться к юристу. Однако если человек пришёл в суд, значит, у него назрела крайняя напряжённость вопроса. Поэтому в рамках закона делаю всё, чтобы не «оставлять иск без движения», а принять его к рассмотрению.

– В вашей практике судопроизводства первой инстанции были ошибки, которые сейчас вы бы никогда не допустили?

– Было несколько. Я их давно признал. И сейчас стараюсь уберечь от подобного молодых коллег.

– Апеллирование в вышестоящую инстанцию происходит через того же судью, который вынес соответствующее решение. Когда обжаловали ваши постановления, вы соглашались с изложенными доводами, прежде чем дать ход документам? И если да, то не было чувства страха за своё творение?

– По процедурным вопросам я никогда не боялся, так как процесс знаю хорошо. Если «били» в нарушения норм материального права, то я тут прерывался правилом «делай, что должно, и будь, что будет». Я всегда толковал закон в соответствии с разумностью и справедливостью, как учили. Понятно, что каждую букву, написанную судьёй и выданную «в свет», разглядывают чуть ли не с лупой. Отсюда и отталкиваются авторы жалоб.

– Получается, у недовольной стороны создаётся некое преимущество. Ведь она может спокойно обдумать, поразмышлять в установленные сроки и продолжить тяжбу. А вы-то уже своё решение ни изменить, ни дополнить не вправе.

– Разумеется.

– Обязан ли судья знать рекомендации Пленума Верховного Суда? Ведь нередко адвокаты могут козырять ими, а председательствующему в заседании и ответить-то нечем.

– Естественно, судья должен знакомиться с разъяснениями правовых позиций, изложенных в постановлениях Верховного Суда. И если служитель Фемиды до процесса не успел полностью изучить нормативную базу, а в нём ему напоминают об этом, то сие может привести к волоките. С такими явлениями мы боремся.

– Вы много норм наизусть выучили?

– Нет, конечно. Я понимаю природу права и знаю, к какому источнику обратиться, чтобы свериться. Ты, наверно, заметил, сколько раз я заглядывал в кодексы, чтобы уточнить ответы на твои вопросы.

– Приветствуете ли вы появление посторонних лиц в процессе?

– К публике отношусь индифферентно. Если заседание открытое, то ради Бога. Лишь бы мест в зале хватило. Главное, чтобы слушатели не мешали участникам.

– Почему в России сложилась практика взыскивать компенсацию морального вреда в достаточно небольших суммах?

– Опять же из принципа разумности и справедливости. Ведь в большинстве случаев вина пострадавшего тоже усматривается. Особенно на производстве или, например, на железной дороге. И вовсе не потому, что государство якобы не ценит человека, его жизнь, здоровье, честь и достоинство.

– Какой самый большой размер компенсации в денежном выражении вы устанавливали?

– В полмиллиона. Наименьший составлял пять тысяч рублей.

– То есть суд использует указанную истцом сумму как предел, свыше которого взыскивать никогда не будет.

– Очень похоже на истину.

– Согласно одному из постановлений Пленума Верховного Суда от девяносто четвёртого года, госпошлина по компенсации морального вреда уплачивается в виде фиксированной ставки. Выходит, она не зависит от заявленного размера, и нет необходимости производить математические действия для вычисления цены иска. А Гражданский кодекс нам говорит, что сумма компенсации определяется судом. Может, имеет смысл не указывать в иске точные цифры, а просить у суда самостоятельно оценить страдания заявителя в отечественных дензнаках?

– Тут без вариантов. Если суду до конца не будут понятны ваши требования, то он оставит их без внимания.

Мы обязаны рассмотреть все дела, которые есть в производстве, несмотря на трудности любого свойства

РАЗВИТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ СЛУХ

«Учитель будущего» в Тюмени

Рассчитанный на шесть лет национальный проект в образовательной сфере призван обеспечить Российской Федерации место в десятке ведущих стран мира по качеству общего образования и его конкурентоспособности

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ этой цели разработаны тактические шаги – девять федеральных проектов, которые должны задать направление отраслевым преобразованиям в регионах. Важнейшая роль отведена совершенствованию материально-технической базы, запуску новых учебных программ, внедрению современных методов обучения. При этом «школу будущего», как и прежде, невозможно представить без педагога-интеллектуала – творческого, глубоко знающего предмет и методику преподавания, преданного своему делу и искренне им увлечённого.

Сама по себе кадровая проблема в образовании уже не стоит так остро, как это было, например, лет десять назад. Возросшая популярность педагогических профессий позволяет профильным вузам проводить конкурсный отбор абитуриентов и пополнять школьные коллективы талантливой, настроенной на работу с детьми молодёжью. Подвижки стали возможны во многом благодаря своевременным и хорошо продуманным мерам социальной поддержки, однако развитие нацпроекта показало, что и у этого направления есть до сих пор не задействованные ресурсы. В февральском послании к Федеральному собранию Президент России Владимир Путин объявил о запуске с 2020 года программы «Земский учитель», согласно которой педагогу, переехавшему в деревню или малый город, полагается единовременная выплата в размере миллиона рублей – практически без возрастных ограничений. Предложение, в целом одобренное, всё же вызвало в обществе дискуссию, связанную со сроками этих выплат и их рациональным использованием. Начавшаяся полемика стала для нас поводом встретиться с человеком, который без малого два десятилетия находится на страже прав и интересов педагогического сообщества.

Председатель Тюменской межрегиональной организации профсоюза работников образования и науки Валентина Тимофеевна Худякова рассказывает о том, какие внутренние вопросы решает сегодня областное учительство:

– Из всех составляющих национального проекта «Образование» нам ближе всего «Учитель будущего» – подпроект, направленный на подготовку и переподготовку педагогических кадров. В трёх городах юга области – Тюмени, Ишиме и Тобольске – открываются центры, где в ближайшие пять лет пройдут обучение не пятьдесят, как предусматривает федеральная программа, а сто процентов учителей региона. Наша цель – создать атмосферу здоровой конкуренции, чтобы педагоги стремились попасть на стажировку не только по графику ради прохождения аттестации, но и потому, что профессиональный рост в их коллективах стал корпоративной потребностью и принципом хорошего тона. Сразу вырисовывается следующая задача: развивать работу с молодёжью в культурно-образовательном направлении. Мы начали её много лет назад и уже накопили определённый опыт. Доброй традицией стали сезонные семинары для молодых педагогов из районных школ. В рамках этих встреч они знакомятся с интересными людьми, участвуют в тренингах и мастер-классах, слушают лекции, в том числе по правовым вопросам, обсуждают волнующие их темы. Программа семинаров очень насыщена: мы вывозим ребят в лучшие загородные лагеря, посещаем знаковые куль-

Весенний семинар молодых педагогов «Энергетика перемен»

турные объекты, такие, как, например, парк «Россия – моя история». Кругозор учителя должен постоянно расширяться, поэтому каждый год стараемся придумывать что-то новое. Семинар нынешней весны запланирован на базе аквапарка «ЛетоЛето»: его участники немного отдохнут, а потом включатся в работу с представителями кафедры педагогики Тюменского госуниверситета и нашими гостями, одним из которых может стать Алихан Динаев, лучший учитель страны 2018 года. Основной темой заявлена «Энергетика перемен» – это как раз о молодости, о свежей и позитивной струе, которую выпускники вузов привносят в свои педагогические коллективы.

– *То есть о своеобразном обмене опытом, который происходит между разными поколениями педагогов?*

– Мы всегда выступали за развитие наставничества. Сегодня подобная деятельность закрепляется на платной основе – это одно из достижений нацпроекта. Со следующего года в школах появятся должности педагогов-наставников: у них будет меньше нагрузки в классах и, соответственно, больше времени на работу с молодёжью. Опытный учитель без труда может решить задачу, которая поставит в тупик его молодого коллегу, и речь, конечно же, не о знании предмета, поскольку выпускники вузов в своих направлениях достаточно хорошо подготовлены. Нет, мы говорим об отношениях в коллективе, в классе, иногда о каких-то «бумажных» обязанностях – именно здесь, чтобы обрести уверенность и добиться профессиональных успехов, молодому человеку нужен старший товарищ, готовый с терпением и желанием взяться за эту работу. Но мы с ребятами нередко обсуждаем и другой вопрос: что они в свою очередь могут дать образовательному учреждению, чтобы не чувствовать себя «иждивенцами», требующими постоянного внимания? Молодые педагоги организуют театральные студии, музыкальные группы, придумывают и проводят мероприятия, которые украшают школьную жизнь, охотно идут на профессиональные конкурсы. Им присущ созидательный задор, кураж, которого обычно не хватает возрастным коллективам. Ещё одна их сильная сторона – свобода обращения с современными технологиями, которой они также могут поделиться с коллегами. Мне очень нравится недавно возникшее движение «молодёжного наставничества». Через группы в соцсетях ребята из разных территорий обсуждают вопросы трудового законодательства, участия в социальных программах, советуются друг с другом, как найти поддержку своим идеям со стороны школьного руководства, обмениваются опытом по выходу из затруднительных ситуаций в классах. На каждую озвученную проблему приходят десятки откликов, и если посмотреть подборку, можно

Валентина Худякова:
– **Наша цель – создать в школах атмосферу здоровой конкуренции, чтобы педагоги стремились попасть на стажировку**

Главное

понять, какие темы больше всего их беспокоят. Так, в последнее время центральные СМИ всё чаще рассказывают о разбирательствах между родителями и учителями, между детьми и взрослыми – пора задуматься, как не допустить подобных происшествий у нас в области. Один из дней предстоящего семинара обязательно посвятим конфликтологии: ведь спокойствие школы держится на педагоге, на его внимании к спорной ситуации и умении найти из неё выход.

– *Очень нравятся слова министра просвещения Ольги Васильевой, которая сказала: «Отношение к учителю – важнейший элемент воспитания...» Это ведь сразу о многом: об уважении со стороны общества, о самоуважении людей педагогических профессий, об оценке их труда и статуса...*

– Я помню время, когда перед профсоюзной организацией встала очень серьёзная задача: поднять наш профессиональный престиж. После того, что школа пережила в девяностые годы, даже хорошая зарплата не казалась решающим выходом из положения... Но вскоре мы поняли: только разносторонне развитый, много знающий, многое видевший человек похорошему уверен в себе, ценит своё мнение и умеет его отстаивать. Для учителя это качество необходимое. Чтобы дать нашим коллегам стимул к самообразованию, к дальнейшему интеллектуальному развитию, мы начали путешествовать с ними по стране, каждый раз выбирая новые маршруты. Сегодня эти образовательные туры получили широкое распространение. Не только молодёжь, но и зрелые педагоги, в том числе работающие на селе, отправляются в экскурсионные поездки. В зависимости от возможностей района это может быть тематическое направление, знакомство со столичными музеями, выезды в близлежащие города, в том числе на территории области. Желание как можно больше увидеть и узнать на собственном опыте пе-

редаётся от учителя детям. Сегодня прекрасно поставлена работа в младших классах — российскому образованию удалось добиться того, что наша начальная школа лидирует в мировых рейтингах. Ребяшки получают практические знания, программы составляются с учётом их возрастной психологии, в каждом образовательном учреждении имеется выбор спортивных, технических и творческих направлений. Мне очень приятно, что в школы возвращена должность вожатых: педагогические вузы страны уже начали готовить специалистов для этой работы. В 2015 году зародилось российское движение школьников — мощный массовый инструмент, позволяющий каждому ребёнку найти себе дело по душе, раскрыть способности, принять посильное участие в общественной жизни. Чтобы его возглавить, нужны профессионалы-энтузиасты, прошедшие серьёзную психолого-педагогическую подготовку, умеющие заинтересовать юное поколение тем или иным видом деятельности — экологическим, поисковым, медийным, добровольческим... Сегодня мы наконец-то снова говорим о воспитании личности, гражданственности. Но даже когда эта функция считалась изъятой из школ, воспитательная работа оставалась — через общие цели, внеклассные мероприятия, через пример и авторитет учителя.

— *Валентина Тимофеевна, Послание Президента вновь привлекло внимание к проблемам периферийных школ страны. А как чувствуют себя сельские педагоги в Тюменской области?*

— Давайте опять начнём с молодого учителя, которому предстоит закрепиться в школе, в том числе сельской... Он постоянно под пристальным и руководящих органов в образовании, и педагогов-ветеранов, и нашего профсоюза. Мы собираем учителей-«первогодок» (в области это, как правило, триста-четырееста человек), устраиваем «круглые столы», просим рассказывать о проблемах, с которыми они

Лидеры молодёжных педагогических советов. Традиционная встреча

**Екатерина
Бушуева,
Учитель года
Тюменской
области-2018**

столкнулись, ищем пути решения. Через год встречаемся снова, говорим о том, что изменилось или не изменилось за это время. Часто сами выезжаем в районы, ведём активную работу с ветеранскими советами и советами молодых педагогов — большими нашими помощниками на местах. Важно сказать, что не только в городах, но и в районах области зарплата учителей растёт и уже превысила среднюю по региону. Решены вопросы комфортных условий труда. У нас, между прочим, «цифровизация», связь с виртуальными музеями, с крупнейшими электронными библиотеками мира от областного центра до окраин. Если говорить об ориентации молодёжи на педагогические специальности, это значимый фактор, недаром у выпускников сельских школ сегодня неплохие рейтинги... Профсоюзная организация довольна и тем, как работают областные и федеральные программы, направленные на поддержку учителя. Благодаря субсидиям и фонду служебного жилья региону, например, удалось снять остроту жилищного вопроса. Также мы — участники экспериментальных проектов, направленных на модернизацию школьного пространства, на демографический рост. В соответствии с «дорожной картой» уже началось переоснащение имеющихся или строительство новых образовательных учреждений, технопарков.

— *Обещанный миллион привлечёт новые кадры на село?*

— Мы не жалуемся на укомплектованность школ в районах юга области. Идёт естественный процесс: возрастные педагоги собираются на заслуженный отдых, их сменяет молодёжь. Особенно приятно, когда в школу возвращаются её же выпускники, в которых старшие товарищи вовремя разглядели искорку и дали ей разгореться. Знаете, давно думаю: чтобы поступить в консерваторию, надо обладать абсолютным музыкальным слухом... И чтобы стать хорошим учителем, тоже нужен слух — особый, педагогический. Ни один вуз, как бы блестяще он ни подготовил специалиста, не научит его чуткости и самоотверженности: эти качества настоящего учителя может заметить и развить только коллектив... Новые выплаты сельским учителям, конечно, нас радуют, как и любые меры, призванные поддержать школу. Но надо, чтобы эти деньги не разошлись по мелочам, а помогли человеку закрепиться там, куда он приехал. Чтобы у него, например, не появился соблазн вложить их в городскую ипотеку и через несколько лет начать искать место рядом с домом. Иначе нас ждёт бесконечная текучка кадров... Будем обсуждать дальнейшие шаги с руководством области, думать о новых программах жилищного строительства на селе. В любом случае районы и их школы от этого обязательно выиграют.

УРОКИ ЖИЗНИ

Что меня поразило на Афоне, так это отношения между людьми. Сначала мне даже подозрительно казалось, будто от меня чего-то хотят. Потом уж уразумел, что просто-напросто атмосфера наполнена любовью, она чиста от лицемерия и фальши, не так, как в миру

На таком красавце
Ил-76 довелось летать
пилоту Соколову

КОМАНДИР ЭКИПАЖА

Да разве сердце позабудет...

Тюмонец Евгений Викторович Соколов показывает старые фотографии из семейного альбома, вырезки из газет и журналов на темы истории. За много лет публикации собрались в солидные папки. «Тюмень я люблю, – поясняет он. – Сейчас город сильно изменился, а мне помнится Тюмень прежняя, совсем иная...»

ТЕКСТ **Елена ДУБОВСКАЯ**

ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ СОКОЛОВ, пилот Гражданской авиации, ныне на заслуженном отдыхе, оказался великолепным рассказчиком.

Эвакуированные

Из Владивостока, где я родился, наша семья переехала на Украину. Отец был военный, в 1941-м он служил у западной границы, в городе Староконстантинов. Мне тогда исполнилось четыре года. Начало войны помню. Ночью просыпаюсь от грохота и вспышек света. Мамин силуэт в окне. Подумал, гроза, а это был налёт немецкой авиации. В штаб фашисты не попали, попали в конюшню...

По булыжной мостовой под балконами нашего дома пошли танки. Один за одним, все – на запад. Отца сразу забрали на фронт.

Мы эвакуировались в Тюмень, где жили родственники. Сами они из Ялуторовска, после революции их дом отобрали большевики. На улице Большая Заречная бабушка и прабабушка снимали квартирку. И вот приехали мы: я, сестра Таня, мама в положении. Вскоре в первом роддоме родился Витя. Флигелёк, в котором мы поселились, даже по моему возрасту был маленький. Но зато огород большой. Помню, я надел будёновку. Пошёл с мальчишками знакомиться. «Ты чё, немец?», – спрашивают. «Русский!». «А чё у тебя звезда на будёновке зелёная?». «Не знаю... (Позже узнал, что зелёная звезда на будёновке была у погранвойск НКВД).

В первый класс пошёл в школу №6. Учительница первая моя Анна Феофиловна Кузнецова спросила: «Дети, кто умеет читать?». Я поднял руку. «Какие книжки ты читал?». Бодро перечисляю: «Капитанская дочка», «Дубровский» (в классе мёртвая тишина), «Детки в клетке». Все как захохочут! Видимо, это как-то несерьёзно прозвучало. Мама меня грамоте обучила, из библиотеки она приносила много книг. Читала нам вслух, а когда уставала, я подключался. Дореволюционный журнал «Ниву», романы Диккенса, Скотта, Гюго в младших классах прочёл. На уроках мне было скучно...

Масловский взвоз

В 1944 году наша семья из Зареки переехала на улицу Осипенко. Лошадка, гружённая пожитками, тяжело поднималась в гору. Мы сидели в санях. Дорога, по которой ехали, – это знаменитый Масловский взвоз. Остановились у двухэтажного деревянного дома №10. До революции особняк принадлежал купцу, жаль фамилию не узнать. Пристрой к дому – бывшая летняя веранда, где купцы чай пили. После революции её утеплили, но стены всё равно промерзали. Комната десять метров, в углу – круглая печка. Теперь мы тут поселились.

Старая
Зарека.
Здесь жила
семья
маленького
Жени

Хорошее было место. Летом ходили купаться к водокачке. Ребята негласно соревновались: кто в день чаще искупается? «Ты сколько раз на реку сбежал?». «Десять!». «Ха! А я – 15!». В одних трусах убежишь из дому, (трусы как шорты, до колена), переплывёшь Туру, обратно садишься в лодку. Переправа была у водокачки. С гребцов деньги не брали, только с пассажиров. Так вот мы и гребли, чтобы не платить. Рыбу ловили ближе, у деревянного моста.

В пакгаузах, стоявших на Масловском взвозе, хранилось зерно. Его отправляли на баржах на север. Просыпанное зерно мы собирали, продуешь его на ладошке, жуёшь.

Летом на пристани стояли целые ряды ящиков с пустыми бутылками. С севера их доставляли на баржах, потом отправляли на какие-нибудь заводы. Мы, мальчишки, улучим момент, скорей хватать несколько бутылок – и дёру. Неподальёку магазинчик, влетаешь в него, сдаёшь тару, получаешь конфетку. Счастье!

Записочка маме

3 апреля 1945 года. Эту дату мне не забыть. Утречком собрался идти в Зарёку, к заводу «Цепи Галля». С улицы Кирова шла лестница к реке, шустро пробежал ступеньки, направился по протоптанной тропинке по льду. Одежда по тому времени в богатую баранью шубу и сапоги, которые отец из Германии прислал.

Возле завода, огороженного забором, валялась куча металлических обрубок. Я набил карманы шайбочками, пошёл напрямки, чтобы путь сократить, а то в школу опоздаю. Откуда ни возьмись на заборе появился парень, закричал: «Куда идёшь? Провалишься!». Я ему кулак показал и как припустил!.. Почти до середины реки добежал. Вдруг затрещал лёд, я... провалился. Меня резко потянуло вниз, я ушёл под лёд. В одежде было много воздуха, меня так толкнуло, что я головой пробил лёд, он оказался тонкий. Пытаюсь выкарабкаться, ложусь всем телом на лёд, лёд ломается... Одна попытка, вторая, третья, увы... С жизнью попрощался... Услышал шум, оглянулся – на берегу толпа. Как оказалось, пацан, которому я кулак показал, прибежал на завод, закричал:

Папа и мама
Евгения
Викторовича
в их молодые
годы

Быть может,
эта надпись
на детской
бескозырке
и определила
судьбу
и характер
мальчишки

«Там мальчишка тонет!». Рабочие бросились меня спасать. Один парень доску из забора вырвал. Двое сначала шли по тонкому льду, потом поползли ко мне. Парень протягивает мне доску, но уже прошло минут 15, у меня рука онемела, не могу ухватиться. Тогда он пополз ко мне и... провалился. Но успел схватить меня за воротник и силой вытолкнул. Второй парень оттащил меня на крепкий лёд, помог выбраться напарнику. И тут я потерял сознание... Очнулся. Темно. Тепло. Где же я? Лежу на русской печке... Слышу: «Очнулся, слава Богу!».

Одежду мою просушили, сапоги только сыроваты. Дали тапки, повели по цехам. спрашивают: «Зачем ты этих железяк набрал? Они тебя чуть на дно не утянули». «Приспособлю куда-нибудь». «Мы их выкинули. Насобираю ржавых, вон – ящик, выбирай новые». В одном цехе, я узнал позже, выпускали автоматы ППШ, туда меня не пустили.

Привели к директору. Он спрашивает: «Кто родители? Где живёшь? Как учишься?» Отвечаю. «Ты, наверное, проголодался?», – смотрит на меня по-доброму. Принесли обед в кабинет директора. Взрослая порция борща, на второе – котлета с кашей, компот. Ой, я с удовольствием смякал! Поблагодарил. «Ну, погуляй ещё по цехам», – слышу.

В цехах станки гудят, шипят, тархтят. Все работают, все при деле. Хожу я, спасённый экскурсант... Вот и сапоги мои высохли. «Где мама работает?», – спрашивает директор. Ой, как я испугался вопросу! Знаю, что в КЭЧ (это квартирно-эксплуатационная часть, которая занималась квартирными проблемами военнослужащих). Майор Крутиков там начальник. Сейчас как позвонят ему, и маме всё расскажут! Ужас! Соврал: «Не знаю». При всей маминной доброте и нежности она была строгой.

Директор позвал моих спасителей, сказал проводить меня домой. По моей просьбе напи-

сал записочку: «Нина Емельяновна! Ваш сын попал в переделку, наши мальчики его спасли. Вы его, пожалуйста, не наказывайте. Он такой у вас умница»...

Много лет прошло, хотелось мне узнать, как звать этих отважных парней. Они же мне как родные. В областном госархиве читал документы по заводу «Цепи Галля». (Завод был эвакуирован из Киева в 1941 году. Название получил по имени французского инженера, изобретателя сцеплений для звеньев цепи. После войны это — знаменитый весовой завод).

В приказе № 62 от 6 апреля 1945 года прочёл: «За самоотверженный поступок комсомольцев тт. Сидорова и Зыкова, выразившийся в спасении тонувшего на реке мальчика, объявляю благодарность. И.о. директора завода Файнерман».

Выходит, я — тот мальчик, вот как звать моих спасителей! Сидоров и Зыков — слесари цеха №1, члены добровольной пожарной дружины. Директор завода Полищук с 22 марта выезжал в командировку в Москву, обязанности директора исполнял главный инженер завода тов. Файнерман Ю.Ш. Это он меня обедом накормил и записочку написал.

Первые послевоенные годы

Летом 1945 года к нам на несколько дней заезжал отец по дороге с Западного фронта в Японию, и мы с ним сходили в знаменитую Ишимскую баню, что была в старинном доме на углу улицы Орджоникидзе (в прошлом ул. Ишимская).

Любил кинотеатр «Победа». До сих пор в моей памяти прекрасные голливудские фильмы: «Остров страданий», все четыре серии «Тарзана». Впечатлило, как во весь экран появилась огромная надпись чёрными буквами: «Этот фильм взят в качестве трофея войнами Советской армии в поверженной гитлеровской Германии». А вот какой фильм, не упомяну...

В 1946 году мама впервые привела меня в церковь. Это был Знаменский собор. Мама

**Тюмень тех лет
была провинциальной,
но уютной**

сильно стосковалась по Богу, молилась. Я слушал песнопения, смотрел на иконы. Необыкновенная красота. Отмечалась Пасха. Народу собралось много, мы постепенно продвигались к алтарю. До утра простояли на службе, не помню такого, что устали, утомились. Мама радовалась, что ещё один храм открыли. Долгое время в Тюмени была действующей только Всехсвятская церковь...

На занятия я ходил в школу №1, что была на Республики, 15. Началась большая перемена. В актовом зале раскрыта дверь, ребятня туда забежала. Одна девочка поднялась на сцену и спела, можно сказать, диссидентскую песню. Все, разинув рты, слушали. От мамы после узнал, что директор за эту песню пострадал. Шёл 1947 год, 30-летие Советской власти...

С 4 по 10 класс я учился в школе № 25. Там все любили учителя рисования Митинского. Добрый, никогда ни на кого голос не повышал, никого не обижал. Улыбчивый, интересный рассказчик. Все, затаив дыхание, слушали его. Один мальчик нарисовал «дивную» картину. «Что у тебя тут?», — спрашивает Александр Павлович. «Это ночь в Крыму, и всё — в дыму. Ничего не видно», — отвечает. Все: «Ха-ха-ха!». Мой друг и одноклассник Юра Гордеев дружил с дочкой Митинского Ольгой, в гости к ним ходил. Их дом стоял на берегу Туры. (Сейчас имя Митинского носит детская художественная школа).

В детстве я начал собирать пластинки, особенно полюбил Леонида Утёсова.

Летать как сокол

В десятом классе пришёл к нам в школу представитель ДОСААФ: «Кто из вас мечтает стать лётчиком? Записывайтесь в аэроклуб! Только для этого нужно согласие родителей». Я читал рассказы из жизни лётчиков, профессия для смелых, настоящих парней. Летать в небе — романтика! Конечно, попросил у мамы согласие.

На углу улиц 25-го Октября/Орджоникидзе в деревянном здании находились классы самолётостроения, теории полёта, а в чердачном помещении стоял авиационный двигатель от У-2. Занятия проходили после уроков, три раза

**Здание
аэроклуба,
откуда начался
путь в небо**

в неделю. В основном предметы вёл лётчик Евгений Иванович Червоткин, он всю войну прошёл. Хороший преподаватель, он и человек хороший, добрый. Мы его все уважали.

Первый ознакомительный полёт был на У-2. («У» — значит, учебный, потом самолёт назвали По-2, по имени конструктора Поликарпова). Нас, курсантов, в воскресный день привезли в аэропорт Плеханово. Самолёт рассчитан на два человека: впереди лётчик, сзади — пассажир. О! Пролетаешь над городом, глаза разбегаются: и на приборы надо посмотреть, и себя в воздухе почувствовать. Сумбурное впечатление, но всё равно здорово!

Когда учились в аэроклубе, нас предупредили: кто не комсомолец, на лётное училище может не рассчитывать. Мы вступили в ряды ВЛКСМ. За год в аэроклубе прошли теорию. После выпускного школьного вечера нам объявили: «Придёт машина, вас увезут в Курганский аэроклуб, там будете учиться летать». Тут и радость, и смятение. У нас — приглашения на выпускной в женскую 21-ю школу! (тогда мальчишки и девчонки учились отдельно). Как хотелось сходить на вечер! Но услышали строгое: «Нет! Или вам девчонки, или авиация». Как в песне: «Ну а девушки? А девушки потом!».

Август 1954 года. В Кургане нас одели в обычную солдатскую форму, поселили в палатки вблизи аэропорта. Натренировались с инструктором, и вот я полетел самостоятельно. Ни радио, никакой связи на У-2 нет, ты один! Неопишное состояние, я запел: «Мы летим, ковыляем во мгле. Мы идём на последнем крыле...». Эту песню американских бомбардировщиков исполняли Леонид Утёсов с дочерью Эдит. И вот я громко пропел, достал из комбинезона булочку, которая осталась от завтрака, её с аппетитом съел. Выполнил два полёта: один круг над аэродромом, другой, после посадки снова на старт. Хорошая посадка. Состояние эйфории. Получил зачёт.

После аэроклуба направили в Кустанай в «9 ВАШПОЛ», то есть: «Девятая военно-авиационная школа первоначального обучения лётчиков». Я шутил: Высшая школа подготовки особых лётчиков. Продержали там два года: занимались теорией да ходили в караул. После направили в Чугуевское военно-истребительное училище, это недалеко от Харькова. Город Чугуевск знаменит тем, что в нём родился художник Илья Репин.

Мы приехали после отпуска, на календаре 1956 год. Училище занимало старинный дом из красного кирпича. Раньше в нём было юнкерское училище, в нём учился мой дедушка Емельян Иванович Позняков. Я испытал необычное чувство, что дедушка ходил по этим лестницам, слушал лекции в этих кабинетах...

Вскоре наш полк отправили в небольшую украинскую станицу Купянск, там военный

аэродром. Занимались теорией, ждали: когда же летать? Хрущёв затеял в армии перестройку. Делал ставку на ракеты, авиация вроде как не нужна. Мы сильно удивились, увидев в казарме бородатых курсантов в погонах. Оказалось, они пятый год всё никак выпуска не дождутся. Уже поженились, к ним жёны с детьми приходят, под окнами этой казармы поджидают...

Весной 1956 года нас переправили в Сталинград, в знаменитое Качинское военно-истребительное училище. Затем — Батайское училище. Было опасение, что авиацию разгонят, нас отправят в запас. Мне дали хороший совет: пока возраст позволяет, иди в гражданскую авиацию. Так и сделал, с отличием окончил Краснокутское лётное училище ГВФ (гражданского воздушного флота). И в 1961 году пришёл работать на Ан-2 в Тюменский аэропорт Плеханово. Сначала летал вторым пилотом, с 1965

Знаменитый Ли-2 возил по тюменскому северу пассажиров, почту, грузы

года — командиром экипажа. Вторым пилотом ко мне попал Владимир Ильич Шарпатов, сейчас он Герой России. Мне сразу понравилось, что Владимир целеустремлённый, учился он тогда в Казанском авиационном институте.

Бархатная посадка

С 1969 года в Рошино я летал на Ли-2. У американцев это ДС-3 (Дуглас). В 39-м СССР купил лицензию у США на его производство. Инженер Лисунов внёс небольшие изменения в конструкцию, и название самолёта поменяли. На Ли-2 я полетал четыре года. Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Тазовск... Перевозил пассажиров, почту, груз. Как раз было освоение Севера. А с 1973 по 1981-й летал на пассажирском самолёте АН-24. Рейсы все и не перечислить: Алма-Ата, Анапа, Сочи, Симферополь, Москва, Ленинград...

Каждый самолёт по-своему хорош. Подойдешь к нему: «Ну как, нормально переночевал? Всё хорошо?». Сроднишься с ним, и он откликается, не подводит. Надо ко всему по-доброму относиться.

Происшествия случались, как без них? На Ан-24 у меня был отказ одного двигателя в воздухе. С пассажирами я летел из Тарко-Сале в Сургут. Передал сообщение в аэропорт, быстро подали скорую помощь, пожарные машины, все выстроились вдоль посадочной полосы. А я мяконько сел...

Как-то в Рошино ночью нас подняли, (мы ночевали в гостинице): «Срочно лететь в Свердловск за комиссией министерства Гражданской авиации!». Вскоре на Ан-24 мы уже были в Кольцово. Возвращаемся в Тюмень, на борту — чины большие, время позднее, спят... Думаю, надо классно сесть. Есть выражение

Пилот первого класса Соколов с пластинкой любимого им певца Утёсова

из родословной нашего героя

Прабабушка Евгения Соколова, Александра Ивановна, вышла замуж за купца 3-й гильдии Фёдора Тихоновича Пантелеева. В Ялutorовске им принадлежал каменный дом, что находится на ул. Ленина, 20.

Бабушка, Варвара Фёдоровна, в юности считалась самой красивой ученицей Тюменской гимназии. На балу Варя познакомилась с подпоручиком 43-го Сибирского стрелкового полка Емельяном Иоанновичем Позняковым. В 1907 году молодые повенчались в Спасской церкви Тюмени. Через три года в той же церкви родители крестили свою дочку Нину. Это мама Евгения Викторовича.

Емельян Иоаннович (его дедушка) в Первую мировую во время немецкой атаки под Перемышлем был ранен. Когда его рота начала отступать, вынул саблю и бросился вперёд. Солдаты пошли за ним и отбили атаку. За этот подвиг Е.И.Познякова наградили Георгиевским крестом.

«бархатная посадка», ещё говорят «под шорох твоих ресниц»: пассажиры не ощущают, как коснулись земли. Секрет мастерства в том, что надо хорошо видеть землю, когда к ней приближаешься, и вовремя подтянуть штурвал.

Самолёт уже хочет сесть... уже шелестит колёсами... а я его держу! Не даю устойчиво сесть. Сам не чувствую приземления, а самолёт уже бежит. Если включить реверс, чтобы быстрее затормозить, сильно будут гудеть винты. Я не включил реверс, а без него самолёт долго бежит, скорость долго не гасится. Ничего, полоса длинная... Потом ко мне подошёл один из комиссии: «Ну, вы даёте, командир! Никто не слышал, как сели».

— Что-то я расхвастался. У нас много было классных лётчиков. Рядовой эпизод...

— А рисковать приходилось? — спрашиваю.

— 11 апреля 1992 года я был на волосок от смерти. Наш Ил-76 возвращался в Тюмень. Командир экипажа — Борис Лукин, я, второй пилот и на борту семь человек. Эфир молчит, в небе — дымка. Всё спокойно, вдруг слева на трассе замечаю пассажирский Боинг 747, на его борту человек 350. Мой взгляд автоматически замер на секундной стрелке. Всего 7 секунд! Появись мы чуть раньше...Слышим встревоженный, заикающийся голос диспетчера: «У вас всё нормально?». Происшедшее считается условной катастрофой, это — ошибка диспетчера. Начальству не стали докладывать. Нам просто повезло.

3 августа 1995 года узнаём страшную весть: наши ребята попали плен к талибам. Дней пять до этого мы встречались с Владимиром Шарпатовым в Эмиратах, целый вечер тогда проболтали. И вдруг такое... Юлия, жена Шарпатова, писала письма Президенту США Клинтону, Президенту России Ельцину. Клинтон ответил, что он выражает сочувствие, постарается принять какие-то меры. Ельцин промолчал, но деньги для выкупа готовились.

Экипаж сам вырвался из плена! В Тюмени на вокзале Шарпатова ждали родные, тут и журналисты, и писатель Мищенко. Этим же поездом, только в другом вагоне приехал мой брат Виктор, он живёт в Москве. Мы вместе с Шарпатовым как-то заезжали к Виктору в гости. Говорю брату: «Пойдём к вагону, где Володя». Смотрим: там народу... все с цветами, не подойти. Но мы всё равно его поприветствовали.

— Ну, заговорил я тебя? — улыбнулся Евгений Викторович. — Чай пора пить!

— Я не против. Только вопрос один имеется. Что означают знаки на вашей форме?

— Пилот Гражданской авиации 1 класса и нагрудный знак за безаварийный налёт часов. 19 тысяч часов я провёл в небе. Часто вижу во сне, что я за штурвалом, что самолёт мне послушен. И — небо, чистое небо. Скучаю по работе, в ней — вся моя жизнь.

Каждый видит мир из своего окошка

ЧТО ДЕЛАТЬ И КТО ВИНОВАТ

Коренные вопросы сибирской интеллигенции

Свою юность я провела в милом, уютном, но уж очень бедном зауральском городке Катайске. Некогда славившийся своими трудовыми кадрами, он чах на глазах, потому что молодые в поисках лучшей доли его покидали. Они ехали на Север. Это слово в Катайске было синонимом счастья, успеха, рога изобилия и признания

ТЕКСТ **Наталья АВВАКУМОВА**

СЧИТАЛОСЬ, если человек уехал на Север, значит, он состоялся как личность, как специалист, и малая родина будет им гордиться. Мне тоже очень хотелось на Север, я мечтала хоть одним глазком взглянуть на этот удивительный край, способный одарить своими несметными богатствами многочисленных российских и не только

российских граждан, которые нескончаемым потоком ехали туда, устраивались на работу, получали приличные зарплаты и в конце концов становились северянами.

На Севере, в Югре, уже несколько лет жила моя подруга и бывшая коллега по перу Марина, она-то и пригласила меня в городок Когалым, где работала журналистом. А так как душа моя давно просила новых ощущений, я без долгих размышлений махнула на неделю к ней в гости. На все её редакционные задания мы ходили вместе. И так получилось, что в первый же день я оказалась на съезде представителей коренных и малочисленных северных народов.

Стоял солнечный июльский день, поэтому мероприятие было решено проводить на улице. Сначала выступали местные чиновники, потом нам показали небольшой концерт.

И вот наконец наступил основной момент, ради которого, как оказалось, многие сюда и пришли. Едва со сцены ушёл последний выступающий, как все оживились и принялись рассаживаться за длинные столы, на которых уже дымилось угощение. Я прекрасно видела, что люди ели уху и пили только морс из брусники, но уже через полчаса тихие и скромные аборигены представляли собой пьяную толпу: слышались ругань, пьяное пение, кто-то валялся в траве, кто-то спал за столом, вокруг бегали беспризорные дети...

Я ничего не понимала: спиртного-то на столах не было...

— Водку они с собой принесли, — объяснила Марина. — Здесь ни одно мероприятие без массовой попойки не обходится, а в организме северного человека нет биологической защиты от алкоголя.

Со школьных лет я помнила рассказы о том, насколько лучше и счастливее стали жить аборигены крайнего Севера с приходом цивилизации. Помнила их и Марина, но, пожив здесь совсем немного, поняла, что это, мягко говоря, неправда.

— В чём-то, может, и лучше. Про это мы, журналисты, в основном и рассказываем. А того, что в худшую сторону изменилось, делаем вид, что не замечаем. — Марина говорила тихо и оглядывалась по сторонам, точно боялась, что кто-то подслушает наш разговор.

— Меня на прошлой неделе отправили освещать национальную хантыйскую свадьбу, — продолжала она. — Чего я только ни насмотрелась. Представляешь, жених накануне напился и был не в состоянии изображать из себя счастливого новобрачного, так организаторы, недолго думая, заменили его на другого, более трезвого, причём абсолютно постороннего! Мать жениха тоже была пьяной и на свадьбе не присутствовала, вместо неё свекровью нарядили сотрудницу музея. Только невеста была настоящая.

На высоком берегу Конды-реки стоят несколько доживающих свой век домишек

– Ты об этом написала?

– Нет, Наташа. Дети маленькие, работу терять жалко. Потому и пишу что положено.

В тот же вечер по местному телеканалу показали сюжет о жизни аборигенов в национальных посёлках. Песни, пляски, занятия народными промыслами, довольные, счастливые люди, крепкие семьи, стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Водка – жидкий хлеб?

Потом я переехала на Север и, будучи корреспондентом городской газеты, страстно хотела найти ответ на вопрос, который озадачил меня ещё в Когалыме: что случилось с коренными северными народами и кто виноват в их повальном пьянстве и деградации?

Наша машина остановилась у крайнего дома. И первым, что мы услышали, был истощенный вопль бегущей со всех ног по пыльной дороге женщины. Босая, растрёпанная, с беззубой улыбкой на лице, но, видно, очень счастливая, что в их захолустье занесло хоть какое-то транспортное средство.

– До магазина довезёте? Хлеба надо срочно купить – выпалила женщина на одном дыхании. – Да шевелись ты быстрее, – прикрикнула она на ковылявшую позади подружку Таньку, – люди нас до магазина свозят...

Было утро, где-то часов десять, но, судя по запаху перегара, подружки уже успели «накачать» и жаждали продолжения.

– У меня день рождения сегодня, а хлеб кончился. Свозите, а?

– В Шаиме, где живут Таня и Тома, магазина нет уже давным-давно, впрочем, как и школы, детского сада, медпункта и всего остального. На живописнейшем месте на высоком берегу Конды-реки стоят несколько доживающих свой век домишек, жители которых в основном аборигены здешних мест – манси.

– Ни работы нет, ни культурной жизни, даже телефон один на всю деревню, – жаловалась Тома. – Льготы обещали националам, условия хорошие, а где они? До магазина-то пять километров, конечно, и пешком пройти можно, а если заболешь? Не нужны мы никому. Ладно, я – баба, Танька – баба, нас мужики прокормят, а у Альбины Илькиной – четыре сына, и ни один не работает. Негде потому что, и замуж за них никто не пойдёт: кому нужны безработные алкоголики?

...«Магазин» находился в близлежащем к Шаиму посёлке Чантырья.

Минут через пять подружки вернулись с бутылкой водки. Таня виновато опустила глаза, а Тома принялась громко оправдываться:

– Не было хлеба, а водка была, у меня, в конце концов, день рождения, и мужик мой Пашка выпить просил!

– Ну и что необычного ты там увидела? – спрашивала я себя по дороге домой. – Пьют? Пьют. А где сейчас не пьют? Любую деревню, возьми, посёлок, город... Пьяных аборигенов хотела увидеть? Увидела, и что дальше? Честно говоря, мысли путались. Я давно хотела написать об этом, разобраться, понять, найти ответы на свои многочисленные «почему», отыскать, наконец, ту самую ниточку, за которую стоит только потянуть, и тайник раскроется, но не знала, с чего начать.

И начала с того, что заглянула в отдел народов Севера, работающий при администрации маленького северного городка Урай. Поинтересовалась, что и как. Оказалось, замечательно. Льготы, путёвки, дотации, всё как положено. Сходила в центр национальных культур. То же самое. Бисером вышивают, национальных кукол мастерят, в костюмы наряжаются. Одно только поражало: почему этим всем занимаются русские? Откуда у них такое рвение к чужой национальной культуре?

Ещё больше удивилась, когда побывала на международном фестивале финно-угорских народов в Ханты-Мансийске. Аборигенов среди выступающих было очень мало, в основном всё те же русские, татары, украинцы, нарядившиеся в северные костюмы.

В тот день было холодно и дождливо, и никому из переодетых в националов артистов не хотелось торчать на улице, поэтому они выступали и тут же разъезжались. Под дождём носились только одержимые журналисты (я в том числе) и задавали свои банальные вопросы о том, какое значение имеет этот фестиваль для сохранения культурных традиций народов ханты и манси, с какими трудностями пришлось столкнуться организаторам мероприятия, каким предполагает быть следующий фестиваль.

Помню чувство, которое осталось после этого напыщенного праздника. Для кого он проводился? Для ханты, что нищенствуют в

своих посёлках и знать не знают о его существовании? Или для многочисленных чиновников, которым будет за что отчитаться в графе «о проделанной работе», получить законную заработную плату да ещё и кое-какие деньги «отмыть», если повезёт? Трудно поверить, что кто-то из наших просто так, «за спасибо», станет возрождать чужие традиции – о своих-то не помним.

Ехала и размышляла о судьбе северных народов.

За окном клубились тучи песчаной пыли. Говорят, когда-то, миллионы лет назад, на этом месте было море, потом земля сменила наклон своей оси, и на его месте образовалась суша, на которой мы сейчас и живём.

В наши края каждое лето приезжают археологи, ведут раскопки и говорят, что некогда здесь обитали племена с высокоразвитой культурой, государственной системой. Тысячелетиями жили северные аборигены, а потом пришли мы, русские, назвали их малочисленными народами и решили спасать. Зачем? От кого?

С этими вопросами я подходила ко многим, но люди в ответ лишь пожимали плечами или говорили о древности и природных богатствах этой земли, о языческих традициях. А о том, почему уходит в никуда коренное население, спивается, вымирает, никто ничего вразумительного сказать не мог.

Не знаю, сложилась бы когда-нибудь целая картинка из отдельных кусочков впечатлений, воспоминаний, ощущений и разговоров, нашлась бы та ниточка от заветного тайника, если бы не случайная встреча в поезде.

Пасынки природы?

Нина была моей соседкой по купе. Маленькая темноволосая женщина лет пятидесяти пяти, очень улыбчивая и доброжелательная. Она ехала на свою северную родину, где не была уже много лет, а я возвращалась домой. Ей было всё интересно: как изменился Урай, близлежащие к нему посёлки, какими стали люди.

– Я вообще-то родом из Шаима, призналась попутчица.

– Из Шаима?

– Да, а вы там кого-то знаете?

– Так вы манси? – ответила я вопросом на вопрос.

– Манси... – она резко переменилась в лице. Мне стало не по себе. Я стала говорить какие-то глупости о погоде, природе, но Нина точно не слышала меня.

– А что вы знаете о манси? – спросила она с обидой в голосе, и взгляд её, прежде такой ясный и добрый, стал вдруг колючим, настроженным.

– Знаю только то, что хотела бы знать намного больше. – Я рассказала ей о том, как недавно побывала в Шаиме, о слёте абориге-

нов в Когалыме, о том, что видела и слышала вокруг и никак не могла до конца понять.

Нина взяла со столика стакан с горячим чаем, сделала маленький глоток, будто сосредотачиваясь на своих воспоминаниях, и тихим голосом произнесла:

– Все предки мои – отец, дед, прадед, прапрадед – жили в этих краях. Я росла счастливым ребёнком, намного счастливее нынешних детей. Утром проснусь, руки к солнышку протяну, поздороваюсь. Потом на речку бегу умываться. То жука увижу, то травинку красивую, всё мне таким удивительным, необыкновенным казалось. А иногда залезу на дерево и весь день там сижу: на небо смотрю, листочки перебираю. Вам, наверное, это смешным кажется, а я вот вспоминаю – и как будто в те времена возвращаюсь... Очень плохо жилось потом, в интернате. У меня косы были длинные-длинные. Платьице ситцевое с кружевами на подоле. Платье заставили снять, надели на меня майку белую, шорты чёрные и красный галстук, постригли наголо, чтоб вшей не было. И не девочка, и не мальчик – бесполоый лысый пионер. Я долго плакала. По-своему, по-мансийски маму звала, а надо мной все смеялись. Дети – жестокий народ. «Остячка, остячка», – кричат, будто ещё больше унижить, оскорбить хотят.

**Тайга и тундра
необъятны,
но и здесь
не спрятаться
от поступи
времен**

Нина достала свою дорожную сумку, вытащила маленький потрёпанный альбомчик и показала мне две фотографии. На одной была смуглая красивая девочка с длинными чёрными волосами, на другой – лысый ребёнок со взглядом затравленного зверька. И если бы я не знала, что и там, и там изображена она, моя попутчица, то вряд ли поверила бы в такое нелепое и жуткое превращение.

– Мы стеснялись своей национальности, своего языка стеснялись. Я никогда не слышала, чтобы кто-то из взрослых о нашем народе или обычаях плохо говорил, но слова-то ведь совсем не обязательны. Презрение, жалость к нам, как к каким-то неполноценным людям, пасынкам природы, ощущались во всём... Мои родители знали об этом и хотели уберечь нас, детей своих, от унижения. Мы стали говорить по-русски, носить русскую одежду, мои старшие братья женились на русских девушках, и всё это не потому, что так уж нам хотелось вам подражать, невыносимо было чувствовать себя вторым сортом...

Никому не желаю зла

– Народ наш начал погибать давно, ещё до революции, в девятнадцатом веке. Мне дед рассказывал. Когда стали в эти места приезжать русские торговцы и менять одежду, чай, муку, а главное – водку, на пушнину и рыбу. Тогда всё и началось, – вздохнула Нина. – А сейчас заканчивается. Ещё два-три поколения, и не будет такой национальности – манси. У меня вот тоже муж русский. Дочка за рус-

**Тяжёлые
испытания
посылаются
всем народам.
Только одним
почему-то
удаётся
их преодолеть,
а другим – нет**

ского замуж вышла. Только пишутся многие «манси», «ханты», потому что выгодно, потому что льготы за это положены. Так ведь и ваши некоторые, русские, по паспорту националы. У меня знакомый такой есть. Глаза большие, голубые, волосы светлые – настоящий русский Иван. Я и родителей его хорошо знала, они в конце шестидесятых сюда из Новгородской области приехали. Зато по всем документам он теперь – манси, «Буранин» получил, родовые

угодья... Сейчас всё так: если выгодно – значит, хорошо... Мне так стыдно, что народ мой подачками живёт. Никогда раньше манси не побирались, не унижались, не жаловались. Нам всё природа давала. Природа, которую отняли. Леса вырубали, рыбу выловили, болота осушили. Сначала приглубили нас русские, добрыми прикинулись, а потом выбросили, как надоевшую игрушку. Если раньше чуть ли не насильно всех учили и лечили, то сейчас и школы закрывают, и больницы, и детские садики. Да хоть тот же Шаим взять. Пожили при цивилизации – и хватит! Я часто думаю: что это за сила такая, что за несколько десятков лет целые народы жизни привычной лишила? Поэтому люди не могут свой путь отыскать среди множества запутанных жизненных троп. И не знают ни корней своих, ни языка, ни обычая. Ни прошлого не знают, ни будущего...

В поезде было холодно, зябко, и постоянно хотелось чего-то горячего. Нина достала матерчатый мешочек с травами, бросила горстку душистой смеси в стакан и заварила её крутым кипятком.

– Чувствуете, какой аромат? Меня бабушка научила травы собирать. Она мне тоже много чего рассказывала, особенно про то время, когда советская власть только-только в наши края пришла. Мы, манси, не такие, как вы. У вас мышление больше логическое, а у нас образное. Может, поэтому вы и решили, что раз мы другие, поэтому и хуже и в помощи вашей нуждаемся. Ну да ладно об этом. Я про те времена рассказать хотела. Наши деревенские, оказывается, никак понять не могли, кто такая эта советская власть, где она сидит и почему её так все боятся. Поняли, когда мимо деревни обозы с раскулаченными поехали, а солдаты с красными звёздами на погонах то и дело кричали: «Именем советской власти, именем советской власти!» Тогда до людей доходить стало, что тётка она коварная и с ней поосторожнее надо быть. Радио тоже за живое существо принимали, разговаривали с ним, песни вместе пели. Я не для того рассказываю, чтоб вы у виска пальцем покрутили да подумали: что взять с недоразвитых аборигенов? А чтоб поняли, что люди мы другие и жизнь по-своему видим. Это не плохо совсем, Бог не только нас внешне разными создал, и он, конечно, не хотел, чтобы мы все лысыми пионерами были, без пола и национальности.

– Вы, наверное, нас, русских, ненавидите?

– Ненависть – плохое чувство. Я никому не желаю зла. Но пройдёт ещё сотня, тысяча лет, и с русскими будет то же самое, что с нами, манси. Послушай свой язык – разве он русский, сколько чужих слов в нём прижилось? Посмотри, что вы едите, что носите, разве это ваше? А за кого стремятся выйти замуж ваши девушки? За русских? Нет, за иностранцев...

Выбор есть у каждого

В моей воображаемой картинке недоставало одного звена. А вот какого, я поняла не сразу.

Жил древний народ, потом пришли русские, стали навязывать чуждую культуру, образ жизни и мыслей, строить города, добывать нефть. Через какое-то время стало ясно, что цивилизация не во благо северянам. Что на глазах вымирают, исчезают целые этносы. Кто виноват? Русские? Я тоже так думала, хоть и сама русская и патриотка. Но как-то всё слишком просто, банально, поверхностно.

Да, пришлось перенести тяжёлые испытания. Но они посылаются всем народам. И все народы без исключения переживают эпидемии, войны, природные катаклизмы. Только одним почему-то удаётся их преодолеть, а другим – нет.

Коренные жители Югры не выдержали испытания цивилизацией. Растерялись перед её соблазнами, спасовали перед напористостью, поверили, что прелести её иллюзорные лучше и совершеннее тех, что даны были природой. И проиграли. Есть энтузиасты, которые пытаются вернуть упущенное, собирают по крупицам легенды, истории, пытаются вспомнить обычаи и язык, но бурные воды реки времени беспрестанно и неумолимо движутся вперёд, унося в вечность останки былой культуры. Во

Мы были и есть на своей земле и хотим быть ценимы и счастливы

всём виноваты русские? В том, что пришли со своим уставом в чужой монастырь, что возомнили себя покорителями и хозяевами? Конечно, виноваты. Но выбор есть у каждого. Сделали его и северные народы. Они приняли чужой устав, доверились чужой воле и с лёгкостью отказались от корней своих. Они позволили и продолжают позволять думать за себя другим, принимать решения, стали зависимыми от льгот. Сейчас вернуть бы всё на круги своя, но ни история, ни память предков уже не простят такой переменчивости.

Любой этнос – это живой организм, у которого есть начало и конец, юность и зрелость, рассвет и закат. Возраст жизни и возраст смерти... Так, может, просто время пришло, и не стоит искать виноватых? Ведь период заката наступает для каждого народа, независимо от того, прогрессивный он или отсталый, многочисленный или малый. Когда-то он наступит и для нас, и для немцев, и для французов, и для китайцев.

Картинка из вопросов и ответов, предположений и фактов почти сложилась. Почему почти? Потому что в будущее заглянуть невозможно. Я не знаю ответа на вопрос, что будет завтра, через год, через сто лет, через тысячу. Ответ знает время. Оно и рассудит.

Свято-Пантелеимоновский монастырь на Афоне

ПОСЛУШАНИЕ

Вечно будет нужда в милосердных

А всё-таки равенство на свете есть! Только в одном. В беззащитности каждого живущего перед лицом страданий и смерти. Все мы обречены лечь в землю со всеми своими устремлениями и надеждами, помыслами и сердечными привязанностями

ТЕКСТ **Людмила БАРАБАНОВА**

НО ВО СТО КРАТ трагичнее человеческая судьба, не понятая, не принятая, не согретая никем. Ведь есть отверженные, не знающие ни своего угла, ни слова утешения, ни источника пропитания. Такие, как бездомный Эдвард, которого с последней степенью рака больница не может больше тянуть, а хоспис отказывается принять, как беспаспортного бродягу. Куда ему податься в Тюмени? Только в центр социальной помощи «Милосердие» на улице Коммунистической, 70.

И вот январским утром директор и основатель «Милосердия» Андрей Александрович Якунин на своей машине везёт Эдварда на консультацию в онкодиспансер. И выходит между ними короткий разговор. Эдвард говорит, что один хирург обещал вырезать его опухоль. Но Андрей Александрович знает доподлинно, что щупальца метастаз проникли у Эдварда во все органы, и медлит с ответом, сомневаясь, имеет ли он право лишить несчастного последней надежды. И всё-таки решается, всё-таки даёт Эдварду понять, что нечего обольщаться

надеждами на исцеление, что времени у того осталось всего ничего... Вроде бы жестоко, но как иначе заставить обречённого трезво распорядиться последними неделями, днями, часами своей жизни? Как распорядиться? Это нищему-то, убогому? А вот помыслите, что имеется в виду. А Андрей Александрович той порой на обратном пути завозит Эдварда в пельменную, исполняя его, может, предсмертное желание: тому нестерпимо захотелось пельменей.

Положим, в это морозное утро директор оказался за рулём неожиданно (просто в «казённой» машине случилась поломка), но разговор-то вышел далеко не случайный, приготовляющий умирающего к самому главному испытанию в жизни: как встретить свою смерть.

Андрей Якунин по образованию и опыту психиатр и нарколог. И мне понятно, когда он по своему врачебному профилю создал и возглавил в 2005 году медицинский центр «Авиценна». Но чтобы стать «поставщиком социальных услуг» для стариков, ставших жертвой собственной доверчивости, для одиноких инвалидов, для спившихся бомжей, для освободившихся из заключения воров и убийц – словом, для тех, кто оказался на дне жизни... Представьте себе только эту надломленную и одичавшую публику. Это какое надо иметь сердце, какое терпение? Невольно приходят на ум евангельские слова: «Придите ко мне все страждущие и обременённые, и я упокою вас». Да, видно, без любви Христовой такими делами не управить.

Признание первое Встреча с отцом Ипполитом перевернула мою жизнь

В 2000 году я поступил в ординатуру по психиатрии, а летом поехал в Курскую область, повёз двоюродного брата-наркомана к старцу Ипполиту, архимандриту Свято-Николаевского монастыря в небольшом городке Рыльске. Уже все средства были испытаны, и оставалась только последняя надежда на отца Ипполита. Слухом о нём земля наполнилась. В его обитель горе приводило людей со всей России, и всех их, истерзанных страстями или болезнями, духоносный старец вмещал в своё сердце, ни от одной души не отвернулся. Мог принять и изгоя, от которого отпрянули все.

Немного отвлекусь и расскажу уж одну такую историю. Однажды в храм, где молился отец Ипполит, ввалилась, иначе не скажешь, пьяная Людмила, алкоголичка, которая пропила всё. Она упала на колени перед старцем и, плача, поносила себя последними словами. Отец Ипполит приблизился к ней, погладил по голове и сказал: «Людочка, ты пришла к себе домой, ни шагу из монастыря без моего благословения». Подарил ей чётки, которые сам сплёл, когда жил на Афоне, и дал ей послушание на хоздворе, вручив её попечению козочки. Людмила потом два часа рыдала в своей келье, потрясённая его любовью. Никто никогда не дарил ей такую ласку. Вскоре она исповедалась и по молитвам старца со временем вошла в нормальную колею.

Отец Ипполит как-то сказал: «Сорок лет я низко кланялся каждому». Он ставил себя ниже других. И за это необыкновенное смирение Господь наградил его своей любовью и дал дар понимать людские души и врачевать их. И всякого, кто доверялся ему, он приводил к Христу.

О себе что могу сказать? Я был в тот момент верующим, но не в ладах с церковью. Понимаете, Христос у меня был сам по себе, а попы — сами по себе. Так вот, узнав отца Ипполита, я словно крестился заново, он примирил меня с православием. Видите ли, рядом с настоящим монахом сознание перестраивается само собой. И никаких слов не надо. И знаете, старец вдруг предложил мне постричься в монахи, и я всерьёз обдумывал это, да пришёл к мысли, что, оставшись в миру, смогу больше принести пользы людям. Отец Ипполит никогда никого не приневоливал. На мой отказ улыбнулся только и сказал: «Не хочешь монахом, так мы тебе невесту найдём». Уверен, что по его молитвам я вскоре и нашёл себе в жены Наташу (она училась в ординатуре по наркологии). Кто бы ещё мог терпеть меня со всеми моими подопечными?

Я что хочу сказать? Чудеса, которые совершал своей молитвой этот великий старец, были не явленные, а тайные. И чаще всего они совершались не в самой Рыльской обители, а за

Андрей Якунин
по образованию
и опыту психиатр
и нарколог

её пределами. Ну, а со мной — то чудо случилось ещё и в самом храме. Как описать его словами? Ведь есть вещи, непостижимые для ума... Стою я на службе в храме и вдруг чувствую, как на меня снисходит как бы светоносный столб. Оборачиваюсь, а сзади сидит отец Ипполит и тихо улыбается мне. Он знал, что со мной происходит. Может, столба — то наяву и не было, а явилось мне видение, которое я переживал как несказанную радость, как любовь Бога ко мне. Позднее я узнал, что подобный духовный опыт описывал святой Силуан Афонский.

Я прикидывал, когда ехал в Рыльск, что брата оставлю в монастыре, а сам уеду. Купил себе обратный билет. Но всё вышло наоборот. Брат отказался остаться в монастыре и уехал восвояси по моему билету, а я задержался. И вот почему: отец Ипполит неожиданно для меня отлучился из монастыря на трое суток по каким-то делам, и мне пришлось ждать его, чтоб получить его благословение на новую для меня стезю. Я решил привозить к нему наркозависимых. Три ночи спал в поле. То в землянке, то в стогу сена. Вот когда я бездомных — то понял. Но своего часа всё же дождался.

Отцу Ипполиту было отмерено ещё около двух лет жизни, и я постоянно привозил к нему несчастных для исцеления их душ. Так постепенно родилась у меня программа «Духовная реабилитация наркозависимых», которая стала пилотным проектом в Комитете по профилактике и борьбе с наркоманией. Первым, кстати, в нашей стране. Как видите, встреча с отцом Ипполитом перевернула мою жизнь. Теперь я подчинил её послушанию, на какое благословил меня великий старец.

Автор допытывается

— Кого считают старцем в православной традиции?

— Святые отцы считают, что истинный старец — это тот монах, который стяжал нрав Христов: чистоту сердца, бесстрашие, прозорливость. Отец Ипполит никогда не произносил речей, не оставил нам проповедей. Скажет, бывало,

главное

Настоящий монах через свою молитву спасает тысячи душ. А я пекусь только о какой-то сотне сырых и убогих

Андрей
Якунин
на Афоне

главное

**«Делайте
Божье дело,
а Бог сделает
ваше»**

Отец Ипполит
никогда никого
не приневоливал

только: «Люблю Господа». Никогда не открывался людям, и даже годами жившие рядом с его кельей ничего не знали о нём, однако он умел создавать такую атмосферу, что рядом с ним становилось легко и весело. Великий молитвенник, он помогал людям тайком. Всем сердцем сострадал тем, что вёл за собой. И главное наследие его – тысячи духовных чад, которых он примирил с Богом.

– Андрей Александрович, легко ли даётся вам послушание, данное старцем?

– Первые два года после института я работал психиатром в онкодиспансере, и с главным врачом Михаилом Михайловичем Наумовым мы не раз говорили о том, что многие врачебные проблемы не одолеть, если не объединить усилия медицины и церкви. И вот в 2003 году по инициативе Наумова заключили наконец договор о взаимном содействии епархии и департамента здравоохранения. Забавно, что я эту смычку словно олицетворял, в одном лице являя собой и практикующего врача, и куратора социальных проектов епархии. Каких конкретно? Участвовал в создании Общества сестёр милосердия, богадельни, Фонда Святого великомученика Пантелеимона (и был его исполнительным директором), пять лет руководил отделом по социальному служению в Тюменском благочинии, но главные свои усилия отдавал формированию епархиального реабилитационного центра. Создать с нуля такую структуру не так-то просто, и у меня ушло на это 15 лет. И признаюсь, что мне приходилось доходы, заработанные врачеванием в «Авиценне», тратить на содержание реабилитационного центра. В конце концов, достигнув своей цели, я передал центр в руки священника, а сам ушёл из епархии, чтоб целиком отдаться новому делу – сами понимаете, речь о «Милосердии».

Как мне даётся моё послушание? Поймите, отец Ипполит не просто мой духовный отец. Ведь я занимаюсь теми же делами, что и он. Но у меня нет того духовного опыта, как у него. Вот он меня и ведёт.

Признание второе Монашество – идеальный путь для христианина

В 2006 году вдруг возникла для меня возможность пожить послушником три месяца на Афоне, в монашеской республике. Можно ли упускать такой случай? А меж тем в тот момент в нашей семье трое малолетних детей, причём один из них – младенец. Как Наташа справится с ними без меня? Я решил пристроить её на это время в женском монастыре под Екатеринбургом, а Наташа – в слёзы, ни в какую не соглашается. И тут выдался такой случай. Захожу в церковную лавку и вижу: продаётся книга об отце Ипполите. Приношу её жене и говорю: видишь, это вроде знак от него, ведь отец Ипполит служил на Афоне больше семнадцати лет. И подействовало! Уж Наташа-то знает, что значит для меня это имя.

Скажу вам для начала, что Афон – это горный полуостров в Эгейском море. Узкая полоска суши, соединённая с землёй Эллады, попасть сюда можно только с моря. Но самое примечательное, что жизнь здесь течёт по византийскому времени. Это значит, что как только огненный шар погружается в море, на Афоне начинается новый день. То есть нас подымают к заутрене, а по греческому времени это час ночи. Ночью здесь никто не спит, это часы молитвы, напряжённого духовного подвига. Ясно, как тяжело новичку привыкать к режиму, сбивающему природный суточный цикл. Две недели мучился.

Думаю, полезно будет узнать, что до революции о Свято-Пантелеимоновском монастыре заботился сам русский царь, поддерживая славянское присутствие на Афоне. Накануне Первой мировой войны монастырь процветал и духовно, и материально. Однако со времени революции 1917 года известия с Афона не поступали десятилетиями. Лишь в 1945 году в Москву прилетела первая весть – прошение о помощи примерно тридцати монахов, выживших в Пантелеимоновском монастыре из нескольких тысяч. Но с той поры пройдёт ещё двадцать лет, пока утрясут непростые отношения с Грецией да разрешат вымирающий русский монастырь на Святой Горе пополнить монахами из СССР. Выбор тогда пал на крепких здоровьем черноморцев из «простых». В первой четвёрке приехавших и оказался иеромонах Ипполит. Позднее он войдёт в Собор старцев и будет нести послушания то эконома, то второго казначея обители.

Словом, я ходил по тем же камням, что и мой духовный отец, и не мог позволить себе

пропускать службу (как мой сосед по келье), хотя временами буквально валился с ног: храмовые службы по восьми часов в сутки, да по ночам, а ещё ведь надо нести и трудовое послушание. А тут ещё возникли сложности с питанием. Видите ли, весной в Тюмени случилось у меня сильное язвенное кровотечение, и я беспокоился, как бы снова не прихватило. Ведь здешняя трапеза дважды в день, а в отдельные дни рождественского поста – единожды. С этой печалью я и отправился к отцу Макарию, духовнику обители. Отец Макарий посоветовал: «Попостись да попринимай маслице святого Пантелеимона». И слава Богу, беду пронесло мимо.

Что меня поразило на Афоне, так это отношения между людьми. Сначала мне даже подозрительно казалось, будто от меня чего-то хотят. Потом уж уразумел, что просто-напросто атмосфера наполнена любовью, она чиста от лицемерия и фальши. А ведь в миру отношения выстраиваются противоположным образом, уводя людей от Христа.

Мой афонский опыт послушника ничтожно мал, но всё же я постиг, как монах может всецело предать себя Богу. С каким трудом я отрывал себя от Афона! Как сожалел, что не могу здесь остаться навсегда. С тех пор стал я приходить к мысли, что монашество – идеальный путь для христианина. Расскажу-ка я вам один счастливый случай. Можно сказать, притчу.

С Сергеем мы встретились, когда он освободился из заключения и не знал, куда податься. Я в те годы курировал епархиальный реабилитационный центр, и Сергей с большой готовностью взялся мне помогать. Целый год следил за порядком, работая администратором. А потом, когда я, создавая богадельню, разрабатывал её медицинскую концепцию, Сергей добровольцем мыл в богадельне больных. Как видите, человек создан для социальной работы. Я и предлагаю ему: «Давай съездишь на стажировку в Ивановскую область, в реабилитационный центр при Георгиевском приходе, станешь консультантом». Через какое-то время мне звонит игумен той обители: «Не трогай его, он наш». Так Сергей стал при постриге монахом Северьяном. Это ли не радость: человек определился в жизненном пути и реализует себя по высшему разряду? Сейчас Северьян приехал в Тюмень лечить зубы и помогает мне в «Милосердии»: готовит людей ко крещению. Не нарадуюсь на него.

Автор допытывается

– Андрей Александрович, вы-то в своё время отказались от пострига...

– Я просто не понимал тогда суть монашества. Это не уход от мира, а приход к Богу и обретение духовной целостности. Настоящий монах через свою молитву о людях, бессильных перед лицом страданий и смерти, спасает

тысячи душ. А я пекусь только о какой-то сотне сирых и убогих. Я на своей мясорубке какие-то крохи перемалываю.

– Можно ли понять так, что вы помышляете о монашестве?

– Мне и остаётся только, что помышлять. Вот знаменитый хирург Лука Войно-Ясенецкий ушёл в монахи, когда похоронил жену, то есть избавился от земных уз. А мои узы – настоящие канаты: у меня жена и семеро детей. И я не имею права нарушить свои обязательства перед ними.

– Человек, принимая постриг, обрекает себя на пожизненную суровую аскезу. Не страшно ли решаться на такой шаг?

– Когда я понимаю волю Божью, никакие препятствия не пугают. Думаете, мученикам не страшно было идти на подвиг? Однако страшно-то перед неведомым, страшно сделать первый шаг в неизвестность. Именно доверие к Богу помогает преодолеть этот первый шаг, а потом подтягиваются остальные ресурсы.

Признание третье У Господа нет ненужных людей

Один мой подопечный отсидел в тюрьме 44 года – столько же, сколько я прожил на этом свете. Другую, 86-летнюю слепую старуху, выдворила из её квартиры родная племянница. «Милосердие» – приют для подобных отверженных, для людей, не нужных никому. Часто потерявших не только родню и кров, но ещё и нравственный облик. Спившихся, смертельно больных, психически ущербных. Как, живя с ними изо дня в день, нам – мне и моей команде – не ожесточиться, не впасть в отчаяние, наблюдая, как эти люди продолжают убивать себя?

Нам предстоит кому-то из них выправить документы, кому-то найти родню, кого-то

главное

«Блажен, кто помышляет о нищем и убогом. В день бедствия избавит их Господь»

В «Милосердии» бывают и праздники. В декабре 2017 года в День добра и милосердия

пристроить в интернат, а кого-то похоронить... Но всем этим социальным услугам грош цена, если мы не в силах перестроить их душу. А вот это далеко не всегда возможно. Я буду рассказывать вам истории, и вы почувствуете нашу атмосферу, поймёте наши беды и маленькие победы. Вот первое, над чем я бьюсь: можно ли бездомного вернуть к нормальной жизни?

СЕРГЕЙ отсидел в тюрьме 34 года и собирается у нас жить до конца. Рос в детском доме в Верхотурье и всю жизнь мечтает побывать в этих местах. Мечта! Всё-таки это проблеск живой души. И вот когда мы собрались на автобусную экскурсию к Ганиной Яме (первичное место захоронения расстрелянной царской семьи), я говорю Сергею: оттуда рукой подать до Верхотурья, после крестного хода махнём туда. Сергей сначала отнекивался, ведь он колясочник. Но у меня полно помощников: половина автобуса — наши добровольцы. Уговорил.

Приехали в Верхотурье, отыскивали этот дом. А на территории бывшего детдома сейчас женский Покровский монастырь. И Сергей, оказавшись в этом пространстве, напряжённо ищет что-то. «Вот она, наша баня!» — ликует он наконец. А это храм! Чего только ни видели православные наши храмы! Но с баней я встретился впервые.

Сергей умеет ремонтировать часы, и я озабочен, как приспособить его к этому ремеслу, как для начала создать ему рабочее место. Хочется изломанную жизнь сделать полноценной, разумеется, в тех пределах, в каких это посильно человеку.

ВАЛЕРИЙ жил на улице 15 лет, пил каждый день и в конце концов еле ноги таскал. Попал в епархиальный реабилитационный центр (кстати, он обустроен на лесной заимке в Нижне-Тавдинском районе), где восстанавливался не полгода, как положено, а два с половиной года. Сейчас закрепился в «Милосердии» как администратор Пункта обогрева. Реализует себя в той мере, на какую способен. Ведёт первичный приём, следит за порядком. Словом, держится, слава Богу.

Тут надо пояснить. Пункт обогрева стоит на той же территории, что и основной корпус «Милосердия» — двухэтажный дом на 76 мест. А ещё есть филиал «Родной дом», где живёт 30 бездомных пенсионеров и одиноких инвалидов. Пункт обогрева — это армейская палатка, обогреваемая тепловыми пушками. Мы думали, что постояльцы переночуют раз-другой и уйдут, а они тут прижились, пригрелись. Ну что же, мы их тоже кормим, одеваем, моем. Как говорит Христос, «приходящего ко мне не изгону вон».

ВЕРА МИХАЙЛОВНА, 71 год. Жила 15 лет в плену у цыган. Может, это и легенда, которой она пытается как-то объяснить отсутствие документов. Но ясно, что выпадала из социума. Наши добровольцы отыскивали её внука,

который не подозревал о её существовании. Но факт родства всё-таки не доказан. И в этот момент на меня вышла программа «ДНК» (с телеканала НТВ), приглашая к себе в Москву. Документов нет — значит, везти бабушку можно только машиной. А кто повезёт? Директор. Правда, мне пришлось взять в дорогу двух своих детей, семи и четырёх лет, чтоб облегчить ношу Наташи. Ночевали в гостиницах. Ну, а результат-то какой? Да оказалось, что родня. Хотя жить Вера Михайловна всё-таки осталась у нас.

БАБА МАША, 72 года. 26 лет отсидела, не выходя из зоны, паспорта нет. Я увидел её горько плачущей и стал разузнавать, в чём дело. Оказалось, она плачет по умершей Вере — была у нас такая лежачая. Говорит: «Ведь это была моя падчерица». Я ещё удивился, потому что никогда не видел их рядом. Тут тоже история в духе Санта-Барбары. Баба Маша вышла замуж за мужика, имеющего дочь Веру. А как мужик умер, её и выгнали.

А Вера почему обезножела? Да на почве хронического алкоголизма. Это и есть основной бич, приводящий к бездомности. Вот живёт у нас бабушка Изольда, которая регулярно... просит у меня закурить. Страдает амнезией на текущие события. Пенсию свою пропивает. А что мне делать с 60-летним Василием Ивановичем, от которого отреклись родственники? Выгнать, если выпьет? А куда он пойдёт? Я оказываюсь заложником в этой ситуации. Сейчас ищу в штат юриста, чтоб оформлять опеку над спившимися, чтоб не давать им пенсию на руки. Алкоголиков надо спасать от самих себя. Хотя мы-то, в сущности, уже хвосты подбираем. Справляться с этой бедой надо в государственном масштабе: я имею в виду принудительное лечение на ранней стадии алкоголизма.

Да, порой чувствуешь своё полное бессилие. И тут мне в помощь приходит обычно мысль об отце Ипполите: ведь он всех принимал, ни от кого не отрекался. В каждом сбившемся с пути видел душу. И опыт показывает, что Бог ждёт, когда эта душа встретится с ним.

ВЯЧЕСЛАВ. Его биография такова: дом малютки, детдом, «малолетка», тюрьма, бездомность. Он умирает, лежит передо мной весь в наколках. Спрашиваю: «В Бога веришь?» Утвердительно кивает головой. «Креститься будешь?» Вроде согласен. Я рассказываю ему притчу, как Христос обещал раскаявшемуся разбойнику, что тот после смерти первым войдёт в Царствие Небесное. Ничего не ответил Вячеслав, но когда оказался в областной больнице, отец Владимир покрестил его. А вернувшись к нам, он причастился и через два дня умер, то есть отдал Богу душу, очищенную от грехов. Вот тогда я написал пост в социальных сетях: «У Господа нет ненужных людей».

**Вечно будет
нужда в милосердных,
умеющих
любить
и сострадать
чужому горю**

кстати

ЕВГЕНИЙ, 52 года, отсидел 27 лет, умирает от рака. Первый раз в жизни исповедался и говорит: «Меня сейчас, наверное, заберут, я рассказал священнику такое, что и под пытками бы не выдал. Я теперь от Бога никуда». На последнем отрезке жизни Бог выхватывает эти души из лап дьявола.

В этом и есть главная наша цель: восстановить утраченную нашими подопечными связь с Богом. В этом смысл социального служения Церкви. И если человек встретится с Богом – все остальные социальные услуги обретут для него значение.

Автор допытывается

– На какие средства живёт «Милосердие»?

– Нас финансирует бюджет. Но это только часть затрат, а для развития нужны привлечённые средства, в среднем до трёхсот тысяч в месяц. Ясно, что без благотворителей нам не обустроить ни собственную прачечную, ни кухню (еду привозим из столовой). И ещё крайне необходимо организовать собственный медпункт. А пока наших больных лечат врачи из 3-й поликлиники, а иногда – из числа добровольцев.

– Андрей Александрович, вы несколько раз упомянули добровольцев...

– Вы наверняка знаете, что в сибирскую ссылку с царской семьёй поехал их семейный доктор. Его звали Евгений Боткин. Он понимал, что рискует своей жизнью, что его судьба намертво переплелась с семьёй Романовых, но врачебный долг для него был превыше смерти. Евгений Боткин принял христианскую смерть, и в 2016 году его канонизировали и причислили к лику святых. Чтобы люди помнили его и следовали его примеру, я организовал добровольческое движение имени Евгения Боткина. Сейчас в нём 50 активных членов. Добровольцы посещают бездомных в больницах, интернатах, но мы думаем развивать и другое направление – уход за одинокими стариками на дому.

Признание четвёртое Бог восполняет нам больше, чем мы отдаём

Погожим летним днём 2015 года я еду на своей машине на приём к владыке Димитрию по важному епархиальному делу, и где-то в середине пути между Тюменью и Тобольском меня настигает звонок Наташи: сгорел наш дом на Червишевском тракте. Ни она, ни шестеро наших детей (младшей, Лизе, тогда год с небольшим) – никто не пострадал, но лишились всего, что имели, удалось только схватить документы. Я не повернул назад, а сразу сделал несколько звонков друзьям. И знаете, Господь меня не оставил. Друзья объявили по городу сбор средств. Деньги, квартира – всё нашлось. Предприниматель Игорь Рафаэлевич

Ракша предложил мне пустующую квартиру. Мы месяц там жили, пока нам не помогли купить новый дом.

С патриархом Кириллом и архиепископом Димитрием

Словом, вышла ситуация, поучительная в христианском смысле. Ведь я ничего не скопил, всё раздавал. Напомню, что на свои немалые доходы от врачебного бизнеса я фактически содержал епархиальный реабилитационный центр. И исполнилось один-в-один, как сказано в псалме Царя Давида: «Блажен, кто помышляет о нищем и убогом. В день бедствия избавит их Господь».

Конечно, ещё по дороге в Тобольск я догадался, почему случился пожар. За день до этого семилетний Ваня мне говорит: «Мы будем учёными». А поскольку я заинтересовался, объяснил мне, что в нежилом мезонине он проводит опыты. Я понял, что сын играет с огнём, и запретил ему эти «научные» занятия. Но, как видно, он ослушался. После пожара я сказал Ване только: «Ты понял теперь, что папу надо слушать?» Думаю, само потрясение, пережитое им, стало хорошим уроком. А детям стал говорить: «Нам этот дом не очень и нравился, давайте строить новый». Меня осенило, что надо как-то отвести их гнев от Вани, ведь они так горевали, потеряв в огне и своих животных, и любимые игрушки, и вещи, к которым привязались. То есть я обернул их мысли из прошлого к будущему, от горестей – к радости.

Итак, через месяц друзья помогли мне купить новый дом в Плеханово, очень добротный, кирпичный, по площади (около 300 квадратных метров) в два раза превосходящий прежний. Теперь у каждого из семерых своя комнатка. Большой приусадебный участок, где Наташа с удовольствием выращивает овощи.

Большая семья Андрея и Натальи Якуниных

Летом держим курочек, поросят и даже козлов: нам подбрасывает козлят отец Григорий, проживающий в Кулаково. Мы даже смеялись: Ванька улучшил наши жилищные условия.

Жена моя знает: если бы я развивал медицинский бизнес и не раздавал свои деньги, мы жили бы припеваючи. Но ситуация с пожаром показала: Бог восполняет нам больше, чем мы отдаём.

Кстати, пожар помог мне сблизиться с детьми. Точнее сказать, последствия пожара. Ведь вокруг Плеханова нет никакой инфраструктуры, и приходится детей возить туда-сюда, а значит, общаться и входить в их интересы. Клоню к тому, что, полностью погруженный в епархиальные дела, я как отец стремился в основном только обеспечить достаток в семье, и, прямо скажем, старшим сыновьям перепали от меня какие-то крохи внимания. Я просто был Маугли в этом смысле. Сам рос без отца, и у меня не возникло никаких навыков отцовства. Пожалуй, уже когда родился четвёртый сын, я стал только входить в роль отца. Вся ноша воспитания детей лежала на плечах Наташи. Помню, я даже сетовал на свою ущербность, советуясь по этому поводу с сестрой милосердия Евфросинией Константиновной (кстати, она первая по зонам ходила). Она говорит: «Делайте Божье дело, а Бог сделает ваше». Однако сейчас это меня не утешает. Я понимаю: если меня не станет — Божье дело не застопорится, Бог даст другого работника. А в семье меня не заменит никто. Словом, сейчас в отношениях с младшими детьми я исправляю свои прежние промахи и очень сожалею, что нет у меня возможности взаимодействовать с ними сколько бы я хотел.

Недавно я летал в Москву, где в Синодальном отделе по социальному служению мне вручили медаль Святого Филарета Милостивого. Забавно, что история Филарета немножко перекликается с моей. Филарет был очень богат и всё раздал нуждающимся. Жена его постоянно пилила и упрекала, что он не любит своих детей. А Филарет всё молился и верил, что Господь его не оставит. И случилось так, что его внучка стала женой императора. Тут уж он развернулся с благотворительностью с особенным размахом.

Я невольно вспоминаю Филарета, потому что в финансовом смысле я всё время в минусе. Живу в долг. Поделите мою директорскую зарплату в сорок пять тысяч на девять, и вы поймёте. Но я не отчаиваюсь и всё не теряю надежды, что Господь не оставит меня. Ведь именно через него приходят благотворители.

Автор допытывается

— Действительно, Андрей, уйдя из епархии, вы могли бы заниматься врачеванием в «Авиценне». И Наташа была бы довольна...

— Наташа сейчас уже понимает: я взялся за «Милосердие», исполняя волю Божию.

— Детский вопрос: как вы узнаете волю Божию?

— Её узнаешь по тому, как складываются обстоятельства: одно к одному, как по волшебному мановению. А если проявишь своеволие, не жди удачи в своём деле. К тому же было ясно, что никто другой не рвётся взять на себя столь рискованный груз. Где ещё найти таких ненормальных?

— Вот о ненормальности и поговорим. Я не устаю поражаться, как вы терпите своих подопечных — опустившихся, одичавших, слабоумных. Но есть, судя по срокам заключения, ещё и убийцы, жуткие душегубы...

— Меня эта публика не отталкивает и не пугает. Я прошёл суровую закалку ещё в молодости. Моя ранняя юность совпала с годами, когда земля ходуном ходила под ногами тех, кто рвался к лёгкой наживе. Лихолетье девяностых, что и говорить. Я тогда общался с разными людьми, в том числе и из криминальной среды, и видел, что в каждом, даже разбойнике, можно найти то, за что стоит побороться.

Несколько слов в заключение

Торжества любви и правды на земном шаре не обещал ни Христос, ни его апостолы. И это значит, что вечно были и будут на Земле униженные и оскорблённые, нищие и убогие, проклятые и обездоленные. И значит, вечно будет нужда в милосердных, умеющих любить и сострадать чужому горю. Именно про них Христос сказал в Нагорной проповеди: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Здесь жили как-то не так. Без навесных полок, без встроенных в стены шкафов, без приватности отдельных комнат – они все проходные, хотя и снабжены кое-где филёнчатыми дверьми. И в то же время это не простодушный дом, не театральная выгородка...

ПО ПРОШЛОМУ ГУЛЯЯ В ОДИНОЧКУ

Часы в доме-музее
купца Колокольникова

История одного погружения

Герберт Маршалл Маклюэн в далёком 1964 году разделил все средства коммуникации (то есть медиа) на «холодные» и «горячие». Первые мало вовлекают человека в процесс и, соответственно, требуют его активного участия, фантазии, вторые же, наоборот, производят такое количество информации, так загружающей наши каналы восприятия, что нам не остаётся ничего иного, кроме пассивного её потребления

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

ЭТА ТОЧКА ЗРЕНИЯ достаточно предвзята (хотя бы потому, что самая детальная визуализация и самый плоский сюжет не может полностью отключить нашу фантазию, было бы желание ею воспользоваться), однако нельзя не признать, что некоторые культурные меседжи мы прочитываем легче, чем другие. И речь может идти как о новаторском направлении в искусстве, так и, наоборот, о чём-то традиционном, но требующим усилия души – хотя бы для того, чтобы понять в общих чертах его суть.

Одним из таких «холодных» медиа является музей. Очень непросто включиться в диалог с прошлым, что-то почувствовать, если с другой стороны – бессловесный предмет за стеклом и какой-нибудь небольшой сопроводительный текст, поясняющий, на что смотрит посетитель. Я часто начинаю испытывать в музеях неловкость от того, что не могу по достоинству оценить его «фонды» или грамотно прочесть оставленное послание.

Больше того, я даже затруднилась бы сходу и честно, не повторяя заученные клише, оправдать существование музеев. Судите сами: слова об исторической памяти только запутывают. Человек не может «помнить» то, чего никогда не видел и не знал, и я не уверена, что помнить нужно всё, без критической селекции; в конце концов, право на забвение

– такое же великое благо, как право на память. Другой аргумент, обычно произносимый с укором и даже угрозой, звучит так: нужно помнить, чтобы не повторять ошибок прошлого. Да простят меня любители учиться на чужих ошибках, но я им не верю. Во-первых, прошлое и настоящее не идентичны, даже если называются одним словом, поэтому перенос извлечённых уроков на новый материал всегда будет произвольным. Во-вторых, сколько бы ни были мы уверены в том, что какой-либо шаг в прошлом был ошибочен, это в подавляющем большинстве случаев является частным этическим суждением, сделанным без учёта тогдашних страхов и угроз, без исторического контекста. Ошибочна ли революция? Ошибочен ли институт монархии? Ошибочна ли колониальная политика? Вопросы выглядят совершенно некорректно, даже если «ошибку» понимать утилитарно, как «неэффективность», ведь у каждого исторического события была масса следствий, и непонятен их взаимный «вес», сопоставимость, и невообразим альтернативный мир. В-третьих же, повторяя ходы прошлого, люди вовсе не склонны опознавать их, если за данным выбором закрепилась негативная характеристика. Презирая людей с низким достатком, они не думают о сословной спеси, предугадывая волю начальства – о подобострастии. Достаточно переименовать и

Восковая фигура наследника российского престола Александра II

переоценить то, что делаешь, чтобы никакие тени прошлого уже не тревожили.

Единственным мостиком к пониманию для меня стало обещание «погружения в эпоху», которое тоже часто звучит в музеях и на выставках. Конечно же, личная коллекция или архив семьи могут дать гораздо больше, чем собранные в одном месте вещи разных людей, соединённые лишь одной эпохой и произволом составителя экспозиции. Но всё-таки есть шанс, что время как-то проглянет из этих современных друг другу экспонатов, как-то даст себя «прочсть». Особенно если музей находится в доме, который сам по себе – история.

С этими мыслями я посетила 8 марта два музейных «объекта», которые давно меня интересовали и манили, – прежде всего тем, что естественно и деликатно существовали в пространстве с современной застройкой. Дом тюменского купца I гильдии И.П. Колокольникова стал первым, потому что в этом музее открылась историческая выставка, посвящённая Дню защитника Отечества и Году театра в России – «Театр в военной форме». Хотелось увидеть какую-нибудь знакомую «зацепку», оживить восприятие...

Выставка оказалась совсем небольшой и обескураживающей. Подлинные фронтовые фотографии Г.И. Дьяконова-Дьяченко сосед-

ствовали с его же фотопортретами, где актёр предстал в роли Мюллера в «17 мгновениях весны» (начала семидесятых), настоящие боевые награды лежали рядом с бутафорскими, чёрно-белые фотографии со спектаклей внезапно дополнились одной цветной, 2010 года. Тут же ютился очень неполный набор программ различных военных спектаклей, которые в разные годы ставил ТБДТ. У меня осталось ощущение эклектичности и непродуманности этого набора. Собственно, эта нота преследовала меня потом всё время, пока я обходила музей, носящий официальное название «Усадьба Колокольниковых». Кажется, сюжетообразующим «гвоздём» всей экспозиции было посещение дома особой царской крови: «Его императорское высочество наследник российского престола и великий князь Александр Николаевич изволил останавливаться в здешнем доме и иметь ночлеги двукратно в передний путь в Тобольск мая 31 и обратно июня 4 числа 1837 года, в память сего события и сделана эта надпись». Другие документы говорят, что полные верноподданнических чувств тюменцы переименовали улицу, на которой стоял дом, в Царскую, а площадь, куда выходил окнами этот дом, назвали Александровской. Одни апартаменты целиком отведены под памятное событие, изображённое при

Рабочий кабинет промышленника Машарова

помощи восковых фигур, в другом зале вместе с бюстами и портретами особ королевской крови хранятся памятные знаки, подносное блюдо, подаренное тюменским городским обществом императору Александру и императрице Марии Фёдоровне в день коронации. Дверные проёмы украшены колоннами и лепниной с претензией на пышность ампира, каждый свободный проём занимают часы или зеркала. Одна комната скромно повествует о Первой мировой (в доме Колокольникова принимались пожертвования, а ровно сто лет назад, в 1919 году, на территории усадьбы работал Комитет помощи больным и увечным воинам русской армии), один зал посвящён Гражданской войне и В.К.Блюхеру, чья штаб-квартира находилась здесь в том же году – здесь экспозиция скупая и несколько пугающая. В целом усадьба напомнила один из собственных экспонатов – бронзовые интерьерные часы, стоящие, однако, без всякого интерьера на отдельной подставке: конечно, можно отмерять время, переходя от года к году, из комнаты в комнату, но никакого связного повествования мне ощутить не удалось.

Разочаровавшись, я вышла во двор усадьбы, на яркое мартовское солнце. Забор отгораживает музей от перегруженной транспортом ул. Республики, здесь тихо и в то же время весело: пространство активно используется для городских мероприятий, и на этот раз сугробы украсились многочисленными фигурами Масленицы. Нарядных барышень смастерили несколько детских творческих коллективов, и их развевающиеся на ветру подолы гораздо вернее побуждали представить городское гуляние столетней давности, чем то, что собрано под крышей усадьбы. Чего же мне там не хватило для погружения?

Перейдя на параллельную Республики улицу Ленина, я вошла в другой музей – «Дом Машарова». Казалось бы, очень похожий на первую усадьбу: та же анфиладная планировка помещений, то же стремление к изяществу и изысканности, сглаженные углы комнат и

В этом старом зеркале отражается исчезнувшее время

сложная лепнина карнизов, но в то же время – совершенно другой по духу. Я не знаю, принимали ли здесь высоких особ, однако в этом доме определённно жили и работали. Вот парадная: «особое помещение... грань, отделяющая жилище от внешнего мира. В соответствии с требованиями времени, несмотря на небольшие размеры, парадная разделена на две зоны. Та её часть, которая примыкает к входной двери, сообщалась с гардеробной. Другая половина имеет три двери. Средняя ведёт в гостиную, левая – в зал, правая – в кабинет. Такое расположение кабинета было свойственно квартирам, в которых жили люди определённых профессий, связанных с приёмом посетителей, – адвокаты, врачи и т. д.». Она интригует: пусть вместо вешалки сейчас тут огромное, выше человеческого роста, зеркало, «заглатывающее» перспективой двери и длинную лестницу, пусть изящный венский стул для посетителей и поднос для визиток кажутся чуть кукольными, но всё же у меня возникло чувство, что кто-то встретил меня и окинул незаметным оценивающим взглядом. Куда тебя направят, оценив? В зал, в гостиную с пяти окнами, с ломберным столом и ломящимся от хрусталя буфетом, в кабинет, полный книг? О, как тебе повезло, если именно в кабинет! Неважно, на что упадёт случайный взор: чучело глухаря подскажет, о чём вести разговор с Николаем Дмитриевичем, если уж вы совсем не разбираетесь в чугунолитейном деле (Машаров был промышленником), книги и газеты займут новостями, однако я предпочла бы просто постоять возле роскошного камина, который кажется альтер-эго вышедшего на минутку хозяина. Повсюду личные вещи, необыкновенно живые, понятные – приглашение на бракосочетание, колода игральных карт, театральные аксессуары, билет в театр Текутьева, парфюмерные баночки, пряжки, сумочки... В другой комнате, сугубо дамской, стоит ножная швейная машинка, перед которой замираешь в удивлении: эта заводская вещь рассчитана, судя по размерам, на Дюймовочку. Купеческое платье на манекене рядом едва ли дотянет до сорок второго размера – но эти вещи с удивительной гармонией расположены в комнатах с высокими потолками и мебелью не смешанного назначения... Здесь жили как-то не так. Без навесных полок, без встроенных в стены шкафов, без приватности отдельных комнат – они все проходные, хотя и снабжены кое-где филёнчатými дверьми. Здесь не прямолинейно передвигались, а изящно лавировали, деловой партнёр мог превратиться в гостя, просто перейдя из одной комнаты в другую, кухня, располагавшаяся ниже основного уровня, не была демократическим центром дома, а маленькая детская, расположенная между будуаром и родительской спальней, видимо, должна была воспитывать в ребёнке

**Парадная
анфилада:
свет, воздух
и роскошь
усадыбы
Колокольниковых**

спартанскую простоту и скромность. И в то же время это не простодушный дом, не театральная выгородка, в которой нам, зрителям, всё видно из какого-то привилегированного ракурса. В той же дамской комнате, где на виду разложены ленты и принадлежности для рукоделия, стоит большой платяной шкаф. Я думаю, хозяйка была не лишена кокетства: оказывается, у стенок есть выдвижные панели, которые могут превратить зеркальную дверцу в трельяж. Наши шкафы-купе такой фокус проделывать не позволяют...

Дом Машарова, с его продуманностью, теплотой, скрытыми локациями, вызвал у меня чувство, сходное с удовольствием от удачного похода в гости. Значит, послание было прочитано, а фантазия нашла для себя необходимую пищу.

ХЛЕБ-БАТЮШКА

История села, культура и быт отразились в уникальном деревенском музее

Речь идёт о постоянно действующей экспозиции в селе Успенка, что в тридцати верстах от Тюмени. В этих стенах – четырёхвековая история поселения, его жителей, всё, что связано с бытом и традициями поколений переселенцев, их жизни на вновь освоенных землях

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

УСПЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ – это максимально возможное и полное в музейных условиях отражение бытия русского человека во всём его многообразии и богатстве. Поражающее воображение обилие экспонатов, представленных на стендах, стеллажах, в различных коллекциях-собраниях, а также «под открытым небом», где расположены традиционная крестьянская изба «в натуральную величину», баня по-чёрному, макет деревянного колодца «Ворот-журавль»... Интересно, что народ дал музею своё весьма ёмкое и точное название – Музей хлеба. Потому что главному продукту, производимому на селе, соответственно и должно быть отведено подобающее место и внимание. Часть выставки посвящена этнографии, природе края, истории культуры и здравоохранения, трудовой и боевой славе жителей села. Всего в музейном фонде хранится около 12 тысяч предметов.

Атрибутика «хлебного дела»

Макет колодца «Журавль. Ворот»

Даёшь крестьянскую избу!

Акцентными, как говорят музейщики, здесь являются подлинные предметы крестьянского быта конца позапрошлого и начала прошлого веков: кросна, воробы, самопряжи, изделия из бересты (туеса, паева), коллекция утюгов, катки и вальки, необходимые в давние времена для стирки и глажения белья... Тема крестьянской избы представлена как самим жилищем, так и его интерьером: красным углом с иконой, лампадой и полотенцем, люлькой (или зыбкой на очепе), кухонным шкафом с домашней утварью, макетом русской печи, сундуками с железными узорами... Действительно, где, как не на селе увековечить прародительницу современных теремов-особняков-коттеджей – крестьянскую избу. Первым к этому пришёл основатель Успенского краеведческого музея Георгий Сотников. Именно Георгий Яковлевич перенёс на территорию музея типичную успенскую избёнку. В ней постарались собрать всю сопутствовавшую селянам на протяжении веков атрибутику: предметы быта, вещи, одежду... Изба, как известно, считается самым экологически чистым жильём. Как-то даже странно, когда это стародавнее жилище у некоторых ассоциируется только с прошлым. На самом деле в человеке уживаются одновременно все времена и эпохи. Иначе откуда у живущих в XXI веке такой неизбывный интерес к так называемой «патриархальщине»?

Итак, изба, воссоздающая традиционный быт и жизненный уклад крестьянской семьи. Уже у входа в это сельское жилище у непосвящённых посетителей возникает вопрос: а почему входная дверь такая низкая (высотой чуть более метра). Одно из объяснений носит чисто утилитарный характер: такой маленький проём сохранял больше тепла в помещении, препятствовал возникновению губительных для обитателей дома сквозняков.

Ещё одна важная функция низкого входа в избу состояла в том, что каждый гость, проходя через него, нагнувшись, невольно делал поклон, добавляя к нему традиционные пожелания: «Здравствуйте» и «Мир вашему дому», чем свидетельствовал: я пришёл с добром. Имеющие иные намерения нередко ударялись головой о косяк – про таких в старину часто использовались эпитеты «лбом о стену», «лбом о косяк». А всего-то – дверь в жилище. Зато какая воспитательная функция была на неё возложена! И вообще, если вникнуть, то можно обнаружить много бытовых и культурных задач для каждого предмета и элемента интерьера крестьянского дома – ты наглядно

Интерьер
сельского быта

убеждаешься, сколь глубокий смысл носила, казалось бы, архаическая культура, видишь, как она формировала человека уже с первых лет его жизни.

Патриархальный уклад даёт ещё немало поводов для удивлений и даже открытий. Посетителям музея обязательно рассказывают о том, что, к примеру, в тех же семейных трапезах на Руси, в том числе и в Сибири, всегда наличествовали порядок и торжественность. В красный угол стола сажали старших из состава семьи. Принятию пищи всегда предшествовала молитва. Затем старейшина, стуча ложкой по миске, давал сигнал к началу трапезы. Отведать кушанье первыми полагалось опять же старшим, а за ними младшие и затем – дети. В нынешних городских семьях в первую очередь проявляют заботу о самых младших...

Войдя в традиционную избу, современный посетитель нет-нет да и восхитится рациональностью и удобством быта наших предков, его продуманностью. Местные ревнители старины и вовсе высказываются за то, чтобы по большому счёту возвести здесь некий национальный архитектурный ансамбль – настоящую «новую-старую избу» по общепринятым на Руси канонам, со всеми необходимыми постройками. Словом, мастера нужны, знатоки своего дела. А где их взять?

Музейные
экспонаты

Днём с огнём? Поэтому, утверждают скептики, русскую усадьбу воссоздать – это вам не фунт изюма. Не исключая, конечно, баню по-чёрному. «Баня по-чёрному, но дух в ней ядрёный», «Баня парит – здоровье дарит». Поговорки эти, что и говорить, не устарели и не устареют. Настоящие ценители ритуала, посетив здешний музейный вариант – с берёзовым веничком, с каменкой и иной атрибутикой – с удовольствием вспоминают давнюю традицию национального омовения.

В книге гостей можно прочитать такие отзывы: «С радостью посетили крестьянскую избу, баню по-чёрному, словно побывали в своей молодости», «Везде здесь говорит русская душа – добрая, щедрая, бескорыстная», «Огромное спасибо тем, кто создал такое чудо и столько лет хранит доброе, вечное...», «Выражаем благодарность хранителям музея за их труд и уважение к истории нашего края, к нашим предкам и России в целом – замечательно, что такой островок истории и памяти существует и действует».

Крестьянская
изба в натуральную
величину

И стол – престол

И где как не в Музее хлеба должен быть продемонстрирован весь круг работ по изготовлению этого главного продукта – начиная от вспахивания земли и сева и заканчивая моментом, когда свежеспечённую ароматную булку вынимают из печи. В экспозиции наглядно представлена и эволюция орудий труда, которыми на протяжении четырёх столетий пользовались крестьяне-хлеборобы, жившие на территории Зауралья и Западной Сибири. Мы видим: поначалу чтобы вспахать землю, люди использовали деревянную мотыгу, позднее – соху-рогалиху, в которую запрягали лошадь. Затем землю боронили, используя одну из старинных разновидностей инвентаря – борону-суковатку, которая изготавливалась из елового ствола с заострёнными обрубками веток. Позднее появилась борона с деревянными зубчиками. Потом придумали плуг-собан – он был тяжёлым и крупным. Поэтому в него запрягалось сразу несколько лошадей. А настоящей «революцией» стали бороны с металлическими зубцами, которые рыхлили землю несравнимо лучше.

**Если хлеб
на стол,
то и стол –
престол**

Вспахав и взборонив землю, крестьяне приступали к посевной. На протяжении многих столетий зерно сеяли вручную, для чего нужно было исходить с лукошком всё поле вдоль и поперёк. В старину нередко сеяли босиком. Позднее стали ходить в чирках, которые делались из сыромятной кожи, они были очень удобны для длительной работы на полях. Вместо стелек в них часто подкладывали сено или солому. После окончания посевной крестьяне традиционно ждали наступления дождей, от которых во многом зависела урожайность. С той порой были связаны многие элементы календарной народной обрядности, берущей свои корни в языческой культуре.

...И вот пшеница восходит. Колосья наливаются тяжестью, созревают. Наступает пора жатвы. До середины XX века во многих сёлах жали вручную: женщины – серпами, мужчины – косой-горбушей. Затем зерно рыхлили, используя цеп-молотило, которым били по зёрнам, чтобы отделить их от шелухи. А для более тщательной очистки зерно помещали в сито, после чего наступало время молотыбы. Ручные жернова были очень тяжёлыми и требовали приложения большой физической силы. В ступах перетирали зерно для каши. Тесто заводилось в специальных кадках. И вот круг замкнулся – наступает момент, когда вылепленную буханку хлеба кладут на специальную лопатку, а затем отправляют в печь...

Как и подобает, в сельском музее зал хлеба – главный. На полках – настоящие, свежеспечённые изделия: булки, буханки, батоны – круглые, кирпичиком, овальные... Да, испокон веку в здешних местах сеяли озимую рожь, пшеницу, ячмень, просо, овёс, ярицу (яровую рожь), и урожаи в пятьдесят пудов зерна с десятины считались хорошими. Однако часто случались годы неурожайные – горькие и трудные для крестьянских семей. Нелёгкая доля хлебопашца так или иначе отражена на выставочных стендах. Перед входом в музей читаем известные нам с детства слова: «Хлеб – имя существительное», «Хлеб – всему голова», «Хлеб – батюшка», «Где пашет сошка, там хлеба крошка».

Сеялка ручная

**Юные
посетители
музея**

Любознательный человек непременно хочет знать, как и откуда берётся на его столе этот главный продукт и что сопутствует его выращиванию, начиная «от сохи». Да, в стародавние времена без той самой деревянной сохи было не обойтись. «Соха деревянная с металлическим наконечником» – так называется выставленный для обзора экспонат. Сохранилась-таки! Удивительное дело. Есть здесь и кое-что из уходящей (если не ушедшей) природы: плуги, бороны, серпы, косы, цепы, решета-грохот, ступы, мельничные жернова... Видим и снопы ржи и пшеницы с полновесным колосом, скошенные вручную, при помощи серпа. Конечно, это не экзотики ради, а скорее, из любви к музейному делу, для достоверности, для эффекта присутствия. Поля сельские буквально за околицей – иди и коси, вяжи снопы для любопытствующих посетителей и созерцателей экспозиции.

Внимание посетителей привлекает репродукция известной картины «Жницы», где мать кормит грудью младенца, рядом – люлька, висящая на кольях, работающие на жатве мужики, женщины и дети при них. Классический сюжет патриархальной Руси, иллюстрирующий бесспорный факт: вырастить сей продукт – сродни подвигу. Работники музея рассказывают и о старинных традициях. Когда, к примеру, крестьянин вязал первый сноп нового урожая, то ставил его непременно в передний угол – это был сноп-именинник. И, наконец, его высочество Хлеб, добытый большим потом, непомерным трудом, перешедший в наши дни в разряд «хлебобулочных изделий». Иногда посетителям музея задают с виду простой вопрос: как вам кажется, чем пахнет хлеб? Отвечают не сразу: «Зерном». Иные молчат – не знают что сказать. Кто-то находит правильный ответ: «Хлеб пахнет хлебом».

Посещение такого музея – это своего рода открытие, особенно для юных экскурсантов. Хотя, казалось бы, что такого нового можно узнать о хлебе? Его сегодня полно везде – в магазинах полки ломаются от всяческого его

разнообразия. И молодым людям, не знавшим нужды, не голодавшим, кажется: такое изобилие было всегда. «Если хлеб на стол, то и стол – престол». Формула, вместившая в себя столько смысла и понятная лишь тем, кто знает подлинную цену и ценность главного нашего продукта. Музейщики приводят и другие по-прежнему актуальные старинные нравоучения: «Не проголодавшись, за стол не садись – дороже хлеба ничего нет. Не сняв шапки, за стол не садись – старше хлеба ничего нет. Не вымыв руки, за стол не садись – чище хлеба ничего нет».

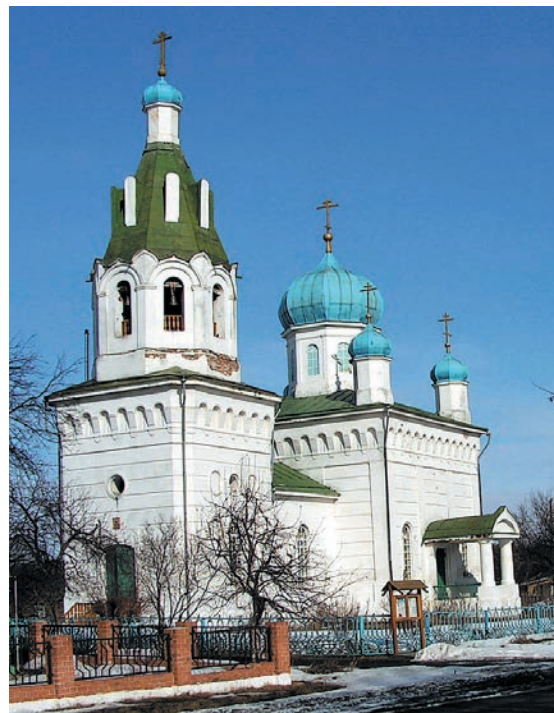
В нынешнем обществе, к сожалению, всё меньше задумываются об истинной цене хлеба. Далеко не каждый вспоминает о том, что сегодня сотни тысяч людей продолжают трудиться на полях и в пекарнях для того, чтобы каждый из нас в любом продуктовом магазине мог выбрать из разных наименований булку хлеба, особо не «заморачиваясь» его истинной ценой. Порой кажется, что тот ореол уважения к продукту, как к части некоего жизненного таинства, безвозвратно ушёл из нашей жизни. Поэтому когда видишь восторженные глаза детей, глядящие на фотографию рук хлебобоба, начинаешь понимать, насколько подобные музеи необходимы сегодня.

Успенская волость

Первые жители появились на месте нынешней Успенки и других окрестных поселений в XVII веке (в 1623 году). Переселенцы шли из европейской России – они бежали от феодално-крепостного угнетения. Место ими было выбрано вполне удобное для жизни: в речке Кармак водилась рыба обильно, в окрестных лесах встречалось много дичи, а на заливных лугах в пойме реки Пышмы росли тучные травы, отчего и покосы были богатые. Благоприятные природные условия обеспечили быстрый рост села. Важную роль сыграло и наличие рядом Московского тракта, строительство которого было закончено в 1773 году. Дорога в Сибирь давала толчок развитию торговли в здешних местах, ускоряла доставку почты, по ней возили царские указы, день и ночь тянулись обозы с товарами, двигались на восток страны военные формирования, следовали каторжане, шли и ехали переселенцы в поисках счастья и «свободной земли», гнали партии ссыльных, в том числе декабристов и прочих бунтовщиков.

Успенка становится волостным центром, в состав которого входили расположенные вдоль тракта деревни Мальцево, Гилёво, Мостовщики, Рябово, Верховина... Одним из основных занятий новопоселенцев было земледелие. Выращивали зерновые культуры. Зерно на муку размалывали здесь же, на собственных мельницах. Одна из них принадлежала братьям Плишкиным, была построена

Церковь в селе Успенка

в сосновом бору (за нынешним лесхозом). А другая, Прохоровская, находилась в «чекмане» – верхнем краю села. Имелась и Козыревская мукомольня. Правда, самой мощной считалась мельница братьев Шадриных, что располагалась на реке Пышме. Представленный же «ветряной» макет, скорее, для антуража... Позднее появилась и паровая – крутить жернова чудо техники позволяло посредством пара.

Успенцы также «успевали» по части животноводства, изготовления телег, саней, коромысел, дуг, кирпича, местные умельцы катали тёплые валенки, ткали великолепные ковры и холсты... В селе в те времена насчитывалось около 250 дворов, проживало более тысячи человек. При волости «было две церкви, сберкасса, земская школа, десять торговых лавок, четыре водяные мельницы, казённая винная лавка...». Два раза в год, на Николу вешнего и на Михаила (осенью), в селе устраивались оживлённые торжки, собиравшие крестьян со всей окрестности. Утверждают, однако, что торжки проводились не только по праздникам, но и еженедельно. Торговля развивалась бурно, и в конце XIX – начале XX веков появляются купцы Пушниковы (братья Амос и Ксенофонт). Они скупали у крестьян округи шкуры животных, свиную щетину (для изготовления щёток для чесания льна и волокна), топлёное коровье масло и многое другое, затем перепродавали товар на ярмарках в Тюмени, Ирбите и Ишиме.

Что касается возведения сельских храмов, то, судя по архивным документам за 1903 год, в селе было две церкви: старая, деревянная, во имя Николы Угодника, была построена в 1750 году, а вторая, кирпичная, – храм Успения

кстати

Патриархальный уклад даёт немало поводов для удивлений и даже открытий

Пресвятой Богородицы – возведена в 1878 году. В своё время основатель музея Георгий Яковлевич Сотников и бывший глава администрации сельсовета Николай Степанович Сараев не только открыли сельский музей, но и воссоздали прекрасную Успенскую церковь. Отлито было шесть колоколов, и теперь над селом каждый день плывёт малиновый звон.

**Основатели
музея Георгий
Сотников
и Николай
Сараев**

О создателях и продолжателях

Осенью прошлого года музею исполнилось 35 лет. Его ценность в том, что он был создан теми людьми, которым безразлична история родного края, села, района. Особенно это относится к Георгию Яковлевичу Сотникову, основателю экспозиции. Выходец из крестьянской среды, всю жизнь проработавший в сельской местности, он, по сути, воссоздал в музее крестьянский быт – исторически достоверно и с любовью. Участник Великой Отечественной, заслуженный учитель РСФСР, он в мирное время работал директором Успенской средней школы. Занимаясь воспитанием детей, пришёл к тому, что подрастающему поколению необходимо знать героическое прошлое земляков, историю их трудовой славы. По крупицам собирал материал, привлекая к этой работе односельчан, в том числе и юных,

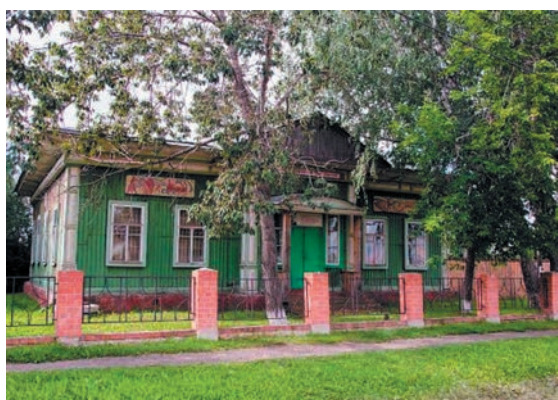
**На праздновании
35-летия музея
в Успенке.
Осень 2018 года**

зданием экспозиций «Крестьянская изба» и «Дом хлеба». Добрым словом отзываются и о Марии Ивановне Баклановой – она во всём помогала Георгию Яковлевичу, кропотливо оформляла поступающий материал, пополняя фонд хранения, была и оформителем, и реставратором, и экскурсоводом. Елена Александровна Сулова работала научным сотрудником, затем директором музея. Верность идее своего отца показала Галина Георгиевна Сотникова, прекрасный научный сотрудник, грамотный, эрудированный специалист, которая отличилась активной деятельностью по сохранению и преумножению музейного материала, оформлению выставок, организации экскурсий, творческих вечеров... И конечно, к нынешним продолжателям дела Георгия Сотникова относятся и Ольга Викторовна Травина, профессионально знающая музейную науку и руководящая этой благородной деятельностью на селе.

Всем им – почёт, уважение и великая благодарность!

**У входа
в Успенский
краеведческий
музей висит
портрет Георгия
Сотникова**

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ ВИКТОРА ЕГОРОВА

**Тот, кто сохраняет искренность
и совесть в своей душе**

Слова эти в полной мере характеризуют главных действующих лиц повестей и рассказов тюменского журналиста и писателя Виктора Егорова – равно как и самого пишущего

ТЕКСТ **Тодор ДИМИТРИЕВ**

ПЕРВОЙ УВИДЕЛА СВЕТ его повесть «Чернец», затем последовали «Мужской процесс», «Лучший город Земли», «Дом для ветхого человека», «Время заката», «Севастополь не сдадим...», «Люди войны», ряд великолепных новелл.

Исповедальность на грани бесстрашия

Подмечено: о чём бы ни рассказывал писатель, он говорит о себе. Поэтому меня интересует прежде всего личность автора, его интерпретация происходящего вокруг, его внутренние борения, сомнения и умозаключения. В беседе вновь прозвучала некая философичность его мышления, метафористичность, точность и афористичность фразы, самоирония и юмор (как правило, имеющие место в текстах его повествований). Ну вот, смотрите: «Когда заканчивается война, храбрость становится недостатком, ...герои подлежат ликвидации», «Искусство жизни – это искусство врать. А для слов правды мы создали Бога, чтобы ему не врать и гордиться перед ним и собой своей внутренней чистотой и искренностью». Или: «Выборы, лапша для народа на курином бульоне заботы о детях, спорте и общественном благе... В выборах не участвуют случайно, в выборах участвуют по расчёту. Брак с властью не заключается на небесах. Депутаты – не помазанники Божьи. Они помазаны совсем другим елеем».

Каждый нормальный думающий человек хочет разгадать глобальную «загадку цивилизации». С точки зрения Виктора Егорова, суть её такова: люди создают государство, чтобы выжить, а потом борются с государством, чтобы не умереть. Действительно, раз за разом мы выдвигаем во властные кабинеты «не тех»

Повесть
В.Егорова
«Мужской
процесс»
завоевала
наибольшее
читательское
внимание

(что выясняется позже, когда «не те» напрочь забывают о так называемом «электорате»).

Как-то я спросил коллегу Егорова: зачем эта твоя соль на раны – людям и без того тошно? А для того, говорит, чтобы рядовые граждане не превратились окончательно в рабов. «Владеть рабами – в этом суть и притягательность власти, – уточнил собеседник. – Чувство превосходства над рабами греет душу высокопоставленного госслужащего сильнее солнца. Не так важно, как он вскарабкался на высоко стоящий стул, главное – он смог, а другие нет. Пусть те, кто внизу, мастера и таланты в своих профессиях, пусть они умеют работать и производить, пусть мастерят и творят. Но они – внизу, а сидящий на стуле – наверху, и это определяет, кто есть кто. Кому – владеть, а кому – повиноваться. Власть, конечно, сладостна, но она же отнимает разум у находящегося на её вершине. Иначе он не забывал бы проверенную тысячелетиями истину: рабы

хуже наёмников. Те хоть за деньги могут воевать, а рабы не могут воевать вообще – израненные плетью сердца не воюют, они – мстят».

Такова точка зрения писателя, гражданина, просто мужественного человека. Его произведения скорее претендуют на исповедь, основанную на реальных фактах из окружающей действительности, – так можно сказать обо всём, что он создаёт в прозе, тем он и интересен, не говоря о его очевидном умении передать на бумаге состояние человека в крайних обстоятельствах. Исповедальность на грани бесстрашия, искренность до предела, правда жизни – это, если хотите, главные отличительные особенности творчества Виктора Егорова.

Не исключение – и одна из первых его повестей «Мужской процесс», изданная отдельной книгой и завоевавшая наибольшее читательское внимание: сегодня она востребована не только в России, но и у русскоязычной публики в Германии, Японии, США, Канаде, Великобритании...

Углубляясь в чтение, ловишь себя на том, что не ты решаешь, продолжить или нет, а сам текст буквально сразу захватывает тебя, не даёт оторваться, и ты вдруг обнаруживаешь, что книжка закончилась. А в душе у тебя ещё долго остаются волнение и переживание – словно то была чья-то исповедь, возможно, даже твоя... Объёма тут на двести страниц, читается на одном дыхании. Написано честно, искренно, смело. Всё это помножено на очевидное мастерское владение словом. И в результате – произведение, обладающее силой магической, завораживающей читателя. Вроде бы и написано просто, слова вполне обычные, о вещах житейских, естественных – о любви, ненависти, взаимовыручке, подлости, трусости, смелости, бесшабашности, страхе, растерянности, беззащитности, жестокости, самоуверенности... Однако эти «простые истины» держат тебя в напряжении, рожают целую цепь ассоциативных реакций, заставляют вдруг всколыхнуться в твоих воспоминаниях чему-то близкому, родственному всему тому, о чём повествует автор. Здесь, чувствуется, большая доля его личных переживаний, а такие выплёскиваются на бумагу особым способом – с kloкочущим сердцем в груди, с учащённым пульсом, с неизбежными паузами в письме, ибо душевные вибрации достигают своего апогея...

Учебник жизни

Паренёк, родившийся на берегах Тавды, в посёлке, где по одну сторону колючей проволоки – не по своей воле прибывающие туда граждане, а по другую – они же, только после «отсидки» (или снова «до»), постигший по этой причине с ранних лет всю изнанку жизни. А во-вторых, потому, что рос без отца. Обстоятельство, которое сильнее иных со-

Творчество Виктора Егорова – образец крепкой, как говорят, мускулистой прозы

путствующих могло сотворить из него мямлю, маменькиного сыночка, но не сделало этого. Почему? Сложно сказать. Предопределённость, судьба, воля божья. Или всё вместе взятое плюс его величество случай. Или цепь случайностей–закономерностей. Поди теперь разберись. Но в том-то и дело, что ныне зрелый мужчина предпринимает попытку понять, «что это было», причём анализ в силу своей честности Егоров делает довольно жестоко, безжалостно, порой беспощадно по отношению к своему лирическому герою – прежде всего потому, видимо, что самоэкзекуция сия – принародна. Поступи автор по-иному, прояви малодушие, утай что-то, убоявшись читательского осуждения, – он предал бы самого себя, погубив всю изначальную затею – выйти к нам с открытым забралом.

Нет, он ничего не порушил, он настолько открыт, так неистов в постижении самого себя, что ты веришь ему с первой же строки, с первой фразы. «Если у тебя нет проблем, твоя радость будет недолгой». Начальное предложение, философский афоризм, рождённый, по-видимому, не на пустом месте. Несколькими страницами позже твои догадки подтверждаются другой безапелляционной формулой: «Ничто так не учит жизни, как скоротечная уличная драка». Что тут возразишь? Видно, что он не лукавит, он открыт и

по большому счёту беззащитен. Я бы сказал, обезоруживающе беззащитен. Откровенность, разговор без утайки в данном случае – и щит, и меч одновременно, ибо они способны пробить душевную броню, вызвать отклик.

Будто тонкий психолог, автор ведёт тебя по самому краю бездонной пропасти по имени «душа». Причём создаётся впечатление, что она есть огромная вселенная, принадлежащая одновременно всем нам и каждому в отдельности. Егоров пишет: «У меня когда душа говорит, она говорит внутри у самого горла», «Человеческой душе для просветления необходимы ощутимые телесные страдания», «Счастье – это утихающая боль». А у кого иначе? У тебя? У меня? Вот «его» восьмилетний сорванец, спасаясь от неминуемого мщения сверстников за совершённую им «подставу», в отчаянии и страхе переплывает вполне себе судоходную, с сильным течением Тавду. Однажды я на себе испытал мощь этой водной стихии и теперь без крайней надобности туда вряд ли снова полезу. Представляю себя на месте того пацанёнка, чувствую, какова цена его путешествия через «не могу». Не потому, что он «в восемь лет умел плавать по-собачьи и по-флотски, то есть плохо и медленно», а потому, что он всё-таки сделал это, войдя в реку под названием «жизнь». В дальнейшем, вопреки философскому утверждению (мол, нельзя в неё ступить дважды), парню, уже взрослому человеку чуть ли не пошагово-каждодневно, всё время приходится совершать преодоление (превозмогать собственные недостатки, бороться, иногда с превосходящими силами, а нередко и с подленькими обстоятельствами), доказывая себе и другим: нет, я не тварь дрожащая, а право имею!

Кто сберёт свои нервы, тот не спас свою честь

Да, именно в начале пути, в малолетстве, в нём зафиксировались выработанные на житейских примерах постулаты, ставшие впоследствии правилами жизни: «Каждый должен отвечать за свои слова и поступки, и если это было для кого непонятно, ему объясняли», «Любое сказанное слово имеет свойство, присущее вечности, – оно никуда не исчезает и живёт само по себе где-то рядом, сопровождая нас до и после смерти. А слово невыполненной клятвы, в отличие от других слов, не летает где-то в заоблачных небесах, а поселяется внутри нас и грызёт душу изнутри. И до, и после смерти. Впрочем, смерти нет, значит, этот душегрыз будет длиться бесконечно», «...Душа – наша крепость, и она – единственная ценность, ради которой надо принимать сражение с врагом, во сто крат сильнее и многочисленнее нас», «Никто не придумал ещё коляску для инвалидов духа. Жить с над-

главное

**«Каждый
должен
отвечать
за свои
слова и
поступки»**

ломленным хребтом характера невозможно», «Берегите свои нервы, господа, думая, что все болезни от нервов. Я буду беречь свою честь...», «Молодость не может вернуться, но ощущение молодости – возвращается, если ты всё делаешь как тогда, когда жил честно, верил свято, любил верно». Вроде бы знакомо, и будто ничего нового тут нет, а тревожит, пробуждает в тебе ревизора: ну-ка, как у тебя там у самого, соответствуешь ли, а может, грешки имеются и требуют немедленного искупления?

С виду грубоватый мачо (в лице alter ego автора – центрального персонажа повести) на поверку оказывается неисправимым лириком – особенно если речь идёт о попавшей в поле мужского зрения прекрасной даме: «...Душевное расслабление от встречи с красивой женщиной – лишь пауза для того, чтобы дирижёр разложил на пюпитре ноты очередного симфонического произведения, которое оркестр человеческих душ вот-вот начнёт исполнять, а твоя душа в нём – солировать», «Когда все места в квартире и все места на теле становятся общими, начинается супружеская жизнь», «...Любовь живёт десятилетиями, перетекая от любви к женщине к любви ко всему человечеству, а потом дальше, к любви к небу, к Богу, а потом она возвращается на землю, к человечеству, к женщине, но это уже совсем другая любовь».

Талант со временем подлежит огранке

Творчество Виктора Егорова – образец крепкой, как говорят, мускулистой прозы. Это мастер слова с чётким мировоззрением, со стремлением постигать истину, умением удивляться, радоваться, огорчаться, желанием делиться своим собственным видением и пониманием смысла жизни. Расчёт прост – найти в читателе понимающего собеседника. Когда-то наш герой в бытность корреспондентом «Тюменской правды» привлёк внимание к своим публикациям ясностью и точностью мысли, выверенностью слова и стиля, тонким юмором, граничащим с сарказмом, умением в ёмкой фразе создать образ. С годами талант, словно алмаз, подлежит огранке, происходит качественный рост пишущего, его настигает житейская мудрость – к нему прислушиваются, в его произведениях ищут и находят глубину, богатый подтекст, многослойный ассоциативный ряд. И в таком случае появление добротной книжки логично, естественно, закономерно. Однако Егоров вдруг произносит устами главного героя повести: «...Я до сих пор отстранённо и настороженно реагирую и на похвалу в свой адрес, и на ругань». Как бы то ни было, доброго слова заслуживает всякий, кто честно и талантливо делает своё дело...

ОКРЕСТНОСТИ

Интересное – рядом

Рядом с Тюменью есть множество интересных населённых пунктов, которые можно посетить в выходные. Некоторые из них находятся на территории соседних областей, но крепко связаны с нашим городом

ТЕКСТ **Валерий КУЗНЕЦОВ**

Город талых ключей

Город Талица расположен примерно в ста километрах от Тюмени, а добраться туда можно на электричке. Полтора часа пути на таком романтичном транспорте само по себе любопытное развлечение. Неторопливая смена декораций за окном и действующих лиц в вагоне воспринимается почти как кино, причём всего за двести рублей. Оказавшись на станции назначения, вы сразу почувствуете, что время здесь течёт немного медленнее. Можно считать это ещё одним бонусом от поездки в малые города.

Краевед Иван Черданцев пишет о своеобразии Талицы, которое отличает её от других городов Урала. Он не строился как крепость и не вырос из горнозаводского посёлка, а также не был транспортным или торговым центром. Этот город возник как поселение при винокуренном заводе в 1732 году, построенном, между прочим, тюменскими купцами Переваловыми. Кроме того, Талица расположена на территории национального парка «Припышминские боры», а расположенные вокруг неё санатории используют для лечения местную минеральную воду.

Конечно, за выходной день насладиться прелестями этого «курорта» вам вряд ли удастся, а вот познакомиться с нашей историей вполне можно. Талица – родина легендарного разведчика Николая Ивановича Кузнецова, ко-

торый учился в Тюмени. Это ещё одна цепочка, связывающая наши города, ну а для нас это была ещё и поездка на родину «однофамильца». Здесь работает его музей, открытый в бывшем лесном техникуме. Кстати, это здание само по себе памятник истории, ведь оно построено в 1896 году.

Среди экспонатов музея запомнились личные вещи разведчика, например ружьё «Крымка» на котором нацарапано имя «Никола». Выставки рассказывают о самых ярких моментах его жизни, которую уж точно не назовёшь скучной. После сельскохозяйственного он учился в лесном техникуме, откуда его выгнали за «белогвардейско-кулацкое происхождение». После этого Николай Кузнецов поступил в индустриальный институт, работал статистиком и чертёжником, пока его таланты не заинтересовали НКВД. Свободное владение немецким языком, который он изучил самостоятельно, сделало его ценным агентом. Во время войны он работал в тылу врага по линии «Т» (террор), лично ликвидировав 11 нацистских генералов и чиновников.

Талица также знаменита своим дендропарком – уголком леса в самом центре города, где бьют талые ключи. Это очень мирное и тихое место, даже не верится, что здесь находится родина Героя Советского Союза. Рекомендуем всем тюменцам заглядывать сюда по-соседски – этот город интересен в любое время года!

По берегам Туры

Чтобы добраться до ещё одного по-своему интересного «соседа», нужно воспользоваться личным или попутным транспортом. Те же сто километров в северо-западном направлении по Ирбитскому тракту – и вы окажетесь в Туринской Слободе. Это столица одноимённого района, которая стоит на берегах хорошо известной нам Туры. Населённый пункт с богатой историей и интересной современной жизнью, которая тоже связана с Тюменью.

Талица – родина легендарного разведчика Николая Ивановича Кузнецова, который учился в Тюмени

Прежде всего, стоит сказать об удивительно красивой дороге, по которой вам предстоит ехать. Это старейший тракт, который соединил европейскую часть России и Сибирь. В то время дороги сначала «топтались» по высоким местам, водоразделу между реками, поэтому они довольно извилистые. Тракт огибает овраги и рощи, озёра и болота, а с него практически постоянно открывается далёкая панорама. Местность в том направлении холмистая, что добавляет красоты нашей и без того замечательной природе.

Слобода сначала назвалась Давыдовской и была заложена в 1646 году для укрепления восточных границ государства и развития хлебопашества в Сибири. Дорога, на которой она находилась, связывала Тюмень с Соликамском и Верхотурьем. Как это часто бывает, со временем она утратила своё значение, уступив новому тракту, который был проложен через город Екатеринбург. Стоит назвать исторический факт, благодаря которому Туринскую Слободу иногда называют «родиной сибирского парового судостроения». В 1837 году купец Наум Тюфин построил здесь первый в Сибири пароход «Основа», портом приписки которого стала Тюмень.

Вообще, для такого скромного по нынешним меркам населённого пункта здесь достаточно много каменных строений XIX века и старше. Можно сделать вывод, что, несмотря на удалённость от основных магистралей, народ здесь жил богато. Сохранилась в Туринской Слободе и стоящая на берегу Туры Георгиевская церковь, богослужение в которой не прекращалось даже во времена советской власти. Впрочем, не только любителей древности может привлечь это место, ведь в отличие от многих более крупных городов здесь есть свой аэродром.

Когда-то сюда летали рейсовые Ан-2, но в девяностые годы лётное поле в прямом смысле отдала под картошку. Хорошо, что в округе и

так хватало земли для огородов, поэтому аэродром не успели распахать и окончательно привести в негодность. Новую жизнь в него вдохнул тюменский предприниматель Александр Гловацкий, который выкупил эту землю, чтобы использовать её по прямому назначению. 9 мая 2016 года здесь приземлились самолёты Як-52 и Як-55 тюменских спортсменов, с чего и началась новая жизнь авиационного проекта «Слобода».

Сейчас здесь летают любители высшего пилотажа и тренируется команда Тюменской области по самолётному спорту. Координаты аэродрома внесены в реестр аэронавигационных служб, поэтому им могут пользоваться пролетающие транзитом частные самолёты. Многие тюменцы приезжают на аэродром в Туринскую Слободу, чтобы полюбоваться полётами, а на праздник 9 мая здесь можно увидеть даже выступление пилотажной группы.

Если пригледеться повнимательнее

Наше изучение интересных мест, расположенных в «шаговой доступности» от Тюмени, будет продолжено. Прелесть подобных «туров выходного дня» в том, что они заставляют по-новому взглянуть на то, что мы понимаем под отдыхом. Получить интересные впечатления можно не только в знаменитых своими коллекциями столичных музеях. Взглянуть на простую жизнь глубинки, ощутить её неторопливую прелесть, увидеть элементы уральско-сибирской росписи в быту, попробовать экологически чистую продукцию, а может, и побывать на рыбалке...

Среди городов, которые мы уже успели посетить или только планируем, много достойных героев для будущих публикаций. Это второй по величине город Курганской области Шадринск, знаменитый своими минеральными источниками, Ирбит, известный своим музеем мотоциклов. В уже знаменитом среди туристов селе Покровском для интересующихся историей царской России открыты двери дома-музея Григория Распутина. Тех, кто считает себя более просветлёнными, ждёт дорога в духовный центр Зауралья – село Чимеево в Курганской области, где расположился Свято-Казанский мужской монастырь.

В год 75-летнего юбилея Тюменской области, надеемся, не останется без внимания и родной Ялуторовск, который не оставляет попыток испечь самый большой в мире блин трёхметрового диаметра. Открывая заново Россию, можно и не такие чудеса увидеть! Главное – они совсем рядом и ждут вас в ближайшие выходные.

кстати

Стоит сказать об удивительно красивой дороге, по которой вам предстоит ехать

МАЖОРНО, ЯРКО И СВЕТЛО

ТЕКСТ **Тодор ВОИНСКИЙ**

**Художник
Татьяна
Глазунова.
Автопортрет**

УВИДЕННЫЕ на одной из выставок сюжеты тюменского художника Татьяны Глазуновой запомнились великолепием хрупких, почти невесомых творений: полупрозрачными ангелами из бумагопластики и органзы, добрыми феями, написанными на одном дыхании, акварельными натюрмортами, портретами, пейзажами, абстрактными композициями, масляной живописью, графикой... Всё было созвучно её совершенно особенному, по-детски чистому восприятию мира, тонкому вкусу, выраженному в гармоничном взаимодействии цвета и формы – что выяснилось в том числе и во время беседы с ней в кулуарах экспозиции.

Волшебное пробуждение

С виду это наивные, простые, бесхитростные композиции, а на самом деле в них заложен глубокий смысл. Вот традиционный сибирский половичок, вот кресло-качалка, вот великолепная чайная пара (красивейшая чашка с

блюдец, расписанные золотом). Всё в обрамлении всевозможных домиков-теремов, улиц, сказочных жар-птиц – и пожалуйста, настоящее ощущение праздника от редкого уюта, изящества и нежности (работа «Праздничное настроение»). Картина «Новогодние фрукты»: лимончики, мандаринчики, как плывущие кораблики по реке жизни, хотя это всего лишь нарезанные на скатерти стола дольки фруктов. Простая композиция, приобретающая по ходу созерцания философское звучание. Или натюрморт «Незабудки». Казалось бы, безыскусно, а мажорно, ярко, светло – баночка с полевыми цветами вся словно торжествует, напоминая прекрасную вазу. И от каждой композиции идёт необычайно мощная лавина света, просто космическая, вселенская. Как автор добился этого? Разгадка очевидно проста: свет... из глубины самой её души.

Экспонаты выставки – только маленькие кирпичики большого авторского проекта. Замысел состоит в том, чтобы создать целый сказочный разноцветный город, в котором бы жили розовые эльфы и золотые феи – естественно, на розовых, белых и золотых улицах в домах соответствующей цветовой гаммы. Прекрасные сюжеты, по собственному признанию мастерицы, она черпает... в давнем вещем сне, в котором однажды и увидела большой сияющий город. Он сверкал великолепием и чистотой, потому что в нём жили удивительные прекрасные люди. Позднее Татьяна Михайловна постаралась подвластными ей средствами «материализовать» то своё чудесное видение.

Художница рассказывает

«В новогоднюю ночь много лет назад (тогда ещё по телевидению показывали традиционные «Огоньки») диктор объявила: сейчас детки пойдут спать, загадают желания, и Дед Мороз обязательно их исполнит. И я как ребёнок послушалась тётю в телевизоре и пошла спать. Будучи взрослым человеком (уже работала реставратором в Музее изобразительных искусств) подумала, будто загадала: я вот уже такая большая, знаю, что Деда Мороза нет, ну пусть хотя бы что-то чудесное приснится. Помню, на какое-то мгновение вдруг почувствовала себя ребёнком и решила: а вдруг Дед Мороз всё-таки есть? И чудо со мной действительно произошло. Какие-то белоснежные вспышки, фейерверки во сне всё не давали

мне покоя, а сквозь снег и метель видны были какие-то сказочные дворцы, кареты, кружились карусели. Даже просыпалась несколько раз за ночь. Впечатление было настолько сильное, что утром я буквально вскочила с кровати и бегом к столу. И давай рисовать эскизы: домик с круглой крышей, ангел, стоящий на крыльце, кареты с колокольчиками... Фея, которая собирает первые лучи солнца и раздаёт их засоням (вот, оказывается, из-за чего им и снятся добрые волшебные сны)... Теперь понимаю: в здравом уме, выспавшись, позавтракав, садясь рисовать целенаправленно, я никогда бы такого не сочинила. Сегодня у меня этих эскизов-сюжетов целая папка, и надо ещё делать и делать, постоянно доводить их до завершённости и совершенства. И вот с этим багажом я выставляюсь».

С момента того волшебного пробуждения у Глазуновой пошёл особенный период в творчестве: зарисовывая всё возникающие образы, она не задавала себе вопроса, как делать. Говорит, в уме, в мыслях будто какой-то компьютер заработал. Набрасывает эскиз, и мгновенно приходит некая «развёртка»-выкройка, вплоть до мелочей, затем следует подсказка, в какой технике всё исполнить. Или, бывает, зацепится за какую-то деталь и начинает припоминать: ведь что-то «там» ещё видела. И сквозь «ту» метель во сне снова проступают подробности. Что-то, конечно, додумывает, поскольку по специальности она художник-проектировщик-дизайнер. А потому бумагопластика, все эти сказочные эльфы, дворцы, кареты, стулья, кружева, колокольчики, кошечки – кроме фантазий сплошное макетирование-конструирование, что без профессиональной подготовки ни за что не сделать.

Её картины легки, прозрачны, сказочны

Наша кудесница гранила природный свой дар на отделении дизайна Тюменского колледжа искусств, на художественно-графическом

«Фея». Хрупкое невесомое творение

факультете Омского пединститута, а дополнительные искусствоведческие знания черпала в Уральском госуниверситете в Екатеринбурге. Живописец, график, иллюстратор, Татьяна Глазунова «по основной работе» – художник-реставратор по масляной живописи. Одно из поразительных её творений – восстановленная икона Николая Чудотворца. Есть у неё и другие отреставрированные шедевры на православную тематику.

Возвращаясь к персональной выставке Татьяны Глазуновой, я вспомнил удивительный отзыв одной из её посетительниц:

«Работы оказывают на меня действие, похожее на психологическую реабилитацию: смотришь на картину и будто погружаешься в неё, отдыхаешь. Становится на душе тепло, уютно, комфортно. Каждый раз находишь что-то новое для себя – сюжет словно открывается иными гранями и глубинами. Первое впечатление от творений – это какие-то детские грёзы, мечты, ощущаешь себя где-то там, в том времени, беззаботном, куда уносишься от житейских тягот и словно растворяешься там. Созерцая работы, просто отдыхаешь. Они необычны ещё и техникой исполнения: картины сияют, будто идёт от них какой-то внутренний свет. Создаётся впечатление, что сам художник Глазунова такой человек – необычный, неординарный, что она сама несёт добро людям. Увидев одну из её работ, я поймала себя на мысли: если мне так комфортно, легко и приятно рядом с такой картиной, то и моей семье она понравится. И я не ошиблась. Приобрела ту работу (на ней изображён необычный стульчик в оранжевом интерьере, если можно так сказать, «со множеством предметов из детства») и повесила её дома в гостиной. Самый маленький зритель в нашей семье – мой сын (ему тогда был всего год от роду плюс один месяц) – минут пять стоял как замороженный и смотрел. Огромные детские глаза увидели что-то необычное для себя, яркое, интересное. А известно, что ребёнку в таком возрасте очень тяжело концентрировать и удерживать внимание на одном предмете. И все мои домочадцы тоже в полном восхищении».

А вот ещё одно впечатление: *«Удивительнее всего то, что в своих работах Татьяна Глазунова не использует тёмные краски, её картины воздушно-легки, прозрачны, сказочны, похожи по цветовой гамме на северное сияние».*

Жизнь состоит из ностальгии и мечты

Художница ещё раз внимательно прочитала записи в книге отзывов и снова вернулась мыслями в своё детство: «Помню себя пятишестилетней, и моё самое счастливое состояние – я сижу и рисую. Мама печёт блины. За окном снег или дождь. Самое большое впечатление на меня производили льдинки. Когда сугробы таяли, я снимала на ладонку верхнюю кромку (наст) и внимательно рассматривала структуру – где-то внутри угадывались узоры, напоминающие те, на оконном стекле в зимнюю стужу. Бросишь взгляд и видишь красоту – сюжет, нарисованный природой. Ещё в том нежном возрасте это меня просто заворажи-

«Новогодние фрукты»

«Розовая карета» (из серии «Сказочный город»)

«Незабудки»

вало. Я видела в тех божественных картинах что-то фантастическое, космическое. Зимние художества на окнах мне потом тоже снились и становились какими-то объёмными. В них будто возникали неведомые города... Также просила маму достать мне из печки маленький красивенький тлеющий уголёк – больно хотела разглядеть его поближе. Родилась я в селе Никольское Голышмановского района, потом семья переехала в Ялуторовск. Правда, деревни той давно уже нет. А взгляд тоскует по бревенчатому дому, печке, маленьким окошечкам... Когда шибко невмоготу, еду в глубинку, благо это не так далеко от Тюмени – там кое-где русский уклад жизни ещё как-то сохранился».

Когда-то маленькая девочка Таня созерцала зимние кружева на замёрзшем деревенском окне. А спустя годы годовалый малец, чья мама приобрела у неё картину, с таким же зачарованным вниманием рассматривает её волшебное сказочное творение. Вот такая мистическая взаимосвязь.

...Покидая ту удивительную выставку, я снова возвращался к запавшим в душу композициям. Перед мысленным взором были «Карета

для художника», «Домик дождя», «Домик для гнома», «Долька апельсина», «Поющие олени», «Арбуз»... И великолепная коллекция декоративных «стульчиков для ангелов», каждый из которых – неповторимое образно-пластическое решение: «Сольфеджио», «Девушка с коромыслом», «Куб, мечтающий полетать», «Солнце», а также чудесные иллюстрации к сказкам «Золушка», «Алиса в Стране чудес», к «Маленькому принцу». Мне вспоминались слова моей собеседницы: «Если мои работы кому-то прибавили счастья, настроения, какого-то лета в душе, то это здорово».

Участница множества городских, областных и общероссийских выставок тюменская художница Татьяна Глазунова приобрела поклонников во многих городах страны, в Германии и Канаде, где её работы находятся в частных коллекциях.

Она, сама словно фея, собирает лучи солнца и раздаёт их людям

Л Ю Б А Я
ИСТОРИЯ
МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ
ВАШЕГО
УСПЕХА

[ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ] + [СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ] + [ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ]

(3452) 49-00-22

Фото Павла Ситникова